

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#49 (179), 2023

III
часть

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 49 (179)

Часть III

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Попов Д.В.	
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ ЛЕСНОЙ ПЕДАГОГИКИ	6
Попов Д.В.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ЛЕСНОЙ ПЕДАГОГИКОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	11
Столярова А.А.	
ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	15

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Petrova N.S.	
ANALYSIS OF CUSTOMER CHURN IN ONLINE SPHERES: METHODS, MODELS AND STRATEGIES.....	20
Ажыкулов Т.Н.	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АССОЦИАЦИЙ	23
Габдурахманова Т.Е.	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	30
Григорошева О.В.	
ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ	34
Ивченко А.А.	
МЕТОДЫ УЧЕТА ЗАТРАТ В БЮДЖЕТНО-УЧЕТНЫХ МОДЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ.....	42
Климков И.И.	
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ БРЕНДИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ.....	45
Стельмашук Д.К.	
РЫНОК КРИПТОВАЛЮТЫ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В 2023 ГОДУ	52

ПСИХОЛОГИЯ

Волынская А.С.	
КАТЕГОРИЯ «ДУХОВНОСТЬ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЛИЧНОСТИ.....	55

Волынская А.С.	
ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ	60
Григорян Г.А.	
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	64
Григорян Г.А.	
СТАДИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ТРЁХ ЛЕТ	67
Григорян Г.А.	
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА	71
Ковалева Д.П.	
МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН С ВНУТРИЛИЧНОСТНЫМ КОНФЛИКТОМ.....	75
Литвинова Ю.А.	
ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»	84

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ПОПОВ Дмитрий Викторович

студент,

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – заведующий кафедры лесной политики, экономики и управления
Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С. М. Кирова,
доктор экономических наук Петров Владимир Николаевич*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ ЛЕСНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются виды исследовательской деятельности в области лесной педагогики.

Ключевые слова: лесная педагогика, государственное и муниципальное управление лесами, лес, деятельность лесной педагогики, исследования.

Актуальность изучения исследовательской деятельности в лесной педагогике обусловлена тем, что в условиях усиливающегося глобального экологического кризиса, важность экологического образования и осознанного взаимодействия с природой становится очевидной. Лесная педагогика, включающая в себя изучение взаимодействия человека с лесной средой, способствует формированию у учащихся экологической осведомленности и уважения к природе, что является ключевым компонентом устойчивого развития. При этом взаимодействие с природой положительно влияет на психологическое и физическое здоровье человека. Лесная педагогика и её исследование помогают лучше понять, как природные среды могут быть использованы для улучшения благополучия и образовательных результатов.

Исследовательская деятельность в области лесной педагогики также способствует разработке инновационных подходов в образовании, направленных на гармоничное взаимодействие человека с природой, что является крайне важным для современного общества.

Первоначально уточним понятия «исследование» и «деятельность», так как каждое из них

является составным элементом в исследуемых нами понятиях в данной работе. Это действие поможет нам комплексно понять, что такое «исследовательская деятельность», «учебно-исследовательская деятельность», «учебные исследования».

Понятие «исследование» в различных научных и философских контекстах интерпретируется как базовое стремление к познанию, включающее в себя изучение окружающего мира, самого себя и других людей. В философском энциклопедическом словаре исследование рассматривается как процесс создания новых научных знаний и выделяется как один из основных видов познавательной деятельности. Ключевыми характеристиками исследования являются объективность, воспроизводимость, доказательность и точность. В психолого-педагогическом контексте это определение расширяется до процесса выработки новых знаний, которое также является одним из аспектов познавательной деятельности человека и понимается как «процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека» [10, с.2].

Исследование, в отличие от проектирования, не предполагает создание новых объектов, моделей или прототипов. Это основное различие между исследовательской деятельностью и проектированием. Как указывает А.С. Обухов, в проектировании ключевой задачей является разработка чего-то несуществующего, тогда как исследование фокусируется на наблюдении, понимании, анализе и интерпретации уже существующих явлений или процессов. Основная цель исследования – это установление истины, при этом важно, по возможности, не вмешиваться во внутреннюю жизнь изучаемого объекта, чтобы не исказить результаты [7].

«Деятельность» в более широком смысле охватывает все формы активности человека, направленные на достижение конкретных целей или решение задач. В контексте исследований деятельность включает в себя разработку и реализацию исследовательских проектов, экспериментов, сбор и анализ данных, а также теоретическую разработку и публикацию результатов.

А.В. Леонтович считает, что деятельность это такой процесс, в котором наблюдается активное взаимодействие субъекта с миром и во время которого наблюдается удовлетворение им своих потребностей. Любая активность человека, которой он сам придает некоторый смысл, будет деятельностью [5].

Исследование представляет собой особый вид деятельности – исследовательскую деятельность. Исследовательская деятельность, таким образом, представляет собой комбинацию стремления к познанию и активной работы по созданию новых знаний и решению научных задач. Включая такие аспекты как исследовательский интерес, гипотезы, методологию, сбор и анализ данных, она является ключевой для прогресса в любой научной области.

Исследовательская деятельность, представляет собой особый вид деятельности, который включает в себя процессы поиска, анализа и интерпретации информации с целью получения новых знаний. Это активный процесс изучения и понимания различных аспектов реального мира, который требует применения специфических методов, техник и подходов для достижения достоверных и объективных результатов.

А.В. Леонтович дает такое определение «исследовательская деятельность – это деятельность, связанная с решением учащимися

творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением (в отличие от практикума, служащего для иллюстрации тех или иных законов природы) и предполагающую наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, нормированную исходя из принятых в науке традиций: постановку проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, собственные выводы» [6, с.13].

По И. А. Зимней исследовательская деятельность, – это специфическая человеческая деятельность, регулируемая сознанием и активностью личности, направлена на удовлетворение потребностей: познавательных, интеллектуальных, продуктом которой является новое знание, полученное в соответствии с поставленной целью, объективными законами и обстоятельствами, которые определяют реальность и достижимость цели.

Определение конкретных способов и действий, через постановку проблемы исследования, вычленение объекта, проведение эксперимента, описание и объяснение фактов, полученных в эксперименте, создание теоретической основы, проверку полученного знания, определяют специфику и сущность этой деятельности [3].

Исследовательская деятельность играет критически важную роль в развитии науки и образования, так как она направлена на понимание фундаментальных принципов и законов, управляющих различными явлениями, и на расширение границ человеческих знаний.

В контексте «учебно-исследовательской деятельности» и «учебных исследований» акцент делается на образовательный аспект, где учащиеся или студенты вовлекаются в процесс исследования с целью обучения и развития своих познавательных способностей. Это включает в себя как теоретическую работу, так и практическую деятельность, направленную на приобретение и применение знаний в реальных исследовательских контекстах.

Таким образом, исследовательскую деятельность можно определить как систематический процесс поиска новых знаний и понимания различных явлений. Этот процесс включает в себя сбор данных, их анализ, интерпретацию и документирование результатов с целью расширения и углубления знаний в определенной области. Исследовательская

деятельность может проводиться в различных сферах, таких как наука, технологии, социальные науки, гуманитарные науки и многие другие.

Исследовательская деятельность играет критически важную роль в научном и технологическом прогрессе, помогая решать сложные проблемы, формулировать новые теории и способствовать развитию общества.

Исследовательская деятельность в области лесной педагогики представляет собой комплексный подход к изучению взаимодействия между человеком и лесной средой, основанный на применении образовательных методик, интегрирующих непосредственный контакт с природой. Этот подход включает в себя анализ и разработку образовательных программ, ориентированных на углубленное понимание экологических процессов, а также на формирование у учащихся уважительного отношения к окружающей среде и ответственности за её сохранение.

Основная цель исследований заключается в определении эффективности образовательных стратегий, которые способствуют развитию экологической осведомлённости и навыков, необходимых для устойчивого взаимодействия с природной средой. Это включает в себя как теоретические исследования, так и практическую деятельность, направленную на наблюдение и анализ экосистем леса, а также на изучение влияния природной среды на психологическое состояние человека.

Таким образом, исследовательская деятельность в области лесной педагогики является междисциплинарной, охватывая аспекты экологии, психологии, педагогики и социальных наук, и направлена на создание устойчивой образовательной практики, способствующей интеграции экологического образования в общее и специализированное обучение.

Учебное исследование представляет собой один из аспектов исследовательского метода обучения, при котором ключевым моментом является организация поисковой и творческой деятельности обучающихся. Это достигается за счет постановки перед учениками новых проблем и задач, требующих самостоятельного исследования и решения. В контексте учебного исследования процесс обучения ориентирован не столько на прямую передачу знаний, сколько на развитие у учащихся способности к самостоятельному поиску, анализу и синтезу информации [8].

Согласно анализу научной литературы, учебное исследование понимается как процесс или способ обучения, который учитывает возрастные, психологические, духовные и интеллектуальные особенности обучающихся. Этот подход способствует более глубокому пониманию материала, а также развивает критическое мышление и навыки решения проблем.

Основная цель учебных исследований в рамках образовательного процесса – это развитие исследовательской позиции обучаемых. Это означает формирование у учащихся способности к аналитическому мышлению, умению самостоятельно ставить вопросы, искать ответы, анализировать полученные данные и делать выводы. Такой подход не только способствует более глубокому усвоению учебного материала, но и готовит учащихся к будущей профессиональной деятельности, где способность к исследованию и анализу является ключевой.

Исследовательская деятельность в рамках лесной педагогики фокусируется на изучении и применении образовательных методик, основанных на взаимодействии с природой, в частности с лесным окружением. Этот подход в образовании направлен на то, чтобы учащиеся через непосредственный контакт с природой лучше понимали экологические процессы, развивали уважение к окружающей среде и учились взаимодействовать с ней бережно и ответственно.

В рамках лесной педагогики могут проводиться следующие виды исследовательской деятельности:

1. Полевые исследования, включающие наблюдение за растениями и животными в их естественной среде обитания, изучение экосистем леса, мониторинг изменений в окружающей среде.

2. Экологическое образование, включающее программы, направленные на обучение детей основам экологии, важности сохранения биоразнообразия и устойчивого использования природных ресурсов.

3. Развитие навыков выживания и ориентирования в лесу, включающее учебные занятия, нацеленные на развитие у детей навыков выживания в природе, умения ориентироваться в лесу, узнавать растения и следы животных.

4. Исследование влияния природы на психологическое состояние человека, включающие изучение, как природная среда влияет на

эмоциональное благополучие, стресс и когнитивные способности человека.

5. Разработка образовательных программ и материалов, включающая создание учебных программ, методических пособий и учебных материалов, ориентированных на обучение в лесной среде.

Эти направления исследований помогают интегрировать экологическое образование в школьную программу и внеучебную деятельность, способствуя формированию у учащихся экологической грамотности и уважения к природе.

Учебно-исследовательская деятельность может проходить в различных форматах, от краткосрочных заданий в рамках одного урока до долгосрочных проектов, таких как написание исследовательской работы. Важно учитывать, что при организации учебных исследований ключевым фактором является возрастная специфика обучающихся, которая определяет тематику, характер и объем исследований.

Для младших подростков, например, характерны ограничения в общем образовательном уровне, несформированность мировоззрения, неразвитость способности к самостоятельному анализу, а также слабая концентрация внимания. В таких случаях чрезмерная специализация исследования или его излишний объем могут не только не способствовать обучению, но и оказаться вредными для общего образовательного и развивающего процесса, который является главной задачей на данном этапе.

Следовательно, не каждая исследовательская задача, заимствованная из науки, подходит для использования в образовательных учреждениях. Такие задачи должны соответствовать определенным требованиям и учитывать возрастные особенности учащихся. Исходя из этого, можно установить общие принципы проектирования исследовательских задач для обучающихся в различных областях знания, учитывая их психологические и интеллектуальные особенности. Это обеспечит более эффективное вовлечение учащихся в исследовательский процесс и способствует их комплексному образовательному развитию.

Определение последовательности шагов, которые ребенок выполняет в процессе учебного исследования, представляет собой важную теоретическую и методическую задачу. Эффективность и результативность исследовательской работы, а также педагогическая ценность этого метода во многом зависят от

структуры организации исследования, логики проведения и наличия четко выделенных этапов научного поиска. Основой при планировании учебно-исследовательской деятельности служит модель и методология исследования, традиционно применяемая в научной сфере.

В то же время, следует осознавать, что основная цель учебного исследования с функциональной точки зрения существенно отличается от целей научных исследований. Развитие исследовательской деятельности у учащихся должно соответствовать нормам, установленным научным сообществом, однако с учетом особенностей учебного контекста. Опыт, накопленный в научном сообществе, применяется в учебном исследовании через систему адаптированных норм деятельности.

Активное включение учащихся в исследовательскую деятельность в рамках лесозащитного образования, особенно когда это связано с непосредственным взаимодействием с природой, значительно способствует усвоению устойчивых экологических знаний. Более того, такая деятельность способствует превращению этих знаний в часть мировоззрения обучающихся [2].

В рамках лесной педагогики различают несколько основных форм учебно-исследовательской деятельности:

1. Проблемно-реферативная деятельность, включающая анализ данных из разнообразных источников для выявления и разработки решений проблем.
2. Аналитико-систематизирующая работа, ориентированная на наблюдение, запись, анализ и систематизацию данных о процессах и явлениях как в количественном, так и в качественном аспекте.
3. Диагностико-прогностический подход, включающий изучение, отслеживание и прогнозирование изменений в системах, явлениях и процессах.
4. Экспериментально-исследовательская работа, направленная на проверку гипотез и теорий.
5. Проектно-поисковая активность, включающая разработку и защиту проектов.
6. Участие в научно-практических конференциях и публикация результатов исследований [1].

Регулярное вовлечение в такие виды деятельности в контексте лесной педагогики способствует формированию у учащихся творческого подхода, экологического сознания и

развития навыков охраны природы. Так, исследовательская работа в этой области не только включает обучающихся в природоохранную деятельность, но и воспитывает бережное отношение к окружающему миру, играя значимую роль в формировании экологического мировоззрения, развитии экологической культуры и общего развития молодого поколения.

Литература

1. Гирусов Э.В. Введение в социальную экологию: Учебное пособие. – М., 1994. – 24 с.
2. Каропа Г.Н. Теоретические основы экологического образования школьников: учебник / Г.Н. Каропа. – Мн.: НМО, 2019. – 170 с.
3. Леонтович А.В. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения. // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 42-47.
4. Леонтович А.В. Исследовательская деятельность учащихся: Сборник статей. М.: МГДД (Ю)Т, 2002. – 110 с.
5. Обухов А.С. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения. // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 34-41.
6. Петров В.Н. Лесное образование: современные проблемы, возможные пути их решения. Электронный ресурс. URL:

<https://nacles.ru/в-н-петров-лесное-образование-совреме/>

7. Почитаева М. В. Приоритетные тенденции в лесном образовании и обеспечение начальной профессиональной подготовки специалистов лесохозяйственного профиля // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2012. № 1 (73). Ч. 2. С. 137-141.
8. Почитаева М.В. Современные тенденции экологического и лесного образования в контексте социально-экологического воспитания личности. Режим доступа: http://ecosystema.ru/03programs/irsh/et_tenden_pochit.htm (дата обращения: 12.11.2023)
9. Проблемы системы образования лесной отрасли России // Журнал «ЛПК Сибири» 10.11.2020. Электронный ресурс. URL: <https://lpk-sibiri.ru/forest-management/training/problemsy-sistemy-obrazovaniya-lesnoj-otrasli-rossii/>
10. Яковенко Н.В., Фесикова О.В., Сафонова И.В. Лесная педагогика в целях устойчивого развития // Материалы научно-практической конференции «Подготовка кадров в условиях перехода на инновационный путь развития лесного хозяйства». Воронеж, 2021. Издательство: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова. Электронный ресурс. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zfhcrc>

POPOV Dmitry Viktorovich

Student, St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S. M. Kirov,
Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Head of the Department of Forest Policy, Economics and Management
of St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S. M. Kirov,
Doctor of Economics Petrov Vladimir Nikolaevich*

RESEARCH ACTIVITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF FOREST PEDAGOGY

Abstract. The article discusses the types of research activities in the field of forest pedagogy.

Keywords: forest pedagogy, state and municipal forest management, forest, forest pedagogy activities, research.

ПОПОВ Дмитрий Викторович

студент,

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – заведующий кафедры лесной политики, экономики и управления
Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С. М. Кирова,
доктор экономических наук Петров Владимир Николаевич*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ЛЕСНОЙ ПЕДАГОГИКОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые ошибки при организации деятельности, связанной с лесной педагогикой.

Ключевые слова: лесная педагогика, государственное и муниципальное управление лесами, лес, деятельность лесной педагогики.

Лесная педагогика – это интересное и важное направление в области педагогики, так как она сочетает в себе изучение природы и методов обучения и воспитания, однако организация лесной педагогики может столкнуться с рядом проблем. При этом одной из существенных проблем содержания современного лесного образования является отсутствие определения понятия «лесная педагогика» и ее задач.

В связи с этим представляется верным следующее определение, предложенное М. В. Почитаевой: «Лесная педагогика – это одно из направлений образования для устойчивого развития, наука о целенаправленном процессе передачи опыта и подготовки человека в области устойчивого лесопользования, ставящая своей целью формирование лесозоологической культуры широких слоев населения через профильное обучение, вовлечение подрастающего поколения в практическую, исследовательскую и экологопросветительскую деятельность по охране и воспроизводству лесных богатств, лесозоологическую пропаганду, решение локальных практических природоохранных проблем, организацию активного познавательного отдыха на природе на основе идей экологической этики и всестороннего развития личности обучающихся» [7].

Ошибки в организации лесной педагогики в России можно анализировать с точки зрения системного подхода, учитывая взаимосвязь

различных аспектов образовательного процесса. Ключевыми проблемами являются недостаточное финансирование, что ограничивает развитие и обновление образовательных программ, а также несоответствие учебных стандартов современным требованиям рынка труда. Это приводит к устареванию учебных программ и методик, что затрудняет подготовку квалифицированных специалистов в области лесного хозяйства.

При организации деятельности, связанной с лесной педагогикой, существует ряд потенциальных **стратегических ошибок**, которые могут существенно снизить её эффективность и педагогическую ценность.

Одной из критических ошибок в области лесной педагогики является недостаток квалифицированных специалистов в лесной отрасли. Эта проблема имеет множество причин, корни которых уходят в систему образования, связанную с лесной отраслью.

Во-первых, учебные заведения, подготавливающие специалистов в области лесного хозяйства, выпускают недостаточное количество кадров, и к тому же их подготовка часто не соответствует современным производственным требованиям. Это обусловлено рядом факторов.

В частности, профессии, связанные с лесом и древесиной, в рамках системы образования часто включены в укрупненную группу

специальностей «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», в то время как некоторые из них разбросаны по другим группам. Такое объединение специальностей в одну группу может не отражать специфику и потребности лесной отрасли. Эффективнее было бы выделить лесное образование в отдельную группу, что позволило бы более точно сфокусироваться на специфических навыках и знаниях, необходимых для работы в этой сфере.

Потенциальными работодателями для выпускников лесных ВУЗов являются органы государственной власти в области лесного хозяйства (их подведомственные организации) и коммерческие структуры, занимающиеся заготовкой и переработкой древесины.

Государственные органы управления лесами, равно как и лесные предприниматели, имеются почти в каждом субъекте Российской Федерации, поэтому выпускники имеют возможность устроиться на работу в любом регионе, связав свою карьеру с любым видом деятельности.

Но из-за отсутствия объектов соцкультбыта в лесных поселках, низкой заработной платы, молодежь неохотно уезжает из больших городов к таким местам работы.

Получается парадоксальная картина: государство тратит бюджетные средства на обучение студентов, государственные лесные ВУЗы реализуют образовательные программы в соответствии с государственными профессиональными и образовательными стандартами для государственных органов управления лесами, а выпускник имеет право выбирать для себя любое место работы, не соответствующее полученной специальности [6].

Таким образом, для устранения дефицита квалифицированных специалистов в лесной отрасли необходимо пересмотреть подходы в системе образования, сделав акцент на более целенаправленной и специализированной подготовке кадров.

Дополнительной стратегической ошибкой в организации деятельности, связанной с лесной педагогикой, является отсутствие квалификационных стандартов по ряду специальностей в этой сфере. Эта проблема усугубляется практикой слияния различных высших учебных заведений, что привело к значительному уменьшению количества специализированных образовательных учреждений в лесной отрасли.

По оценкам экспертов, ситуация достаточно серьезна: если в 1990-е годы в стране

насчитывалось 13 высших учебных заведений, специализирующихся на лесной отрасли, и около 50 средне-профессиональных учреждений, то сегодня их количество сократилось до трех самостоятельных лесных ВУЗов и около 20 средне-профессиональных учреждений. Также стоит отметить, что только около шести университетов сохранили свои научные школы и собственные лесхозы [9].

Этот процесс механического и непродуманного объединения высших учебных заведений может привести к исчезновению важных специальностей и направлений исследований, что в свою очередь отрицательно сказывается на развитии лесной отрасли в целом. Кроме того, поскольку лесная отрасль не включена в список приоритетных для экономики отраслей, финансирование системы образования в этой сфере остается на минимальном уровне, что дополнительно ухудшает ситуацию.

В контексте глобализации и быстро меняющихся технологий необходимость в обновлении учебных программ и интеграции современных технологий и исследований в учебный процесс становится особенно актуальной. Недостаточное внимание к этим аспектам приводит к ухудшению качества образовательных услуг и снижает эффективность лесной педагогики как инструмента подготовки специалистов, способных отвечать вызовам современного рынка труда и экологическим проблемам.

Все это указывает на необходимость пересмотра подходов к образованию в лесной отрасли, включая разработку квалификационных стандартов, оптимизацию структуры образовательных учреждений и улучшение финансирования для поддержки и развития этой важной сферы.

Можно отнести к стратегическим ошибкам и такие факторы как неучет возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся и избыточная теоретизация: программы, не адаптированные под возрастные и психологические особенности детей, могут быть неэффективными или даже контрпродуктивными. При этом, хотя теоретические знания важны, чрезмерный акцент на них в ущерб практическому взаимодействию с природой может снизить интерес и мотивацию обучающихся.

Избегание этих ошибок поможет создать более качественные и эффективные программы лесной педагогики, которые будут способствовать развитию экологического сознания и навыков у учащихся.

Тактические ошибки при организации деятельности, связанной с лесной педагогикой, обычно связаны с конкретными аспектами регулирования, планирования и проведения образовательных мероприятий. Одной из тактических ошибок в контексте лесной педагогики является излишнее количество документации, порожденное Федеральными государственными образовательными стандартами. Это приводит к тому, что значительная часть времени преподавателей уходит на оформление документов, вместо подготовки к занятиям, научной работы, создания учебников и учебных пособий.

Правильное понимание важности бережного отношения к природе имеет исключительное значение для нашего государства. Человек, воспитанный в духе бережного отношения к природе, ищет пути рационального ее использования. Любовь к природе, чувство ответственности за ее состояние помогают и научно-техническому прогрессу. Но постоянно меняющиеся образовательные стандарты, скорее формальные, чем содержательные, заставляют преподавателей непрерывно перерабатывать рабочие программы и оценочные материалы, фактически превращая их в бюрократических работников. Эти изменения также влияют на оценку работы преподавателя: приоритетом становится не качество обучения и знаний, а способность своевременно и качественно заполнять требуемые отчеты.

В результате традиционное, практико-ориентированное лесное образование, существующее уже более 215 лет, постепенно утрачивает свою суть, превращаясь в систему, где главной задачей является не качество образовательных услуг, а выполнение бюрократических требований Минобрнауки и Рособнадзора. Это в свою очередь приводит к проблеме недостатка практических знаний у выпускников, что ослабляет их профессиональную подготовку [6].

Многие учебные заведения сталкиваются с отсутствием учебно-опытных хозяйств, которые являются критически важными для приобретения студентами практических знаний. Эти хозяйства также играют важную роль в профессиональном развитии и повышении квалификации преподавателей, предоставляя им возможность ознакомиться с современной техникой, оборудованием и технологиями, используемыми в производстве.

Не только будущие работники лесного хозяйства испытывают недостаток практических

навыков. Практика свидетельствует, что выпускники, приходящие на предприятия, часто не владеют иностранными языками, которые необходимы для работы на современном высокопроизводительном импортном оборудовании, и не умеют работать с программным обеспечением «Базис» и bCad [9].

Кроме того, важно обращать внимание на развитие управленческих компетенций и знакомство с принципами бережливого производства при подготовке будущих специалистов. Хотя это может показаться мелочью, владение такими навыками и знаниями соответствует потребностям современного бизнеса и является ключевым для успешной карьеры.

При организации практических занятий зачастую недооценивается важность обеспечения безопасности обучающихся. Поскольку работа в лесной среде требует строгого соблюдения мер безопасности, игнорирование этих аспектов может привести к несчастным случаям или травмам.

При этом зачастую программы не учитывают специфику локальной флоры, фауны и экологических проблем, что делает их менее эффективными, а недостаточное включение элементов наблюдения за природой и практической работы в естественной среде упускает ключевые возможности лесной педагогики.

Избегание этих тактических ошибок повысит качество и эффективность обучения в рамках лесной педагогики, делая его более интересным, понятным и полезным для учащихся.

Таким образом, ошибки в организации лесной педагогики в России характеризуются комплексом взаимосвязанных проблем, начиная от устаревших учебных программ и заканчивая бюрократическими препятствиями, что в совокупности ограничивает возможности данной области образования и требует системного решения.

Литература

1. Гирусов Э.В. Введение в социальную экологию: Учебное пособие. – М., 1994. – 24 с.
2. Каропа Г.Н. Теоретические основы экологического образования школьников: учебник / Г.Н. Каропа. – Мн.: НМО, 2019. – 170 с.
3. Леонтович А.В. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения. // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 42-47.
4. Леонтович А.В. Исследовательская деятельность учащихся: Сборник статей. М.: МГДД (Ю)Т, 2002. – 110 с.

5. Обухов А.С. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения. // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 34-41.

6. Петров В.Н. Лесное образование: современные проблемы, возможные пути их решения. Электронный ресурс. URL: <https://nacles.ru/в-н-петров-лесное-образование-совреме/>

7. Почитаева М. В. Приоритетные тенденции в лесном образовании и обеспечение начальной профессиональной подготовки специалистов лесохозяйственного профиля // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2012. № 1 (73). Ч. 2. С. 137-141.

8. Почитаева М.В. Современные тенденции экологического и лесного образования в контексте социально-экологического воспитания личности. Режим доступа:

http://ecosystema.ru/03programs/irsh/et_tenden_pochit.htm (дата обращения: 12.11.2023)

9. Проблемы системы образования лесной отрасли России // Журнал «ЛПК Сибири» 10.11.2020. Электронный ресурс. URL: <https://lpk-sibiri.ru/forest-management/training/problemny-sistemy-obrazovaniya-lesnoj-otrasli-rossii/>

10. Яковенко Н.В., Фесикова О.В., Сафонова И.В. Лесная педагогика в целях устойчивого развития // Материалы научно-практической конференции «Подготовка кадров в условиях перехода на инновационный путь развития лесного хозяйства». Воронеж, 2021. Издательство: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова. Электронный ресурс. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zfhrcr>

POPOV Dmitry Viktorovich

Student, St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S. M. Kirov,
Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Head of the Department of Forest Policy, Economics and Management
of St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S. M. Kirov,
Doctor of Economics Petrov Vladimir Nikolaevich*

STRATEGIC AND TACTICAL MISTAKES IN THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES RELATED TO FOREST PEDAGOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article discusses the key mistakes in the organization of activities related to forest pedagogy.*

Keywords: *forest pedagogy, state and municipal forest management, forest, forest pedagogy activities.*

СТОЛЯРОВА Алина Алексеевна

студентка кафедры экономики, организации и управления производством,
Балтийский государственный технический университет «Военмех» имени Д.Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – заведующий кафедрой экономики, организации и управления производством Балтийского государственного технического университета «Военмех» имени Д.Ф. Устинова, доктор технических наук, профессор Ивченко Борис Павлович

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности террористической деятельности в России и влияющие на них факторы.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, многокультурность, радикализация, идеология.

Террористическая и экстремистская деятельность в России имеет свои особенности, включающие такие аспекты, как историческое наследие, социально-экономические факторы, политическая обстановка и национальная многокультурность.

В данной статье эти особенности, а также их влияние на формирование и развитие террористической и экстремистской деятельности в России будут рассмотрены более подробно.

Историческое наследие: исторические события, такие как Русская революция и СССР, оказали существенное влияние на формирование террористических и экстремистских группировок в России. Некоторые из них, такие как Народная воля, Вооруженные рабочие и прочие, впервые появились в конце XIX – начале XX века и играли важную роль в революционном движении страны.

Историческое наследие играет важную роль в формировании терроризма и экстремизма в России. Оно включает в себя несколько ключевых факторов, которые оказывают влияние на современное общество:

1. Колониализм и империализм: имперские амбиции России в прошлом привели к колонизации и угнетению различных народностей, включая местное население на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Это создало напряженные отношения и накопило негативные эмоции, которые способствовали появлению террористических и экстремистских групп, таких как чеченские сепаратисты и исламистские радикалы.

2. Религиозные конфликты: Россия исторически была многорелигиозной страной, в которой присутствовали христианство, ислам, буддизм и другие религии. Религиозные противоречия, особенно среди мусульманского населения, приводили к напряженности и конфликтам, которые могли способствовать возникновению террористических организаций.

3. Революции и гражданская война: Россия пережила ряд революций и гражданскую войну в XX веке. Это привело к ощущению политического, социального и экономического развала, которые создали почву для радикализации и возникновения террористических и экстремистских групп.

4. Например, различные националистические и коммунистические организации, такие как «Боевая организация российских националистов» или «Белое движение», сформировались в результате этих конфликтов [1, с. 295].

5. Краткосрочные и долгосрочные последствия советского периода: Советскому Союзу были характерны политический террор, репрессии и насилие.

Это привело к тому, что некоторые люди стали использовать террористические методы для борьбы с режимом, а также нарушалось права и свободы человека.

После распада СССР, отсутствие стабильности и разочарование в переходном периоде после коммунизма также способствовали появлению экстремистских групп и террористическим актам в России.

Историческое наследие оказывает сильное влияние на формирование терроризма и экстремизма в России. Распространение идеологий и эмоциональных реакций, вызванных историческими событиями, образует почву для радикализации и формирования групп, стремящихся достичь своих целей с помощью насилия.

Социально-экономические факторы: неравномерное развитие, низкий уровень жизни, безработица и коррупция являются факторами, способствующими росту террористической и экстремистской деятельности. Некоторые группировки, такие как Чеченское сепаратистское движение, использовали общественное недовольство и социальное неравенство в регионах страны для своих целей.

Социально-экономические факторы развития терроризма и экстремизма в России достаточно сложны и многогранны. Они включают в себя следующие аспекты:

1. Неравномерное экономическое развитие. Региональные различия в уровне экономического развития и доступности ресурсов может способствовать появлению недовольства и социального неравенства. Это может стать потенциальным источником молодежной безработицы и неопределенности, что создает благоприятные условия для вербовки и радикализации.

2. Коррупция и неэффективность государственных институтов. Высокий уровень коррупции и недоверие к государственным структурам может создать социальную и политическую нестабильность, что в свою очередь способствует росту экстремистских настроений.

3. Этнические и религиозные конфликты. Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством, где национальные и религиозные различия могут порождать конфликты и напряженность. Религиозные экстремисты и националисты могут использовать эту ситуацию для провокаций и вербовки новых членов.

4. Неустойчивая социальная и политическая среда. Политическая нестабильность и социальные протесты, такие как массовые протесты или социальные движения, создают условия для возникновения экстремистских и террористических группировок.

5. Отсутствие политической стабильности и реальных способов решения социальных проблем могут способствовать выбору более радикальных путей сопротивления.

6. Идеологическая пропаганда и вербовка. Экстремистские и террористические организации активно используют интернет, социальные сети и другие средства массовой коммуникации для распространения своих идей и вербовки сторонников.

7. Они могут обращаться к людям, испытывающим социальные или экономические сложности, предлагая им возможность участвовать в «революции» или насилию в качестве освободителей или мстителей.

8. Иммиграция и этническая нестабильность. Высокий уровень миграции и этническая нестабильность могут способствовать нарастанию радикальных и ксенофобских настроений. Неконтролируемая иммиграция или наличие сообществ с низким уровнем адаптации может способствовать вербовке новых членов радикальных группировок. Все эти факторы могут оказывать влияние на развитие терроризма и экстремизма в России, а их устранение или ослабление является важным аспектом борьбы с этими явлениями [2, с. 46].

Политическая обстановка: политическая нестабильность и конфликты, такие как вооруженный конфликт в Чечне и борьба с терроризмом, оказывают влияние на уровень террористической и экстремистской активности в стране. Конфликты могут привлекать радикальные элементы и оказываться плодородной почвой для формирования и поддержки террористических группировок.

Политическая обстановка является одним из факторов, влияющих на развитие терроризма в России.

В данном контексте следует рассматривать политическую ситуацию в стране, включая конфликты, распри, экстремистские движения и деятельность оппозиционных групп.

Одним из ключевых факторов, влияющих на развитие терроризма в России, являются этнические и региональные конфликты [3, с. 84].

Некоторые примеры таких конфликтов включают чеченскую войну и конфликт с террористической группой Исламское государство (ИГ) в Сирии.

Эти конфликты создают насилие, нестабильность и неудовлетворение среди определенных социальных групп, что может способствовать радикализации и росту террористической активности.

Политическая репрессия также может быть фактором, способствующим развитию терроризма. Некоторые социальные группы,

ощущающие себя маргинализированными или эксплуатируемыми, могут применять террористические методы для достижения своих политических, религиозных или идеологических целей.

Примером такого феномена может служить распространенность исламского экстремизма среди некоторых мусульманских групп в России.

Ещё одним фактором, влияющим на развитие терроризма, является политическая нестабильность. Нестабильность политической системы, социальные конфликты и коррупция могут создать благоприятную обстановку для возникновения и оперирования террористических групп. Например, в период перехода России к демократии в 90-е годы XX века появилось множество радикальных групп, проводивших террористические акты [4, с. 190].

Кроме того, стоит отметить, что внешнеполитические факторы также могут иметь влияние на развитие терроризма в России. Например, конфликты в ближнем зарубежье, такие как война в Сирии, могут стимулировать радикализацию и приток боевиков из России в эти регионы.

Это может привести к усилению террористической угрозы внутри страны. Таким образом, политическая обстановка в России играет важную роль в развитии терроризма.

Политические конфликты, репрессии, нестабильность и внешнеполитические факторы могут создавать условия, способствующие радикализации и росту террористической активности.

Важно разрабатывать и реализовывать политические стратегии и меры безопасности, направленные на предотвращение терроризма и на обеспечение стабильности, мира и межнационального согласия.

Национальная многокультурность: Россия является многонациональным государством с богатым разнообразием культур и национальностей. Некоторые национальные и религиозные группы могут чувствовать себя подверженными дискриминации, что может способствовать их радикализации и привлекать к террористическим и экстремистским организациям.

Национальная многокультурность как фактор развития терроризма и экстремизма в России является сложной и многогранной проблемой, которую можно рассмотреть с разных точек зрения.

Во-первых, наличие множества национальных культур и религий в России может стать основой для конфликтов и напряженности между различными группами населения. Различия культур, обычаев и ценностей могут вызывать негативные эмоции у некоторых людей и приводить к идентификации с определенной этнической или религиозной группой. Это может способствовать росту террористической и экстремистской активности, так как некоторые индивиды могут ощущать себя меньшинством или оказываться на периферии общества.

Во-вторых, наличие множества национальностей и культур может нарушать единство и целостность общества, особенно в условиях экономических и социальных проблем. Отсутствие равноправия, дискриминация и маргинализация определенных групп могут создать почву для роста экстремистской и террористической идеологии. Люди, не чувствующие себя признанными и уважаемыми в обществе, могут обратиться к экстремистским группировкам в поисках выхода и признания.

В-третьих, наличие множества культур и религий в России предоставляет возможность экстремистам и террористам проникать и проводить свою пропаганду среди различных этнических и религиозных групп. Зачастую, экстремистские организации используют свои религиозные или этнические идентичности для мобилизации сторонников и проведения враждебных действий.

При этом насильственные акты оправдываются религиозными или этническими мотивами. Национальная многокультурность в России одновременно является источником потенциала для развития терроризма и экстремизма, а также предоставляет возможность для развития мер и механизмов для предотвращения таких явлений [5, с. 123].

Реализация государственной политики по интеграции и социализации различных этнических и религиозных групп, создание равных возможностей для всех граждан России, включая охрану прав человека и защиту их гражданских свобод, поможет снизить риск развития терроризма и экстремизма. Также важным является эффективная работа правоохранительных органов и спецслужб по выявлению и предотвращению террористических и экстремистских активностей на ранних стадиях их развития.

Идеология и пропаганда: идеология и пропаганда оказывают значительное влияние на

формирование и поддержку террористической и экстремистской деятельности. Различные идеологии, включая религиозные и политические, могут использоваться для мобилизации и вербовки новых членов, а также для оправдания насилия.

Идеология и пропаганда играют важную роль в развитии терроризма и экстремизма в России.

Это связано с тем, что они способствуют формированию и укреплению экстремистских и радикальных убеждений у отдельных людей и сообществ.

В России существует ряд идеологических течений и группировок, которые способствуют распространению экстремистских и террористических идей.

Эти идеологические течения могут быть религиозными (например, экстремистское исламское течение салафизм), политическими (например, радикальный национализм или коммунизм) или связанными с этнической принадлежностью (например, экстремистские группы на основе идеологии чеченского сепаратизма) [6, с. 52].

Пропаганда экстремистских и террористических идей осуществляется через различные каналы связи и средства массовой информации.

Идеологические группы и организации используют интернет, социальные сети, печатные издания и другие средства для пропаганды своих идей и привлечения новых сторонников.

Они могут предлагать готовые решения на социальные и политические проблемы, обещать благосостояние и справедливость, а также искажать исторические факты и манипулировать информацией. Идеология и пропаганда могут оказывать влияние на отдельных людей, которые могут стать подверженными радикализации.

Это может происходить из-за негативного социального окружения, неравенства, экономических проблем или личных потребностей.

Пропаганда террористических и экстремистских идей предлагает решение этих проблем и представляет себя как единственный способ достижения целей и идеалов. Вместе с тем, идеология и пропаганда также могут целенаправленно использоваться правительством или политическими силами для манипуляции общественным мнением и подавления оппозиции [7, с. 117].

Это может включать в себя ограничение свободы слова, запрет определенных идеологии и преследование экстремистов. В целях борьбы с терроризмом и экстремизмом в России ведутся различные мероприятия. Они включают в себя выявление и пресечение экстремистской пропаганды в средствах массовой информации и интернете, мониторинг и запрет деятельности экстремистских организаций, проведение антиэкстремистских кампаний и программ, а также разработку образовательных программ по профилактике экстремизма. Однако борьба с идеологией и пропагандой требует комплексного подхода и сотрудничества всех сфер общества, включая правительство, церкви, образовательные учреждения и гражданское общество [8, с. 470].

В заключение необходимо отметить, что террористическая и экстремистская деятельность в России имеет свои особенности, связанные с историческим наследием, социально-экономическими факторами, политической обстановкой и национальной многокультурностью.

Понимание этих особенностей является важным для эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом в стране.

Литература

1. Григорьева, О. Н. Профилактика экстремизма и терроризма как процесс формирования гражданской позиции студентов / О. Н. Григорьева, Н. А. Гаврилова, А. П. Девяткина // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 293-296. – DOI 10.55355. (текст непосредственный).
2. Поляков, Г. Б. Особенности проявления террористических угроз в молодежной среде / Г. Б. Поляков // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сборник статей / Редколлегия: В.Н. Тимошенко, А.Е. Зубарев, И.Ф. Ярулин, А.В. Пасмурцев [и др.]. Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Том Выпуск 5. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 44-48. (текст непосредственный).
3. Буттаева, А. М. Характерные особенности экстремизма и терроризма на территории современной России / А. М. Буттаева, В. Г. Кругляков // Духовное наследие мусульманских богословов в контексте проблем XXI века: Материалы II Международной научно-образовательной конференции, Махачкала, 24-28

ноября 2020 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2021. – С. 80-87. (текст непосредственный).

4. Попов, А. Н. Борьба с преступлениями экстремистской направленности в России / А. Н. Попов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 186-199. (текст непосредственный).

5. Сыпченко, А. Н. Теоретическое обоснование экономических факторов возникновения и распространения терроризма в России и за рубежом и правовых основ противодействия его проявлениям / А. Н. Сыпченко // Научный прогресс как ключевой фактор развития сферы знаний: Сборник научных трудов. – Казань: ООО «СитИвент», 2020. – С. 121-126. (текст непосредственный).

6. Рокки, Т. Политический терроризм в российской империи в 1901-1911 гг. и его место в исторической памяти России / Т. Рокки // Известия Алтайского государственного университета. – 2020. – № 6(116). – С. 51-56. (текст непосредственный).

7. Бааль, Н. Б. Экстремизм как угроза национальной безопасности государства / Н. Б. Бааль // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 3(53). – С. 111-121. (текст непосредственный).

8. Алхастов, А. М. Некоторые вопросы борьбы с религиозным экстремизмом в контексте международного сотрудничества / А. М. Алхастов // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 15. – С. 469-474. (текст непосредственный).

STOLYAROVA Alina Alekseevna

Student of the Department of Economics, Organization and Production Management,
Baltic State Technical University «Voenmeh» named after D.F. Ustinov, Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Head of the Department of Economics, Organization and Production Management
of the Baltic State Technical University “Voenmeh” named after D.F. Ustinov
Doctor of Technical Sciences, Professor Ivchenko Boris Pavlovich*

FEATURES OF TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITY IN RUSSIA

Abstract. *The article examines the features of terrorist activity in Russia and the factors influencing them.*

Keywords: *terrorism, extremism, multiculturalism, radicalization, ideology.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

PETROVA Natalia Sergeevna

Individual Entrepreneur, Owner of Research Agency, Focus Group Agency,
Russia, Moscow

ANALYSIS OF CUSTOMER CHURN IN ONLINE SPHERES: METHODS, MODELS AND STRATEGIES

Abstract. *In the modern world, where competition in the online products and services market is increasing every day, one of the most crucial aspects of successful business is the ability not only to attract new customers but also to retain the existing audience. The problem of customer churn, especially in the online shopping segment, is becoming increasingly relevant for companies in various industries. Predicting and preventing customer churn have become priority tasks for many businesses, as retaining highly loyal customers and reducing churn directly impact a company's profitability and stability. To address this issue, companies are increasingly turning to analytical tools, machine learning methods, and data analysis. Developing predictive models to determine the probability of customer churn enables companies to devise more effective retention strategies. This article examines data analysis methods used for predicting customer churn, feature selection and model training, as well as evaluating the effectiveness of developed strategies. The conducted analysis aims to understand the steps needed to establish sustainable customer relationships and minimize churn in the online sphere.*

Keywords: *predictive model, churn prediction, analytical methods, machine learning, customer information, statistical analysis, subject area.*

The primary and most frequently used tool for analyzing historical data and forecasting future churn is a predictive model. This model predicts which customers are most likely to churn and why, helping companies take measures to retain such customers.

Various analytical methods, including machine learning, statistical algorithms, and, most importantly, data analysis, are used to create a predictive churn model. The foundation of such a model lies in processing large volumes of customer information, their purchases, platform activity, support interactions, and other factors.

The main stages of creating a predictive churn model include:

1. Data collection.
2. Data preparation.
3. Feature selection for classification and indicators.
4. Model selection and training.
5. Model testing and evaluation.

Data collection for the churn prediction model is a key stage that begins with defining the information necessary for analysis.

The first step involves determining the parameters and variables that may influence customer churn. This may include customer information (demographic data, purchase history, duration of service usage, frequency of product usage), their activity (interaction with services, website visits, app usage), and any other information related to customer behavior and churn. Various sources, such as customer databases, CRM systems, payment information, user activity logs, customer surveys, data from social networks, and more, are used to collect data. It's important to consider legislation and privacy policies when collecting data.

The collected data often contains noise and errors. During the data cleansing stage, data undergoes a process of filtering, deduplication, error correction, and filling in missing values. Additionally, the data may be in different formats and needs to be standardized. This could involve re-coding categorical variables, scaling numerical data, or creating new features based on existing ones.

During the process of building the database for training the churn prediction model, data is selected and prepared for use in training the churn

prediction model. This may involve dividing the data into training and test sets. Data processing includes various data processing techniques such as outlier filtering, dimensionality reduction, feature selection, etc. The main goal is to prepare the data for use in the model.

The next step is selecting features for the churn prediction model, which is an important process that affects the model's effectiveness and generalization ability. Here are some steps and methods that can be used:

1. Correlation analysis: measuring the degree of linear dependence between features and the target variable (in this case, churn). Features with high correlation to churn are usually considered important.

2. Feature importance selection: many machine learning algorithms can provide an estimation of the importance of each feature in the context of the model. For example, Random Forest has a "feature importances" attribute, which allows for the assessment of each feature's importance.

3. Variance analysis: examining feature variances. Features with low variance may not carry much information and might be excluded.

4. Dependency analysis: creating plots and conducting dependency analysis between each feature and the target variable. This might include scatter plots, box plots, histograms, and other visualizations.

5. Outlier processing: Upon detecting outliers, decisions can be made to remove or transform them. Some methods like trimming or replacing outliers with median values can be applied.

6. Statistical analysis: using statistical methods to determine feature importance. This might involve t-tests, variance analysis, and other methods.

7. Regularization Methods. In some models, such as linear regression, regularization methods (e.g., L1 and L2 regularization) are applied, penalizing or excluding specific features, making feature selection automatic.

8. Cross-validation. Evaluating the model on multiple different datasets helps understand which features work better on different data segments.

It's also important to remember the business context and the subject area. For instance, in some cases, non-intuitive features might be crucial for explaining certain aspects of customer churn. Feature selection is an iterative process, and decisions about excluding or including features might

change depending on model results and data changes.

When moving to the stage of analyzing dependencies between variables, it's crucial to understand the data structure's importance and identify significant patterns. Various methods are employed to search for and analyze dependencies.

Correlation analysis. A commonly used method that measures the degree of linear dependency between two variables. Pearson's or Spearman's correlation coefficients help determine the strength and direction of the relationship between variables.

Covariance. Indicates the degree to which two variables change together. However, covariance doesn't consider variable scales and might not always be informative.

Correlation matrix. One of the most frequently used methods. It creates a matrix showing correlations between corresponding variables, allowing for a quick assessment of correlated variables.

Dependency analysis on the target variable. If you have a target variable (e.g., churn), evaluate which variables have the most significant influence on this target variable using various statistical tests or machine learning methods.

Scatter matrix. For datasets with multiple features, a scatter matrix helps explore dependencies between each feature pair.

Regression analysis. Utilizing regression models to assess the impact of one or more independent variables on the dependent variable.

Analyzing dependencies helps identify crucial factors that may impact the target variable or other critical aspects in the data, which is essential for further churn prediction model training.

Understanding the type of problem being solved is crucial: whether it's a classification, regression, clustering, or other tasks. Next, ensure that the obtained data fits the chosen model's requirements. For instance, some models require feature scaling. Explore various model types suitable for the specific task – for example, for classification tasks: logistic regression, random forest, gradient boosting, etc.

Moving on to the model training step, divide the data into training (usually 70-80% of the data) and test sets (remaining 20-30%) for model training and performance evaluation. Carry out necessary data transformations, such as scaling, encoding categorical features, and handling missing values. Use the training data to train the model. This stage involves tuning parameters to fit the data.

Using different metrics depending on the task type (classification, regression, etc.) is logical. For example, for classification tasks: accuracy, recall, F1-score, ROC-AUC, etc., and for regression tasks: mean squared error (MSE), coefficient of determination and others. Cross-validation is often applied at this stage. It involves splitting data into multiple parts, training the model on different combinations of training and test data. Cross-validation helps assess how well the model generalizes across different data sets.

The stage requiring maximum involvement from retention professionals is interpreting results. Analyzing why the current model makes specific decisions and which features have the most significant impact on predictions helps understand how the model decides and which factors it considers.

Remember, testing and evaluating the model are iterative processes that may require multiple cycles to achieve optimal performance and generalization.

Effectively applying the model improves retention strategies aimed at customer retention and increasing loyalty. Observable increases in the number of customers, reduced churn, and improved customer experience all demonstrate the significant benefits of data analysis and predictive model creation.

Therefore, companies aiming to improve customer relationships and enhance business efficiency should actively use analytical methods and models to optimize retention strategies. Further research in this area may lead to even more precise and efficient methods of preventing customer churn and strengthening long-term relationships with customers.

10.5281/zenodo.10285970

АЖЫКУЛОВ Темирбек Назарбековичсоветник министра сельского хозяйства Кыргызской Республики,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АССОЦИАЦИЙ

Аннотация. В сельскохозяйственной отрасли ассоциации играют ключевую роль в устойчивом развитии экономики стран. В Кыргызстане, несмотря на наличие законов и государственной поддержки, развитие кооперативов остается сложной задачей. Если говорить об аграрном секторе Кыргызстана, то он играет важнейшую роль в экономике страны и обеспечивает жизненные потребности населения. Для решения сложных проблем, стоящих перед этим сектором, растет интерес к инновационным подходам, включая сотрудничество в управлении ресурсами в рамках сельскохозяйственных кластеров. Структура аграрного сектора охватывает различные отрасли, подотрасли и виды производства, направленные на получение стабильной прибыли. И как раз эффективное управление сельским хозяйством является неотъемлемым условием успеха в агробизнесе.

В данной статье автором рассматриваются современные методы управления и способы их интеграции в деятельность сельскохозяйственных ассоциаций. Цель и задача исследования заключается в анализе современных и прогрессивных методов управления, а также изучение возможности их внедрения в деятельность сельскохозяйственных ассоциаций.

Цель данного управления в агропромышленном комплексе заключается в развитии аграрного производства, удовлетворении потребностей населения в продовольствии, а также обеспечении промышленности сельскохозяйственным сырьем для достижения высоких социально-экономических результатов, повышающих качество жизни. Объектом исследования является методология управления отечественными сельскохозяйственными организациями.

Методология данной статьи основана на исследовании статистических данных по данному вопросу, исследовании нормативной базы, научных статей, изучении мнений ученых, а также бизнес-аналитиков.

Ключевые слова: сельскохозяйственные ассоциации, методы управления ассоциациями, применение современных методов управления в сельскохозяйственных ассоциациях.

Введение

В 2022 г. в Кыргызстане произведено валовой продукции сельского хозяйства на сумму 354,6 млрд сомов. Темп реального роста к уровню 2021 г. составил 107,3%, сообщила пресс-служба Минэкономики и коммерции Республики.

Увеличение объемов валового выпуска сельхозпродукции по сравнению с январем-декабрем 2021 г. обеспечен в основном за счет

увеличения урожая пшеницы - в 1,6 раза, ячменя - в 2 раза, кормовых культур - на 13%, кукурузы на зерно - на 6%, овощных культур - на 6%, плодово-ягодных культур - на 5%, а также сахарной свеклы - на 28% и масличных культур - на 10%.

При этом в общем объеме производства агропродукции доля продукции растениеводства составила более 50% [2, 3].

Рис. 1. ВВП Кыргызской республики

ВВП по видам экономической деятельности в текущих ценах (млн.сомов)

Сравнить

ExcelXMLJSON

	2018	2019	2020	2021	2022	
Всего	569 385.6	619 102.7	601 820.3	739 818.5	919 444.6	
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	66 477.4	72 219	81 693.1	101 963.1	111 440.7	
Добыча полезных ископаемых	5 810.7	11 681	7 139.3	21 625.7	23 222	
Обрабатывающие производства (Обрабатывающая промышленность)	81 219.8	91 076.4	86 999.6	95 721.2	114 014.8	
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	15 819.7	13 705.8	19 941.4	12 655.3	13 413.5	
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	2 222	1 384.4	1 752.7	2 647	2 275.3	
Строительство	51 386.5	58 531.8	59 910.8	57 467.3	68 103	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	102 023.7	108 966	98 417.6	129 208.5	161 112.7	
Транспортная деятельность и хранение грузов	21 401	24 578.8	18 747	28 576.3	33 491.4	
Гостиницы и рестораны	9 442	10 020.3	6 642.9	9 621.1	13 865.5	
гостиницы	2 291.3	2 255.7	695.6	1 423.3	3 101.2	
рестораны	7 150.7	7 764.6	5 947.3	8 197.8	10 764.3	
Информация и связь	14 897.7	16 450.1	16 483.2	20 992.6	22 651.4	
Финансовое посредничество и страхование	3 979.9	3 478.8	5 629	5 722.1	29 334.8	
Операции с недвижимым имуществом	13 962.6	17 754.6	15 804	18 941.6	20 033.1	

Рис. 2. ВВП Кыргызстана по видам экономической деятельности

1. Исторический аспект

Сразу после распада Советского Союза, Кыргызская Республика начала проведение аграрных реформ, которые кардинально изменили сельскохозяйственный ландшафт страны. Начиная с начала 1990-х годов, в Кыргызстане проводились комплексные аграрные реформы, направленные на демонтаж плановой экономики и переход к рыночным отношениям. В это переломное время было ликвидировано более 570 колхозов и совхозов, что привело к созданию новой структуры – Института частной собственности в сельском хозяйстве. Вектор направления аграрных реформ в Кыргызстане, можно разделить на три отдельных этапа.

В начале 1990-х годов Кыргызстан столкнулся с необходимостью пересмотра своей сельскохозяйственной политики. Так первый этап реформ, занимавший период с 1991 по 1994 год, был посвящен переходу от коллективной к частной собственности в фермерском секторе. В последующие годы, начиная с 1994 года, акцент был смещен на индивидуализацию сельского хозяйства через комплексные программы реструктуризации. Эти шаги позже привели к третьему этапу, начавшемуся в 2004 году, и направленному на укрепление инфраструктуры сельскохозяйственной отрасли.

С этими изменениями произошла также реформация управления водными ресурсами. Кыргызстан, обладая обширными запасами пресной воды благодаря своему горному рельефу и многочисленным рекам, осознал важность гармонизации аграрных реформ с эффективными методами управления водными ресурсами. Одним из ключевых элементов стало создание ассоциаций водопользователей и ирригационных кооперативов, способствующих более разумному распределению водных ресурсов и вовлечению населения в эти процессы.

Совокупность этих реформ изменила облик сельского хозяйства и управления водными ресурсами Кыргызстана. Синхронизированные усилия по развитию отраслевой инфраструктуры, совместно с инициативами в управлении водными ресурсами, помогли увеличить производительность сельского хозяйства и обеспечили поддержку будущего роста.

Сельскохозяйственное производство страны характеризуется семейным подходом и мелкотоварным земледелием. Несмотря на некоторые крупные проекты в регионах, масштабы производства остаются скромными по

мировым стандартам. Необходимо отметить, что в 2020 году экспорт сельскохозяйственной продукции из Кыргызстана превысил 155 миллионов долларов, что свидетельствует о его потенциале для международной торговли.

Внедрение сельскохозяйственных ассоциаций в Кыргызстане представляет собой ключевой фактор, способствующий кардинальным изменениям в экономическом ландшафте страны, особенно в сельском секторе. Эффективная реализация данных проектов может способствовать повышению конкурентоспособности экономики, стимулированию культуры инноваций и предпринимательства, а также заложить фундамент для устойчивого развития. Однако отсутствие четкой государственной политики, лежащей в основе этой инициативы, остается серьезным препятствием для внедрения кластерных проектов в стране.

Несмотря на активные попытки создания агропромышленных ассоциаций с 2010 года, реализация этих инициатив не соответствует ожиданиям. Важным шагом был внесенный в 2017 году законопроект в парламент Кыргызстана, касающийся создания и развития кластеров. Тем не менее, официальное утверждение этого законопроекта пока не произошло.

Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года подчеркивает важное значение реформирования сельского сектора для обеспечения продовольственной безопасности страны. Решимость государства создать благоприятные условия для развития ассоциаций, охватывая производство и переработку сельскохозяйственной продукции, подчеркивается планируемой разработкой комплексной методологии создания сельскохозяйственных ассоциаций. В дополнение к этому в программе делается акцент на развитии агропромышленных кластеров как неотъемлемой части социально-экономического развития регионов, что предполагает проведение реформ, направленных на консолидацию малых сельскохозяйственных предприятий и кооперативов с использованием разнообразных стимулирующих механизмов.

Таким образом, несмотря на сложности, с которыми сталкивается внедрение данного подхода в Кыргызстане, его потенциал для трансформации, особенно в сельском хозяйстве, остается высоким. Разработка всесторонней стратегии, учитывающей особенности Кыргызстана, обязательна для создания и

укрепления устойчивых сельскохозяйственных кластеров. Создание надежной правовой базы является ключевым условием для развития кластерного подхода [4, 5].

2. Стратегии управления в ассоциации

Определение стратегического пути для успешного управления ассоциацией играет важнейшую роль. Это ориентир, который указывает направление, цели и методы для достижения успеха. Ниже будут представлены несколько стратегических подходов, которые необходимо внедрить в управлении ассоциацией:

Стратегия развития: Этот путь сосредотачивается на стимулировании роста и развития ассоциации. Он включает в себя планирование новых проектов и программ, привлечение новых членов и ресурсов, а также расширение влияния и укрепление имиджа ассоциации.

Стратегия партнерства: Этот подход основан на установлении сотрудничества и партнерских отношений с другими организациями и заинтересованными сторонами. Партнерство может способствовать обмену опытом, доступу к ресурсам и расширению сети контактов.

Стратегия укрепления управленческой структуры: Цель этой стратегии заключается в совершенствовании структуры и управленческих процессов ассоциации. Она включает в себя оптимизацию взаимодействия между сотрудниками, распределение ответственности и внедрение эффективных систем управления.

Существует множество успешных практик, которые могут быть применены в управлении ассоциацией. Вот несколько примеров:

Членство и мотивация: Предоставление членам ассоциации привилегий и льгот может стимулировать их активное участие. Это может включать в себя предоставление образовательных программ, семинаров или скидок на продукты и услуги.

Управление ресурсами: Эффективное использование ресурсов, таких как финансы, время и персонал, играет решающую роль в успешном управлении. Разработка бюджета, планирование и приоритизация проектов, а также эффективное использование информационных технологий помогут оптимизировать использование ресурсов.

Коммуникация и связи: Установление эффективной коммуникации между членами ассоциации, сотрудниками и стейкхолдерами является неотъемлемой частью успешного управления. Регулярные собрания, обмен информацией и использование современных коммуникационных технологий помогут поддерживать прозрачность и доверие.

Таким образом стратегии развития, партнерства и укрепления управленческой структуры предоставляют ассоциации инструменты для достижения своих целей. Успешные практики, такие как членство и мотивация, эффективное управление ресурсами и установление эффективной коммуникации, помогут управлять ассоциацией более эффективно и эффективно [6].

3. Методы управления сельскохозяйственными ассоциациями

Различные методы управления ориентированы на удовлетворение разнообразных потребностей работников и могут оказывать воздействие на них через разные мотивационные механизмы. Мотивационное воздействие методов управления может быть выражено в форме властных, материальных и моральных стимулов. В зависимости от природы этого воздействия на поведение сотрудников методы управления подразделяются на следующие категории: организационно-распорядительные (административные), экономические и социально-психологические. В таблице будут представлены методы управления по их мотивационным характеристикам.

Таблица

Методы управления по их мотивационным характеристикам

Классификационные характеристики методов управления	Группы методов управления		
	Организационно-распорядительные	Экономические	Социально-психологические
Мотивы поведения	Осознанная необходимость дисциплины труда и управления, чувство долга, стремление личности трудиться в определенной организации	Материальные интересы	Социально-психологические (духовные) интересы

Классификационные характеристики методов управления	Группы методов управления		
	Организационно-распорядительные	Экономические	Социально-психологические
Характер воздействия в системе управления	Прямой	Косвенный	Косвенный
Основные каналы воздействия	Организационный механизм: организационная структура управления, организационное регламентирование и нормирование труда, подбор кадров, принятие решений	Экономический механизм и его рычаги: финансы, цены, заработная плата и т. д.	Социальные механизмы: группы, личности, роль и статус личности и т. д.
Ограничения при выборе методов	Соответствие правовым нормам, действующим регламентам и актах вышестоящих звеньев управления	Соответствие требованиям экономических законов, нормам и нормативам	Соответствие морально-этическим нормам
Условия эффективного использования	Комплексное использование в рамках единой методологии осуществления процесса управления. Систематический анализ эффективности использования методов		

Данные методы управления в организации представляют собой разнообразные подходы, каждый из которых направлен на воздействие на сотрудников и достижение определенных целей. Организационно-распорядительные методы отличаются прямым воздействием и требуют строгого выполнения регламентов и распоряжений. Однако они, в основном, ориентированы на властную мотивацию и не всегда способны полностью мобилизовать творческий потенциал сотрудников.

Для достижения максимальной эффективности управления, помимо властных методов, следует использовать материальные и моральные мотиваторы. Экономические методы управления направлены на воздействие на экономические интересы сотрудников и включают в себя материальное стимулирование труда. Они предполагают собой соблюдение экономических законов и оптимизацию уровня централизма в экономике, чтобы обеспечить оптимальное сочетание между централизацией и хозяйственной самостоятельностью структурных звеньев.

Социально-психологические методы управления направлены на воздействие на сознание и морально-психологическую сферу сотрудников. Они включают в себя социологические и психологические средства воздействия и нацелены на создание благоприятного морально-психологического климата в организации.

Важно отметить, что на практике методы управления часто комбинируются, так как они

взаимосвязаны и могут дополнять друг друга. В рыночных условиях они образуют единую систему и учитывают организационные, экономические, материальные, моральные и социально-психологические аспекты управления. Владение всем комплексом методов управления и их грамотное применение позволяют достичь максимальной эффективности в управлении агропромышленным сектором и другими организациями в современных условиях рыночной экономики [7].

Далее следует рассмотреть, как современные технологии оказывают воздействие на системы управления сельским хозяйством, так как в настоящее время сельскохозяйственные предприятия и фермеры активно внедряют современные технологии, с целью увеличить эффективность и значимость в данной области. Среди таких инноваций можно выделить:

1. Технологии точечного земледелия: Основанные на датчиках и информационных технологиях, они позволяют собирать и использовать точные данные о почве и урожайности. Фермеры могут применять автоматизированные системы навигации и переменной скорости, чтобы оптимизировать методы возделывания сельскохозяйственных культур.

2. Робототехника и автоматизация: Фермерские роботы и автоматизированные системы значительно упрощают множество агропроцессов, от посева до уборки урожая, что повышает производительность и снижает трудовые затраты.

3. Искусственный интеллект: Искусственный интеллект помогает анализировать огромные объемы данных и прогнозировать оптимальные временные интервалы для выполнения различных задач на ферме, таких как полив и удобрение.

4. Трехмерная печать: Технология трехмерной печати может быть использована для создания различных сельскохозяйственных инструментов и запасных частей, что экономит время и средства.

5. Большие данные и IoT: Системы сбора и анализа больших данных, а также IoT, позволяют фермерам следить за состоянием оборудования и условиями на ферме в режиме реального времени.

Эти инновации имеют огромное значение для развития сельского хозяйства. Например, технологии точного земледелия позволяют более эффективно использовать земельные ресурсы и снижать воздействие на окружающую среду. Все это подчеркивает важность систем управления сельским хозяйством в современном мире.

Заключение

В заключение следует сказать, что современные методы управления играют ключевую роль в развитии сельскохозяйственных ассоциаций, обеспечивая им эффективность, устойчивость и конкурентоспособность. Эти методы представляют собой мощный инструментарий, способствующий оптимизации процессов и ресурсов, а также повышению качества принимаемых управленческих решений.

Среди ключевых современных методов управления, применяемых в деятельности сельскохозяйственных ассоциаций, следует выделить следующие:

1. Технологии точечного земледелия: Основанные на сборе и анализе точных данных о почве, урожайности и погодных условиях, эти технологии позволяют фермерам оптимизировать сельскохозяйственные процессы и повышать урожайность.

2. Искусственный интеллект: Искусственный интеллект помогает в прогнозировании рыночных тенденций, оптимизации логистики и управлении ресурсами, что способствует экономии времени и средств.

3. Робототехника и автоматизация: Автоматизированные системы и робототехника позволяют сократить трудозатраты и улучшить качество выполняемых задач на фермах.

4. Большие данные и аналитика: Сбор и анализ больших объемов данных позволяют выявлять тенденции и принимать информированные решения в управлении сельскохозяйственными ассоциациями.

Применение современных методов управления позволяет сельскохозяйственным ассоциациям увеличивать эффективность производства, снижать издержки, минимизировать риски и улучшать качество продукции. Важно отметить, что успешное внедрение этих методов требует комплексного подхода, обучения персонала и инвестиций в технологическую инфраструктуру.

Сельскохозяйственные ассоциации, активно внедряя современные методы управления, способствуют не только своему собственному развитию, но и содействуют общему прогрессу в агропромышленном секторе. Эти методы становятся ключевым фактором для достижения устойчивого и успешного будущего сельского хозяйства.

Литература

1. К вопросам улучшения каналов сбыта продукции сельского хозяйства Кыргызстана в современных условиях – некоторые аспекты проблем и пути их решения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://journal.oshsu.kg/index.php/economy/article/view/483> (дата обращения 20.10.2023).
2. Агроновости Кыргызстана [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1531576> (дата обращения 20.10.2023).
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/4752/> (дата обращения 20.10.2023).
4. Айсарова, А. Д. Сельскохозяйственный кластерный подход с совместным управлением водными ресурсами: вызовы и перспективы устойчивого развития в Кыргызстане // Молодой ученый. 2023. № 32 (479). С. 43–47.
5. Beishenaly, N., & Dufays, F. (2021). Development of agricultural cooperatives in Kyrgyzstan: who are the lead actors? Central Asian Journal of Water Research, 7(2), 138–157.
6. Управление в ассоциации: стратегии и успешные практики <https://ru.anyquestion.info/a/upravlenie-v-assotsiatsii-strategii-i-uspeshnye-praktiki> (дата обращения 20.09.2023).

7. Камилов М.К., Камилов П.Т., Камилова З.М., Гасанова А.Д. Менеджмент на предприятиях АПК и проблемы его развития [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-na-predpriyatiyah-apk-i-problemy-ego-razvitiya> (дата обращения 20.09.2023).

AZHYKULOV Temirbek Nazarbekovich

Advisor to the Minister of Agriculture of the Kyrgyz Republic,
Kyrgyz Republic, Bishkek

MODERN MANAGEMENT METHODS AND THEIR APPLICATION IN THE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ASSOCIATIONS

Abstract. *In the agricultural sector, associations play a key role in the sustainable development of the economies of countries. In Kyrgyzstan, despite the existence of laws and state support, the development of cooperatives remains a difficult task. If we talk about the agricultural sector of Kyrgyzstan, it plays an important role in the country's economy and provides the vital needs of the population. In order to solve the complex problems facing this sector, there is a growing interest in innovative approaches, including cooperation in resource management within agricultural clusters. The structure of the agricultural sector covers various industries, sub-sectors and types of production aimed at obtaining a stable profit. And just effective management of agriculture is an essential condition for success in agribusiness.*

In this article, the author examines modern management methods and ways of their integration into the activities of agricultural associations. The purpose and objective of the study is to analyze modern and progressive management methods, as well as to study the possibility of their implementation in the activities of agricultural associations.

The purpose of this management in the agro-industrial complex is to develop agricultural production, meet the needs of the population for food, as well as provide the industry with agricultural raw materials to achieve high socio-economic results that improve the quality of life. The object of the study is the methodology of management of domestic agricultural organizations.

The methodology of this article is based on the study of statistical data on this issue, the study of the regulatory framework, scientific articles, the study of the opinions of scientists, as well as business analysts.

Keywords: *agricultural associations, association management methods, application of modern management methods in agricultural associations.*

ГАБДУРАХМАНОВА Татьяна Евгеньевна

магистрант кафедры экономических и юридических наук,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университет,
Россия, г. Елабуга

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования характеристики актуальных проблем формирования материального обеспечения сферы образования в Российской Федерации (РФ). Рассмотрена роль материальных ресурсов в деятельности образовательной организации. Определены перспективные направления решения проблем формирования материального обеспечения образовательной среды в РФ.

Ключевые слова: материальные ресурсы, материально-техническая база, материальное обеспечение, образовательная среда, сфера образования, образовательная организация.

Актуальность научного исследования на рассматриваемую нами тематику обусловлена тем, что материальная образовательная среда в РФ обозначает материальное обеспечение деятельности учреждения сферы образования, которые имеют необходимые материальные ресурсы, техническую базу и имущество. Если данных инструментов недостаточно – возникают предпосылки к снижению эффективности образовательных процессов, что ухудшает качество получаемого образования в российском обществе.

Система управления материальной образовательной среды обеспечивает эффективное распределение, использование, учет и анализ материальных ресурсов. Их объем должен быть оптимальным, поскольку дефицит и переизбыток приводят к проблемам финансовой устойчивости образовательной организации. Однако проблемы переизбытка для современных учреждений общеобразовательной школьной системы РФ являются неактуальными. По нашему мнению, основным барьером является как раз таки дефицит, вызванным недостаточным финансированием сферы образования [1].

К тому же результаты исследования влияния материально-технического обеспечения образовательной среды на школьную повседневность, позволили резюмировать, что на ежедневное самочувствие школьников, их учебный настрой и желание учиться напрямую

влияет их физическое окружение, что дает нам право поместить качество материально-технического и ресурсного компонента в начало списка показателей эффективности функционирования образовательной среды [2].

К проблемам, которые препятствуют формированию материальной образовательной среды в общеобразовательных школах РФ, можно отнести [4, 5]:

1. Высокая степень зависимости финансового обеспечения формирования материально-технической и ресурсной базы общеобразовательных школ от государственных/местных финансов и бюджетных средств.

2. Слабая материально-техническая база, которая не соответствует современным стандартам и нормам общеобразовательной школы, плохо оснащена современным оборудованием – необходимым условием для внедрения современных образовательных, социально-культурных, информационных и других технологий.

3. Образовательные организации не амортизируют основные средства. Это плохо, потому что не накапливается амортизационный фонд. Это связано с государственным финансированием данной сферы.

4. Высокий уровень износа фондов и основных средств общеобразовательных школ вследствие недостаточного финансирования отрасли (рис. 1).

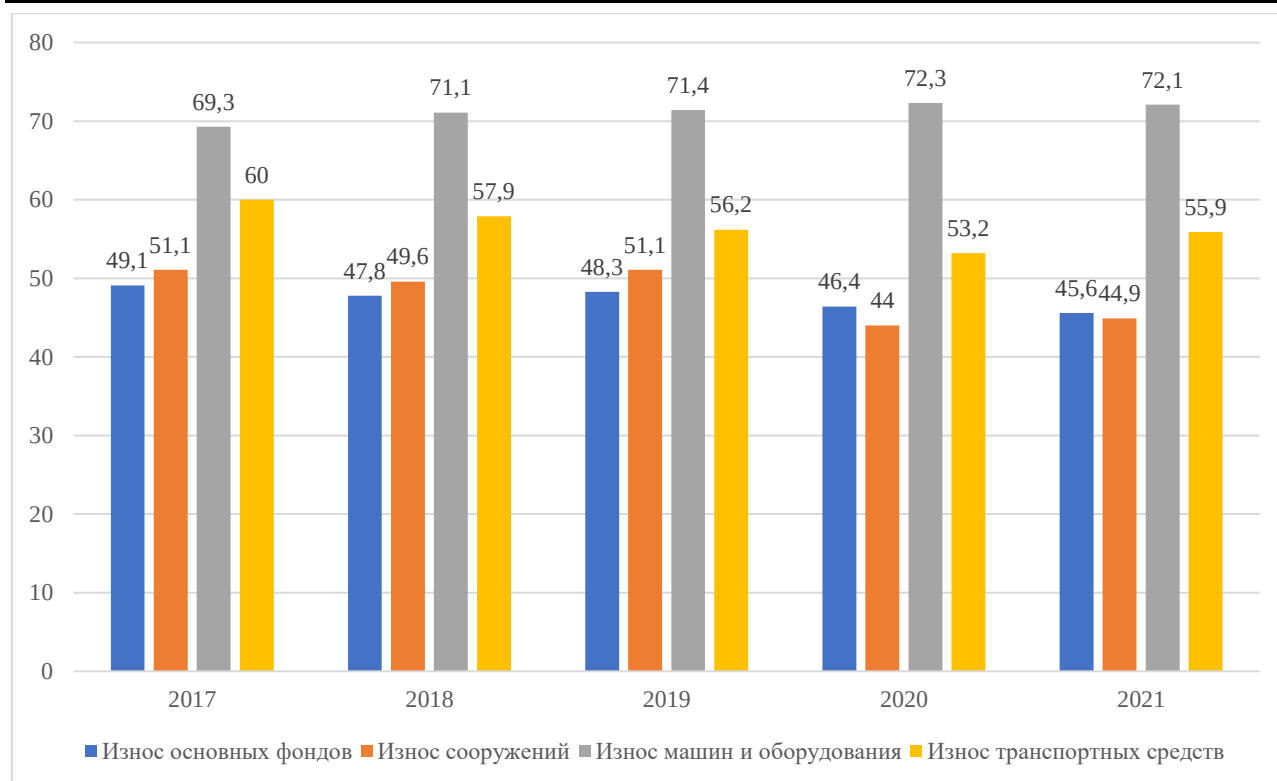

Рис. 1. Динамика износа основных фондов в образовательной сфере РФ, в % [3]

Для решения проблемы формирования материальной образовательной среды в РФ можно использовать программно-целевой подход в управлении. Под ним подразумевается систематическое воздействие на объект управления (отрасль, сферу и т. д.), где используется разработка и реализация комплексных проектов, цели которых направлены лишь на развитие самого объекта управления. Такой подход обеспечивает более высокий уровень внимания к решению вопросов, связанных с развитием определенной сферы государственного сектора России [6].

Важно отметить высокую практическую значимость и роль инструментов программно-целевого управления при решении задач формирования материальной образовательной

среды в РФ. Данный подход управления совместим с целевыми указаниями Министерства образования и науки РФ, где отмечает важность такой стратегии в обеспечении эффективной модернизации системы образования российского государства. Поэтому можно ожидать в следующие периоды выделение дополнительных бюджетных средств и финансов для финансового стимулирования реализации проектов, создающих условия для развития материально-технического обеспечения сферы школьного образования на территории регионов РФ.

Также необходимо рекомендовать предложения, направленные на обновление основных фондов общеобразовательных школ РФ (рис. 2).

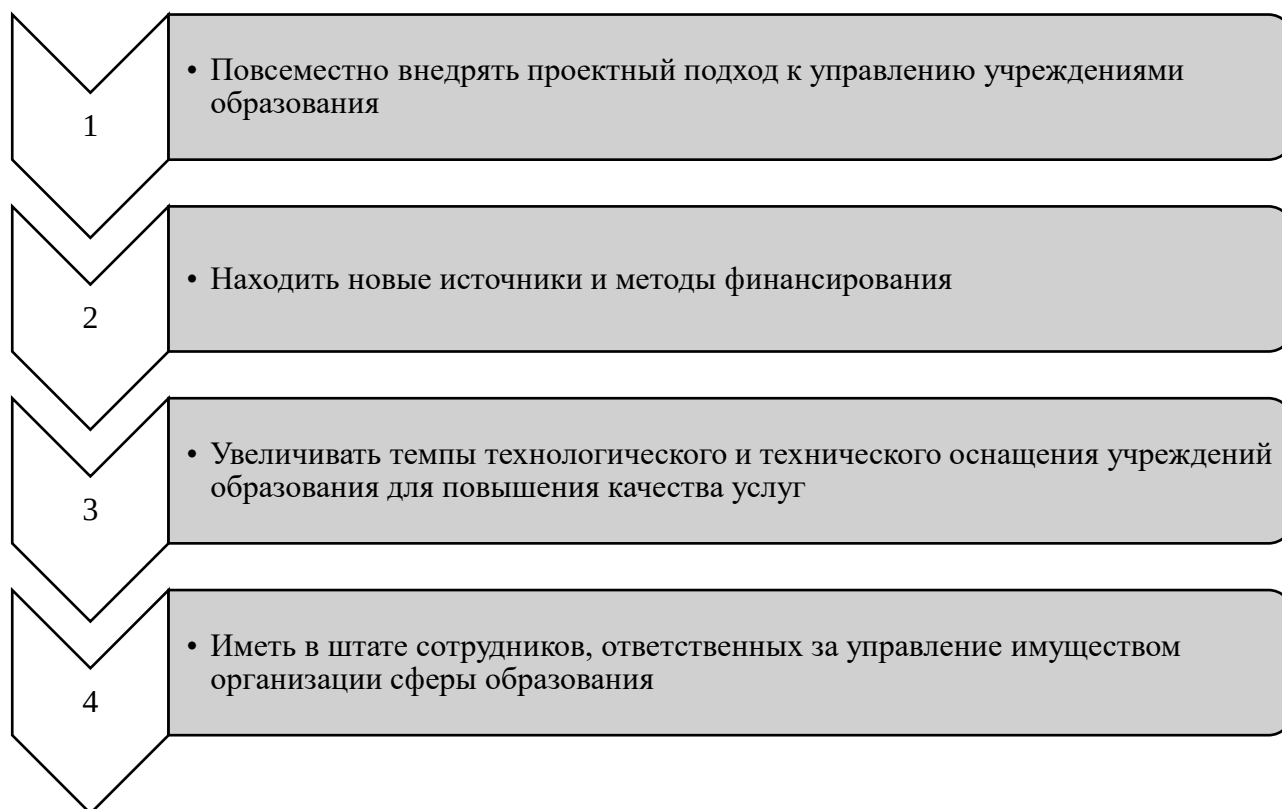

Рис. 2. Мероприятия обновления основных фондов образовательных организаций РФ

Таким образом, к основным проблемам формирования материальной образовательной среды в Российской Федерации относятся высокая степень зависимости финансового обеспечения от бюджетных средств; слабая материально-техническая база, которая не соответствует современным стандартам и нормам; образовательные организации не амортизируют основные средства; высокий уровень износа фондов и основных средств общеобразовательных школ.

Литература

1. Аникиец А.А. Материально-техническое обеспечение системы образования // Научное пространство современной молодежи: приоритетные задачи и инновационные решения. 2023. С. 11-12.
2. Верник И.С., Лапина А.С., Силантьева И.Е. Влияние материально-пространственного компонента образовательной среды на школьную повседневность // Образование XXI века:

факторы и предикторы успешности освоения образовательной программы школьниками. 2022. С. 130-143.

3. Домнина С.В. Анализ материально-технического обеспечения сферы образования в Российской Федерации // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования. 2023. С. 81-84.

4. Домнина С.В. Материально-техническое обеспечение сферы образования в Российской Федерации // Педагогический форум. 2021. № 2 (8). С. 16-18.

5. Мамедова И.О.К. Методологические проблемы управления образованием в условиях трансформации образовательной среды // Шамовские чтения. 2023. С. 455-459.

6. Миндзаева Э.В., Абрамов В.И. Мотивационное программно-целевое управление качеством образования: от модели до внедрения // Человек и образование. 2022. № 2 (71). С. 7-16.

GABDURAKHMANOVA Tatyana Evgenievna

Master's student, Department of Economic and Legal Sciences,
Elabuga Institute of the Kazan Federal University, Russia, Elabuga

PROBLEMS OF FORMATION OF MATERIAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The scientific article presents the results of a study of the characteristics of current problems in the formation of material support for the education sector in the Russian Federation (RF). The role of material resources in the activities of an educational organization is considered. Promising directions for solving the problems of forming material support for the educational environment in the Russian Federation have been identified.*

Keywords: *material resources, material and technical base, material support, educational environment, the sphere of education, educational organization.*

ГРИГОРОШЕВА Ольга Витальевна

магистрант, Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Термин «социальное обеспечение» является всеобъемлющим. Таким образом, сфера социального обеспечения очень широка. Он охватывает аспекты, касающиеся социальной и экономической справедливости. Потребность в социальном обеспечении реализуется не только для того, чтобы предоставить нуждающимся работникам защиту от жизненных невзгод, но и для общего развития государства. Эти меры подразумевают предотвращение потери производственных мощностей из-за болезни, безработицы или инвалидности для получения дохода. Другими словами, эти меры разработаны с целью повышения материального, интеллектуального и морального благосостояния общества путем предоставления доступных ресурсов, которые истощаются из-за болезней и безделья, которых можно избежать. В статье представлен обзор программ социального обеспечения, в т.ч. пенсионные программы, пособия по инвалидности и болезни, пособия по безработице, семейные, декретные и родительские пособия, пособия для кормильца и родителей-одиночек моложе пенсионного возраста.

Ключевые слова: социальное обеспечение, методы социального обеспечения, социальное страхование, социальная помощь.

Положения о денежных пособиях время от времени меняются во всех странах. Таким образом, ни одно описание не может быть полностью актуальным. Представленная здесь информация в основном основана на отчетах 140 стран, предоставленных Администрации социального обеспечения США и опубликованных в 1985 году под названием «Программы социального обеспечения во всем мире».

1. Пенсионные программы. Преобладают три основных типа государственных пенсионных программ. Первый – это фиксированная пенсия без проверки дохода. Это может быть доступно только при проверке места жительства или при условии, что лицо работало в течение определенного периода и платило необходимые взносы. Такой подход встречается в основном в Скандинавии и странах Содружества. Во-вторых, это пенсия, зависящая от дохода. Третий и наиболее распространенный тип – это пенсия, так или иначе связанная с заработком в течение трудовой жизни. Еще одна сложность заключается в том, что в большинстве стран с фиксированной ставкой пенсии позднее был разработан второй уровень пенсионных прав, основанный на заработках в течение трудовой жизни. Другими словами, первый и третий принципы объединены.

Новая Зеландия платит пенсию по фиксированной ставке, финансируется за счет общего налогообложения для всех, кто соответствует

требованиям проживания в возрасте 60 лет. Ставка для квалифицированных супружеских пар в два раза выше ставки для одиноких людей. Размер пенсии составляет довольно высокий процент от среднего заработка. Нидерланды также предоставляют всем жителям значительную пенсию, но в возрасте 65 лет, он финансируется за счет взносов и уменьшается, если причитающиеся взносы не были выплачены в каком-либо году. Доплата для жены любого возраста составляет менее половины ставки, выплачиваемой мужу. В Ирландии пенсия менее щедрая и доступна только работающим лицам, уплачивающим минимальные взносы. Австралия сочетает в себе первый и второй подходы с фиксированной пенсией с 70 лет и пенсией с проверкой дохода с 60 лет для женщин или с 65 лет для мужчин.

Некоторые страны Скандинавии отказались от ранней пенсии с проверкой нуждаемости в пользу пенсии с фиксированной ставкой после Второй мировой войны из-за непопулярности, сложности и разочарования в сбережениях, связанных с проверкой нуждаемости. Позднее уровень пенсии был признан недостаточным для всех, кроме низкооплачиваемых, и сверху был установлен заработок. Таким образом, фиксированные пенсии предоставляются по результатам проверки места жительства в Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции. В трех из этих схем супружеская пара получает

существенно меньше, чем два одиноких человека. В каждом случае схемы дополняются по пенсиям, зависящим от заработка. Канада следовала модели развития, аналогичной моделям скандинавских стран. Соединенное Королевство также постепенно перешло на двухуровневую пенсию, но права на оба уровня зависят от взносов, выплачиваемых с зачетом за отсутствие на работе по утвержденным причинам. Схемы работодателей могут использоваться для обеспечения определенного минимального верхнего уровня пенсии.

Скандинавский и канадский двухуровневые подходы имеют ряд преимуществ. Во-первых, базовые пенсии без проверки нуждаемости могут предоставляться лицам, не имеющим страхового стажа, включая инвалидов, тех, кто не работал из-за семейных обязанностей, а также разведенных или раздельно проживающих жен. Аналогичное преимущество есть и в схеме Новой Зеландии. Но, кроме того, те, кто имел более высокие заработки и, следовательно, платил более высокие взносы, получают более высокие пенсии, стоимость которых гарантирована с точки зрения покупательной способности государством. Это уменьшает возможности пенсионных схем работодателей, в которых покупательная способность окончательно выплаченной пенсии зависит от того, насколько доходность инвестиций успевает идти в ногу с инфляцией.

Пенсионные схемы, основанные на взносах, когда они были впервые созданы, функционировали практически на той же основе, что и частные пенсионные схемы. Уровень взносов рассчитывался актуарием, и был создан капитальный фонд, из которого можно было выплачивать пенсии. Даже если бы дальнейших взносов не было, деньги предполагалось, что он будет доступен для выплаты пенсий вкладчикам из накопленной стоимости их взносов. Эта схема известна как капитализация или полностью финансируемое финансирование. Первая схема в Германии, принятая в 1889 году и основанная на капитализации, охватывала большинство занятых лиц с заработком до определенного уровня. Взносы, связанные с заработком, были равными для работников и работодателей, и существовала субсидия со стороны государства, чтобы предоставить низкооплачиваемым пенсиям несколько более высокие, чем требовались их взносы. Нарушение принципов частного страхования был создан для того, чтобы позволить работникам,

приближающимся к пенсионному возрасту, когда схема вступила в силу, получать более высокие пенсии, чем они заработали за счет своих взносов. Эта система «прикрытия» пожилых работников часто использовалась в других странах, когда создавались новые пенсионные схемы.

Именно опыт быстрой инфляции после Второй мировой войны привел к фундаментальным изменениям в финансовой основе пенсий. Вместо того, чтобы уровень вклада был достаточным, чтобы создать большой капитальный фонд, он рассчитывался в соответствии с ожидаемой стоимостью пенсий, которые должны были быть выплачены в течение следующих нескольких лет. Этот распределительный метод финансирования государственных пенсионных схем, ставший обычным явлением, резко контрастирует с частными пенсионными схемами. Последним все еще приходится аккумулировать капитальные фонды, поскольку, в отличие от государственных схем, они не имеют власти принуждать будущие поколения присоединяться к ним. Таким образом, государственные пенсионные программы по сути являются «договором между поколениями». Те, кто работает, вынуждены платить сегодняшним пенсионерам в ожидании, записанном в законе, что их пенсии будет выплачивать следующее поколение работников [2].

Второе важное событие в сфере пенсионного обеспечения началось в конце 1950-х годов в ответ на быстрый экономический рост. Стало признано, что если бы пенсии выплачивались на основе денежной стоимости взносов, уплаченных в течение трудовой жизни, в течение которой реальные заработки быстро росли, пенсии составляли бы низкую долю заработка на момент выхода на пенсию, а еще меньшая доля того, что работающие будут зарабатывать 10 или 20 лет спустя. Таким образом, были введены сложные формулы для приведения пенсий в соответствие с общим уровнем заработка на момент выхода на пенсию. Западная Германия установила образец в 1957 году, ей последовали несколько других европейских стран, например, Австрия, Швейцария и Великобритания. Альтернатива Подход (например, в Италии и некоторых странах Восточной Европы) заключается в том, чтобы рассчитывать пенсию на основе заработка за последние несколько лет. Поскольку это может быть неблагоприятно для работников, чьи заработки снижаются в последующие годы трудовой жизни, в

некоторых странах (например, во Франции) пенсии основываются на заработке за несколько лучших лет. В бывшем Советском Союзе предлагался выбор: последний год дохода или лучшие 5 лет подряд из последних 10.

Практика предоставления низкооплачиваемым работникам более высоких пенсий, чем те, которые были заработаны их взносами и взносами их работодателей, которая была встроена в первоначальную немецкую схему, но позже от нее отказались, была скопирована в более поздних схемах (например, в США). Альтернативным или дальнейшим способом помощи низкооплачиваемым работникам является предоставление минимальной пенсии, как в Германии или США (хотя в 1981 году в США это положение было отменено для людей, еще не вышедших на пенсию). Это особенно помогает женщинам, чей средний годовой доход, несмотря на законодательные посягательства на дискриминацию, остается значительно ниже, чем у мужчин, и чьи пенсионные взносы теперь, вероятно, будут прерваны отпуском по семейным делам. Гораздо более распространенным положением является социальная пенсия с учетом дохода, как, например, в Бельгии или Франции.

Еще одним событием, произошедшим главным образом в период после Второй мировой войны, стала автоматическая корректировка пенсий в соответствии с индексом цен или, в некоторых случаях, со средним уровнем заработка, или в зависимости от того, что является более благоприятным. Некоторые страны отложили корректировки или изменили свои формулы, особенно когда цены росли быстрее, чем доходы [4].

2. Пособия по инвалидности и болезни. В большинстве стран страхование от производственного травматизма является старейшей формой социального обеспечения. Первоначальный немецкий закон 1884 года предусматривал, что работники будут получать половину заработной платы в течение четырех недель, а затем две трети заработной платы во время временной нетрудоспособности. В случае стойкой нетрудоспособности выплачивалось две трети заработка за год, предшествовавший несчастному случаю, причем часть этой пенсии выплачивалась в случае частичной нетрудоспособности. Дополнительные положения могут быть предусмотрены для лиц, нуждающихся в постоянном внимании. Схема полностью финансировалась работодателем, который платил страховые

взносы, размер которых определялся в зависимости от степени риска, связанного с профессией работника, в установленные законом ассоциации. Затем ассоциации выплачивали какие-либо льготы.

Британский закон 1897 года возлагал на работодателей ответственность за компенсацию, но не требовал от работодателей страховать от риска. Компенсация составляла половину базовой заработной платы на срок до шести месяцев, после чего иск мог быть урегулирован единовременной выплатой. Эти два совершенно разных прецедента повлияли на развитие событий в других странах. Страны континентальной Европы, как правило, следовали немецкой модели, а Содружество и Соединенные Штаты – модели Соединенного Королевства. Закон, созданный по образцу британского закона 1897 года, был принят в Индии в 1923 году, хотя его сфера действия была небольшой. Более того, бельгийцы, голландцы и французы, а также британцы предпочитали вводить в своих колониях законы, устанавливающие ответственность работодателей, а не схемы накопительного страхования. К концу Второй мировой войны в большинстве колоний были такие законы. Эти законы позже часто дополнялись или заменялись схемами страхования. Некоторые скандинавские страны требуют от работодателя застраховать, но позволяют ему выбрать страховщика самостоятельно.

В соответствии с законом 1946 года Соединенное Королевство ввело обязательное страхование по государственной схеме с одинаковой ставкой страховых взносов для всех работодателей. Пособия по нетрудоспособности имели фиксированную ставку, за ней следовала пенсия по инвалидности, зависящая от степени инвалидности, к которой добавлялись другие пособия в зависимости от положения пенсионера, включая потерю заработка и необходимость ухода.

В настоящее время страхование является обязательным в большинстве промышленно развитых стран, но использование частного страхования продолжается в нескольких странах (например, в Дании и Финляндии) и большинстве штатов США, в то время как некоторые страны предоставляют работодателю право выбирать между государственным и частным страховщиком. Производственные травмы и растущее число профессиональных заболеваний приводят почти во всех странах к более высоким выплатам и более щедрым

пособиям, чем выплаты за болезни или травмы, не связанные с работой. Например, некоторые страны Западной и Восточной Европы предоставляют 100 процентов предыдущего заработка в качестве пособия по временной нетрудоспособности. Эти льготы обычно продолжают до выздоровления или предоставления долгосрочного пособия. В большинстве стран потеря способности зарабатывать является основным фактором при оценке долгосрочных пособий, а частичная инвалидность рассматривается более щедро, чем в других программах социального страхования. Долгосрочные выгоды в некоторых странах также могут достигать 100 процентов заработка. Но процедура получения единовременной выплаты в судах до сих пор сохраняется в некоторых странах и некоторых штатах США со всеми вытекающими отсюда издержками, задержками и неопределенностями, а также сложностью превращения единовременной выплаты в гарантированный доход [2].

Существуют три особенности большинства схем страхования от производственных травм, которые отражают их исторические корни в ответственности работодателя. Во-первых, программы обычно финансируются исключительно за счет взносов работодателей. Во-вторых, право на льготы действует с самого первого дня трудоустройства. В-третьих, денежное пособие рассматривается как компенсация, а не как поддержание дохода. По этой причине пособия иждивенцам обычно не предоставляются, но предусмотрены положения для оставшихся в живых иждивенцев. Кроме того, иногда помимо заработка или пенсии может выплачиваться компенсационное пособие. Эти особенности встречаются только в положениях о болезни или инвалидности профессионального происхождения.

И работодатели, и работники обычно вносят взносы, если схема основана на социальном страховании. Прежде чем возникнет право на получение пособия, обычно требуется определенный минимальный период или сумма взноса. Размер пособия может зависеть от того, как долго уплачивались взносы, что касается пенсий, что невыгодно для инвалидов в начале трудовой жизни. Основное пособие предназначено для поддержания дохода и, следовательно, не может быть получено одновременно с другими пособиями или пенсиями с той же целью. Наконец, более вероятно, что будет

обеспечено положение для супруга-иждивенца.

В период после Второй мировой войны наметилась тенденция сближать системы страхования от производственных травм с другими программами социального обеспечения. Швейцария всегда охватывала несчастные случаи на производстве и другие несчастные случаи по одной и той же схеме, установленной в 1911 году. Новая Зеландия позже переняла ту же практику. Отдельные положения о профессиональных травмах и других видах инвалидности создают трудные проблемы при определении различия. Производственная травма обычно «возникает в процессе работы». Некоторые схемы позволяют учитывать поездки на работу и обратно в «трудовой стаж», тогда как другие этого не делают. Существуют значительные трудности с определением того, являются ли определенные нарушения (например, глухота или артрит) результатом работы, и бывают случаи, когда травма лишь частично может быть связана с производственной ситуацией. Частично обоснованием объединения положений о профессиональных травмах и других видах инвалидности является устранение подобных двусмысленностей. Кроме того, существует социальный аргумент в пользу того, что неправильно выплачивать разные пособия разным людям, все из которых имеют одинаковую степень инвалидности, независимо от того, как и когда были вызваны соответствующие условия. Нидерланды – единственная страна, которая отреагировала на этот аргумент. С 1976 года действует единое положение по инвалидности независимо от причины. Затраты на такую программу могут быть значительными, если все страхование инвалидности будет увеличено до уровня, приближающегося к уровню предыдущего, часто значительно более высокого, страхования от производственных травм [2].

В случае болезни, не связанной с какими-либо профессиональными факторами, большинство промышленно развитых стран выплачивают краткосрочное пособие, за которым следует долгосрочная пенсия после периодов, варьирующихся от шести месяцев или менее до года и более. Некоторые страны, такие как Австрия, Бельгия, Германия и Великобритания, возлагают ответственность за выплату пособия на работодателя в первые недели болезни (хотя ему может быть возмещена сумма), после чего фонд социального страхования берет на себя выплату. В некоторых странах пособие может

не выплачиваться в случае болезни, продолжаящейся менее, например, трех дней. В более длительные периоды в пособие может быть включена оплата за первые три дня «ожидания». Справки от врачей могут не потребоваться при кратковременных заболеваниях. Пособия могут достигать 100 процентов от заработка (например, Австрия и Бельгия) в первые недели болезни или в течение максимума, как в Норвегии, или в течение полных 52 недель, как в Люксембурге. Или ставка может составлять 90 процентов с учетом максимума (Швеция и Дания). Другие страны обычно платят только 50 или 60 процентов (например, Франция, Канада и Греция). Пособие является фиксированной ставкой с надбавкой для иждивенцев в Ирландии и Великобритании (после восьми недель, выплачиваемых работодателем). Пособие также выплачивается на этой основе в Австралии и Новой Зеландии, но оно проводится с учетом нуждаемости. Соединенные Штаты являются исключением среди высокоиндустриальных обществ, поскольку в большинстве штатов нет положений о краткосрочных заболеваниях, за исключением специальной схемы для железнодорожных служащих и социальной помощи или социального обеспечения. На практике остается возможность проведения переговоров между представителями работодателей и работников.

Пенсии по долгосрочной инвалидности были включены в первоначальный немецкий пенсионный закон 1889 года (который был первым законодательным актом такого рода) для тех, кто потерял две трети своей трудоспособности. Многие страны следовали этой модели как часть (или как более позднее развитие) своего пенсионного законодательства. В европейских странах пенсии по инвалидности стали выплачиваться после получения полных прав на краткосрочное пособие по болезни. После Второй мировой войны в некоторых странах были приняты меры для тех, кто имел значительную частичную инвалидность. В некоторых странах требуется, чтобы люди были застрахованы в течение пяти или более лет, чтобы иметь право на пенсию по инвалидности, хотя, как правило, в промышленно развитых странах существуют пенсии с проверкой нуждаемости для тех, кто не отвечает этим требованиям.

В странах с пенсионными схемами, зависящими от заработка, пенсия по инвалидности часто рассчитывается так же, как и пенсия по

старости. Это означает, что уровень зависит от количества лет страховых взносов, хотя в некоторых странах предусмотрены специальные льготы по увеличению пенсий для тех, кто получает их в начале трудовой жизни. Пенсии по инвалидности могут дополняться пособиями на иждивенцев, а также на постоянный уход и другие особые потребности.

В некоторых странах предусмотрены специальные положения для домохозяек, у которых нет сведений о взносах, которые давали бы им право на пенсию по инвалидности. Одной из таких стран является Великобритания, хотя пособие является низким и имеет фиксированную ставку. В Дании домохозяйка может самостоятельно получать значительную пенсию в зависимости от дохода. Другая группа, для которой некоторые страны начали уделять особое внимание, – это люди, ставшие инвалидами с рождения или до выхода на рынок труда. Эти группы предусмотрены единой схемой Нидерландов.

Однако большинство стран далеки от положения Нидерландов, где со всеми инвалидами обращаются на одинаковой основе, независимо от причины инвалидности. К тем, чья инвалидность связана с работой, обычно относятся наиболее благосклонно. Некоторые страны предоставляют полную компенсацию за потерю заработка плюс специальные пособия, когда это необходимо. К тем, кто уплатил взносы, обычно относятся лучше, чем к тем, кто этого не сделал, и часто льготы зависят от того, как долго были уплачены взносы [5].

3. Пособия по безработице. Болезнь и инвалидность являются актуарными рисками, поскольку их распространенность не сильно меняется из года в год, в то время как безработица – нет. Отчасти поэтому в большинстве стран продолжительность выплаты пособий по безработице ограничена или после определенного периода пособие сокращается. Другая причина заключается в том, чтобы стимулировать безработных искать работу и соглашаться на нее после приостановки или прекращения выплаты пособия. Такая работа может быть менее оплачиваемой, чем предыдущая, и может быть менее оплачиваемой, чем прекращенное пособие по безработице.

Поскольку страховые взносы играют важную роль в получении права на пособие по безработице, не все вынужденные безработные имеют право на получение пособия. Люди, которые никогда не работали или работали

недолго, обычно не имеют права на получение пособия по безработице. Женщины, желающие вернуться на работу после воспитания детей, также не имеют права на получение пособия, даже если они платили взносы до ухода с работы. Претенденты на получение пособия, как правило, должны находиться на работе, с которой они были уволены непосредственно перед обращением за пособием, и должны доказать свою трудоспособность, зарегистрировавшись в службе занятости. Людям, покинувшим работу по собственному желанию или уволенным за нарушение трудовой дисциплины, часто отказывают в пособии или налагают на них штрафные санкции.

В некоторых странах пособие по безработице намеренно устанавливается на том же уровне, что и краткосрочные пособия по болезни (например, в Канаде, Дании и Нидерландах), чтобы у получателей пособий не было стимула доказывать свое право на получение пособия по безработице. В других странах размер пособий по безработице ниже, чем размер краткосрочных пособий по болезни (например, в Германии, Греции, Венгрии). В некоторых странах, где пособия по болезни зависят от дохода, пособия по безработице выплачиваются по фиксированной ставке (например, в Болгарии, Италии). Австралия и Новая Зеландия Пособия по безработице проходят такую же проверку на благонадежность, как и пособия по болезни. Продолжительность выплаты пособий варьируется от 13 недель в Болгарии, шести месяцев в Венгрии, Италии и Нидерландах до одного года во Франции, Германии, Люксембурге и Великобритании, а в Бельгии пособие может быть продлено на неопределенный срок. В Бельгии пособие может быть продлено на неопределенный срок. Во многих, но не во всех странах безработные могут претендовать на социальную помощь после окончания выплаты пособия по безработице. В некоторых скандинавских странах программы пособий по безработице осуществляются профсоюзами, но в значительной степени субсидируются государственным сектором [1].

4. Семейные, декретные и родительские пособия. До Второй мировой войны семейные пособия существовали лишь в нескольких странах и некоторые из схем охватывали только занятых лиц при финансировании работодателем, в 1940-х и 1950-х годах произошло быстрое расширение схем. Продление было во многом связано с влиянием отчета Бевериджа в

Соединенном Королевстве. Следуя примеру Великобритании, большинство новых схем в Европе, Канаде и Австралии охватывали всех детей-резидентов. Вторым фактором влияния стала Франция, которая ввела фиксированные семейные пособия для всех детей работающих лиц в своих африканских колониях – система, также введенная в некоторых странах Латинской Америки (например, в Боливии, Бразилии и Чили). Большинство схем охватывают только работающих лиц, но меньшинство, особенно в промышленно развитых странах, выплачивает пособия всем жителям. Соединенные Штаты является исключением среди последних стран, поскольку вообще не предусматривает никаких положений, за исключением помощи детям-иждивенцам, выплачиваемой на основе проверки нуждаемости.

Некоторые системы семейных пособий предназначены для сокращения бедности в больших семьях или, особенно в странах Восточной Европы, для повышения рождаемости. Ставка, выплачиваемая за ребенка, увеличивается с увеличением количества детей-иждивенцев, достигая максимальной ставки при пятом или шестом ребенке и последующих детях, например, в Австралии, Бельгии, Франции, Ирландии и Норвегии, или при восьмом ребенке, как в Нидерланды. В бывшем Советском Союзе семейные пособия начинались с четвертого ребенка и достигали максимальной ставки с 11-го. Некоторые системы, похоже, предполагают желаемый максимальный размер семьи, поскольку этот показатель падает для последующих детей, когда их становится трое (например, Болгария, Чешская Республика), (Словакия и Словакия) или двоих (например, Греция и Венгрия), либо пособия могут выплачиваться максимум за шесть детей (например, Марокко). Финляндия признает, что мать с меньшей вероятностью пойдет на работу, если ее ребенку меньше трех лет, и поэтому платит надбавку. С другой стороны, в Австрии за детей старшего возраста платят более высокие ставки, поскольку их содержание обходится дороже. Право на семейные пособия прекращается, когда ребенок достигает определенного возраста – в большинстве случаев возраста, когда прекращается обязательное образование, хотя пособия могут быть продлены, когда ребенок продолжает очное обучение или становится инвалидом.

В 1970-е годы ряд стран решили отменить льготы по подоходному налогу на детей и

соответствующим образом увеличить размер семейных пособий. Было признано, что крупнейшими бенефициарами налоговых льгот являются семьи с высокими доходами и высокими предельными налоговыми ставками, и было решено, что эта косвенная выгода для детей должна быть справедливо распределена между всеми семьями, чтобы повысить эффективность семейных пособий в снижении налоговых льгот. бедность. Изменения такого рода были внесены в Австралии, Канаде, Дании, Западной Германии., Израиль, Новая Зеландия и Великобритания. Дания пошла еще дальше и исключила семейные пособия из групп с более высоким доходом посредством проверки дохода. В Соединенном Королевстве существует дополнительное пособие с проверкой уровня дохода, называемое надбавкой к семейному доходу, которое оказывает дополнительную помощь семьям с низким доходом.

В программах, предоставляющих пособия по болезни, общепринятой практикой является также предоставление пособия по беременности и родам, начиная с рождения ребенка и продлевая его на несколько недель после него. В некоторых случаях ставка пособия такая же, как и для пособия по болезни, но во многих случаях ставка выше – от 66 до 100 процентов предыдущего заработка. Швеция стала пионером в области родительского пособия, которое может получать как отец, так и мать, чтобы побудить отцов по очереди оставаться дома и присматривать за маленьким ребенком. В некоторых случаях единовременная выплата также выплачивается при рождении ребенка для оплаты детских товаров и одежды.

В 1970-х годах в Восточной Европе предпринимались согласованные усилия, направленные на повышение рождаемости за счет увеличения периода выплаты пособия по беременности и родам и предоставления кредитов в системе социального страхования матерям, которые оставались дома, чтобы присматривать за маленьким ребенком. Аналогичные кредиты предоставляются в Соединенном Королевстве лицам, которые остаются дома для ухода за ребенком или родственником-инвалидом, но мотивом в этом случае является повышение личных пенсионных прав тех, особенно женщин, которые взяли на себя семейные обязанности.

5. Пособия для кормильца и родителей-одиночек моложе пенсионного возраста. Положение обычно предусмотрено для вдовы моложе пенсионного возраста, оставшейся с ребенком-

иждивенцем. Если пенсии зависят от заработка, пенсия вдовы обычно составляет от половины до трех четвертей пенсионных прав ее мужа. В некоторых странах пособие зависит от дохода или ограничено по времени (например, три года во Франции). Другие схемы значительно различаются по степени обеспечения вдов. В некоторых странах выплачиваются пособия при условии, что вдовы достигают определенного возраста на момент смерти их мужей. Возраст может варьироваться от 40 (Нидерланды) до 55 (Франция). Некоторые страны выплачивают пособие только в том случае, если брак продлился определенный период (шесть месяцев в Греции; два года во Франции). В других странах пособие выплачивается любой вдове-инвалиду или вдовам любого возраста на короткий или бессрочный период. Пособия вдовам обычно прекращают повторный брак. Вдовец может претендовать на права, аналогичные правам вдовы, если он находился на иждивении своей жены. Некоторые страны распространяют права вдов на разведенных женщин. Все чаще долгосрочное обеспечение вдов без детей-иждивенцев ставится под сомнение в обществах, где наблюдается тенденция к тому, что все больше и больше замужних женщин занимаются оплачиваемой работой.

Обеспечение родителей-одиночек, кроме вдов, обычно возлагается на социальную помощь там, где такая схема существует. В некоторых странах действуют специальные льготы, зависящие от уровня дохода. В Австралии это тот же уровень, что и пенсия по старости для человека в возрасте от 65 до 70 лет. В Новой Зеландии она составляет менее половины этой ставки для родителя-одиночки с одним ребенком. Проблема любого из этих механизмов заключается в том, что менее квалифицированная женщина вряд ли сможет улучшить свое положение, соглашаясь на оплачиваемую работу, поскольку заработок приводит к уменьшению пособия или помощи. Дания выплачивает дополнительное семейное пособие, превышающее обычную ставку на ребенка для одного родителя. Норвегия выплачивает дополнительное пособие, как за еще одного ребенка. Соединенное Королевство выплачивает дополнительное пособие в размере чуть более половины размера детского пособия [3].

Таким образом, все промышленно развитые страны имеют системы социального страхования, и почти все они покрывают основные непредвиденные расходы, о которых

говорилось выше. Соединенные Штаты являются исключением, поскольку не предоставляют семейных пособий, не предоставляют краткосрочных пособий по болезни в подавляющем большинстве штатов и не имеют общей схемы национального медицинского страхования, кроме как для пожилых и бедных. Степень обеспечения в развивающихся странах варьируется между странами, которые все еще обеспечивают обеспечение за счет ответственности работодателей, и теми, которые обеспечивают обеспечение за счет социального страхования.

Литература

1. Бекбулатов, А. Международные акты как источники права социального обеспечения / А. Бекбулатов, В. В. Чижилова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам LXXVI студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 18 апреля 2019 года. Том 4 (75). – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2019. – С. 58-68.
2. Международное и зарубежное право социального обеспечения: учебник / М. О. Буянова, Е. С. Батусова, С. О. Казаков, О. Ю. Павловская. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2023. – 190 с.
3. Мутовина, А. Д. Право социального обеспечения в международном правопорядке / А. Д. Мутовина // ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 мая 2021 года. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью «Наука и Просвещение», 2021. – С. 105-107.
4. Нестеренко, А. А. К вопросу о понятии международных стандартов труда и социального обеспечения и источниках их закрепления / А. А. Нестеренко // Юрист спешит на помощь. – 2022. – № 6. – С. 31-34.
5. Скороходова, А. А. Общеизвестные принципы и нормы международного права в праве социального обеспечения / А. А. Скороходова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 4(31). – С. 687-690.

GRIGOROSHEVA Olga Vitalievna

Graduate Student, Russian State Social University, Russia, Moscow

SOCIAL SECURITY PROGRAMS AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Abstract. The term "social security" is all-encompassing. Thus, the scope of social security is very wide. It covers aspects related to social and economic justice. The need for social security is realized not only to provide needy workers with protection from the hardships of life, but also for the overall development of the state. These measures involve preventing loss of production capacity due to illness, unemployment or disability to generate income. In other words, these measures are designed to enhance the material, intellectual and moral well-being of society by providing accessible resources that are being depleted by avoidable disease and idleness. The article provides an overview of social security programs, incl. pension programs, disability and illness benefits, unemployment benefits, family, maternity and parental benefits, benefits for the breadwinner and single parents under retirement age.

Keywords: social security, methods of social security, social insurance, social assistance.

ИВЧЕНКО Алиса Александровна

студентка, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

*Научный руководитель – доцент кафедры бухгалтерского учета
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
кандидат экономических наук Омельченко Ирина Александровна*

МЕТОДЫ УЧЕТА ЗАТРАТ В БЮДЖЕТНО-УЧЕТНЫХ МОДЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются методы учета затрат в качестве приоритетных факторов развития бюджетно-учетных моделей экономических субъектов.

Ключевые слова: экономика, бюджетирование, контроллинг, управленческий учет, планирование, нормирование.

Современная экономика отличается высокой мобильностью и чувствительностью к колебаниям внешних факторов различной природы – политических, природных, социальных, демографических и многих других. Наибольшее влияние в текущее время на состояние мировой экономики в целом и отдельных экономических субъектов в частности оказывают внешние глобальные факторы, такие как политическая обстановка и взаимоотношения государств. Наше государство, как никакое другое, подвержено влиянию этих факторов и экономические субъекты внутри него вынуждены приспосабливаться и вести свою деятельность в условиях санкций. Для этих условий свойственна постоянная нестабильность ситуации, изменение стоимостного выражения товаров и услуг, как правило, только в большую (и худшую для собственников бизнеса) сторону. Для того чтобы гарантировать организации устойчивое положение на рынке, недостаточно просто иметь каналы связей, которые обеспечат возможность оперативного подбора аналогов ранее приобретаемым для целей бизнеса товаров и услуг или поиска способов приобретения оригинальных компонентов, продуктов, необходимо также и смоделировать эффективную бюджетно-учетную модель внутри организации, которая обеспечит управленческий аппарат экономических субъектов инструментами

для анализа действующего положения, а также прогноза положения на будущие периоды.

Для начала, необходимо обозначить, что собой представляет бюджетно-учетная модель – это совокупность методов и инструментов бюджетирования и учета отдельной организации, позволяющая унифицировать значения финансовых показателей организации, выделив их в отдельные группы, в зависимости от их сущности, т.е. бюджетно-учетная модель включает в себя и показатели доходов, и показатели затрат, и показатели по операционным налогам, и любые иные показатели, которые важны собственникам или руководящему персоналу компании для целей управления.

Как правило, большая часть компаний ограничивается в своей деятельности только созданием бюджета доходов и расходов [1, с. 51]. В рамках данных бюджетов принято выделять определенные группы доходов (например, основная деятельность, второстепенная деятельность, проценты по вкладам) и определенные группы расходов (например, административные расходы, общепроизводственные расходы), устанавливать плановые и фиксировать фактические их показатели, а уже на основании подсчета сумм выявлять итог бюджетирования – дефицит или профицит. Для наглядного примера стандартного, упрощенного бюджета доходов и расходов (БДР), обратимся к таблице (табл.).

Таблица

Бюджет доходов и расходов организации (БДР)

Наименование показателя	План, тыс. руб.	Факт, тыс. руб.	Баланс, тыс.руб.
Доходы			
Доход 1	1000	1200	200
Доход 2	800	750	-50
Доход 3	300	100	200
<i>Итого доходы</i>	2100	2050	-50
Расходы			
Расход 1	850	800	50
Расход 2	550	650	-100
Расход 3	150	200	-50
<i>Итого расходы</i>	1550	1650	-100
Дефицит (-) / Профицит (+)	550	400	150

Такой вид бюджета доходов и расходов позволит организации на основании данных о динамике финансового положения компании за определенный временной промежуток планировать распоряжение денежными средствами, например, для инвестиций в новые проекты или модернизации действующих инструментов извлечения прибыли, или же просто определять перспективу благосостояния собственников бизнеса.

Если говорить о более научных подходах к бюджетно-учетной модели организаций, что сейчас особенно важно, для поддержания стабильности экономического состояния государства, то первостепенно следует определиться с задачами учета [2, с. 735]. К ним относятся: выявление всех затрат на производство или реализацию; осуществление контроля за снижением себестоимости и расходом сырья; выявление способов снижения себестоимости продукции (собственной и перекупной) или услуг, работ иными словами – выявление резервов организации; организация экономии на предприятии.

Все эти задачи предприятию предлагается реализовать за счет использования научно обоснованных методов учета затрат, среди которых традиционно выделяют: метод простой калькуляции, позаказный метод учета затрат, поперечный метод учета затрат и нормативный метод учета затрат. Все эти методы используются в учете более века, постоянно модернизируются и дополняются новыми инструментами.

Обобщив суть методов, стоит отметить следующее: при простой калькуляции затраты, как правило, распределяются на выпуск одной продукции, при позаказном методе – по каждому отдельному заказу, при поперечном

методе – по каждому отдельному процессу, после чего исчисляется себестоимость полуфабрикатов, а при нормативном методе – все затраты учитываются отдельно, группируясь только по сущности затрат.

Наиболее важен, на мой взгляд, метод нормативного учета затрат, так как включает в себя наиболее объемный комплекс инструментов и имеет примеры успешного применения в предприятиях мировой значимости, в то время как позаказный и поперечный методы существует только в пределах производственного процесса отдельно или производственного заказа.

Нормативный метод учета затрат способен обеспечить экономическим субъектам не только доступ к оперативной информации о фактических затратах, но и к каждому отклонению от заданных норм, что позволит своевременно реагировать на внешние или внутренние колебания, предотвращая риски и финансовые потери компании.

Нормативный метод учета затрат не обязателен и не регламентирован, организации сами выбирают его, чтобы усовершенствовать управленческий учет и оптимизировать свои траты. Интеграция инструментов нормативного метода учета затрат – долгий и трудоемкий процесс, но большая часть данных для этого берется из традиционного бухгалтерского (финансового учета) и учетной системы отдельного предприятия. На основании этих данных проводится анализ действующих затрат, их объем, периодичность, динамика изменений по затратам на определенные группы или центры затрат в дальнейшем, при внедрении нормативного метода, послужит основанием для расчета норм и нормативов.

Для нормативного метода, помимо задач определения норм и учета оперативных изменений этих норм, принято выделять также задачи управленческого характера, такие как создание технико-экономической политики организации, оценка результатов деятельности, а также прогнозирование деятельности компании для будущих периодов.

Решение о внедрении нормативного метода учета затрат, как правило, для организаций возникает не сразу, а при кризисных ситуациях или для максимизации прибыли без дополнительных инвестиций и модернизации текущих производственных процессов. В обоих случаях затраты финансов и времени на внедрение метода оправдывают себя, так как у управленческого аппарата экономических субъектов в руках оказывается большое количество эффективных инструментов, отражающих действительное положение дел компании в момент изменений, а также сразу понятны центры ответственности за выявленную динамику, в результате чего возможно оперативно решить проблему за счет перестроения работы или поиска

альтернативы, в то время как в бухгалтерской (финансовой) отчетности, есть возможность увидеть отклонения только в разрезе отрицательных показателей по итогу закрытия квартала или года.

Таким образом, использование в своей деятельности экономическими субъектами научно обоснованных методов учета затрат позволяет достигнуть максимальной эффективности и увеличить чистую прибыль компании, а также обеспечить устойчивое положение в условиях изменчивой рыночной экономики.

Литература

1. Наумова Н.В., Жарикова Л.А. Бюджетирование в деятельности предприятия: учеб. пос. / Н.В. Наумова, Л.А. Жарикова. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2009. – 112 с.
2. Друри К. Управленческий и производственный учёт. Вводный курс: учеб. для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2016. – С. 16-17.
3. Пахомов В.И., Петрова Г.П. Логистика. М.: Проспект, 2006. – 232 с.

IVCHENKO Alisa Aleksandrovna

Student, Rostov State Economic University (RINH), Russia, Rostov-on-Don

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Accounting
at Rostov State Economic University (RINH) Candidate of Economic Sciences
Omelchenko Irina Alexandrovna*

METHODS OF COST ACCOUNTING IN BUDGETARY ACCOUNTING MODELS OF ECONOMIC ENTITIES

Abstract. *In the article discusses cost accounting methods as priority factors in the development of budgetary accounting models of economic entities.*

Keywords: *economics, budgeting, controlling, management accounting, planning, regulation.*

10.5281/zenodo.15361812

КЛИМКОВ Илья Игоревич

основатель, генеральный директор, OXYFIT, США, г. Сан-Диего

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ БРЕНДИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена системному анализу механизмов оптимизации брендинга в электронной коммерции на фоне жесткой цифровой конкуренции. Актуальность обсуждаемой темы продиктована кардинальной трансформацией потребительских коммуникаций и явным смещением акцента с продуктового позиционирования на адаптивные digital-форматы присутствия брендов. Автор выстраивает аргументацию, опираясь на дисбаланс между стремительным развитием инструментов цифровой идентификации и инерционными стратегиями брендинга, унаследованными от офлайн-моделей. Целью в рамках данной статьи является выявление структурных и технологических условий, при которых возможно формирование устойчивого конкурентного преимущества на основе гибкой брендовой политики, согласованной с логикой цифрового потребления. В работе раскрываются противоречия в существующей литературе – часть авторов продолжает рассматривать digital-брендинг в ракурсе традиционного маркетинга, игнорируя принципиальные сдвиги в логике пользовательского опыта; другие изолируют технологические аспекты от содержательной работы с брендом. Автор поддерживает комплексную концептуальную модель, при которой учитываются многоканальность, персонализация, интерактивность, визуально-эмоциональные механизмы воздействия. На основе анализа кейсов и теоретических положений формулируются выводы о приоритетных векторах оптимизации, включая синхронизацию аналитических платформ с креативными решениями и перераспределение фокуса с имиджевых параметров на поведенческие маркеры потребителя. Материалы статьи адресованы специалистам в сфере digital-маркетинга, стратегического управления, e-commerce, а также исследователям, изучающим цифровую трансформацию брендинговых процессов.

Ключевые слова: аналитика, брендинг, конкуренция, мультиканальность, оптимизация, персонализация, цифровая конкуренция.

Введение

В условиях динамичного развития цифровых технологий и стремительной трансформации рыночных структур возросла актуальность вопросов формирования и оптимизации процессов брендинга. В соответствии со статистической сводкой, в мире существует более 26 миллионов веб-сайтов электронной коммерции. Это означает, что бизнесу предстоит преодолеть серьезную конкуренцию, чтобы преуспеть в своей нише. Компании, занимающиеся e-commerce, тратят от 5% до 12% своего дохода на цифровой маркетинг. По состоянию на 2022 год 3 из 4 потребителей совершали хотя бы одну онлайн-покупку каждый месяц. В соответствии со статистическими данными от 2023 года более 2,6 миллиарда человек участвуют в транзакциях в сфере электронной коммерции [10].

Существующие модели стратегического позиционирования бренда зачастую устаревают под натиском современных информационных потоков и алгоритмов digital-коммуникаций.

Проблема заключается в необходимости переосмысления традиционных подходов с акцентом на интеграцию цифровых инструментов, которые позволяют повысить адаптивность и конкурентоспособность. В данной связи в качестве ключевой задачи выступает рассмотрение современных методик и инструментария, применимых для эффективной перестройки и внедрения инновационных механизмов брендинга, а также разработка рекомендаций по реализации оптимизационных стратегий в условиях цифровой конкуренции.

Материалы и методы

Литературный обзор по обсуждаемой теме демонстрирует многоаспектность подходов, в которых исследователи сосредотачиваются на

интеграции цифровых технологий в традиционные и инновационные модели брендинга.

Так, изыскания, выполненные Т. В. Журавлевой, П. А. Захарченко и Д. К. Иваницким [1, с. 1269-1273], Г. Ю. Куряевой, А. В. Петровым [2, с. 79-83] и А. С. Тирабяном [4, с. 180-182] ориентированы на изучение цифровизации как основы для развития брендинговых инструментов. Авторы этих работ анализируют алгоритмы и нюансы внедрения аналитических платформ и автоматизированных систем, которые способствуют формированию адаптивного подхода к позиционированию бренда, управлению коммуникационными стратегиями, подчеркивая роль новых информационных разработок в трансформации маркетинговых практик. С другой стороны, исследования Г. И. Татенко, Ф. Вуганезой [3, с. 247-252] обращаются к вопросам управления брендингом в контексте менеджмента продукта при digital-трансформации, предлагая методологический взгляд на интеграцию традиционных управленческих стратегий с современными цифровыми решениями, что дает возможность выстраивать более гибкие и адаптивные модели рынка.

Дополнительная группа публикаций, включающая работы Ф. А. Хусаенова, В. А. Тарасенко, Н. М. Миняева [5, с. 121-123], О. Н. Цветковой [6, с. 1290-1294], В. В. Чаткина [7, с. 240-244], концентрируется на аспектах конкурентной борьбы и стратегических подходах в электронной коммерции. В обозначенных трудах подробно рассматриваются нюансы влияния digital-каналов на динамику конкурентных отношений; делается упор на обоснование необходимости синхронизации внутренних процессов компании с внешними информационными потоками, а также на роли интеграционных решений в разработке успешных брендовых стратегий. Сопровождая теоретические выкладки, онлайн-ресурсы [8, 9, 10], представляют эмпирическую базу, демонстрируя практическую реализуемость описанных концепций через реальные кейсы и статистические данные, что обогащает теоретический контекст современными примерами.

Итак, анализ источников показывает, что авторы, в основном, используют подходы,

которые базируются на анализе Big Data, применении алгоритмов машинного обучения для сегментации аудитории, персонализации контента, а также методах сравнительного анализа и оценке эффективности через применение различных KPI. При этом существует противоречивость между традиционными моделями, ориентированными на статическое позиционирование, и новыми динамическими подходами, с опорой на которые предлагается постоянная адаптация маркетинговых стратегий под изменения цифрового пространства. Методологические аспекты интеграции digital-инструментов в процесс брендинга и оценка их влияния на имидж бренда остаются слабо освещенными, что указывает на потребность в дальнейших изысканиях в этой области.

Основными методами, используемыми при раскрытии темы в данной статье, являются статистический анализ, сравнение, кейс-стади, систематизация, контент-анализ научных публикаций.

Результаты и обсуждение

В эпоху быстрого обмена информацией и непрерывного обновления медийного пространства бренд становится не столько продуктом, сколько экосистемой ценностей и смыслов. Устоявшиеся и привычные подходы, ориентированные на статичное позиционирование, постепенно уступают место моделям, строящимся на диалоговой и адаптивной парадигме. Они характеризуются:

- мультиканальностью информационных потоков;
- персонализацией маркетинговых сообщений;
- интеграцией инструментов data analytics [1, с. 1269-1273; 5, с. 121-123].

Так, в современных исследованиях отмечается, что гибкость стратегий брендинга напрямую коррелирует с оперативностью принятия управленческих решений, что в реалиях цифровой конкуренции становится критически важным [2, с. 79-83; 5, с. 121-123; 6, с. 1290-1294].

Ниже представлена таблица, в которой отражена концептуальная база цифрового брендинга. Демонстрируются ключевые составляющие, их описание, методы реализации, ожидаемые результаты.

Таблица

Концептуальные основы цифрового брендинга
(составлено автором на основе [1, с. 1269-1273; 4, с. 180-182; 6, с. 1290-1294; 7, с. 240-244])

Основные составляющие	Описание	Используемые методы и технологии	Результаты и эффекты
Анализ данных (Big Data)	Систематизация и обработка больших объемов информации о потребительском поведении, рыночных трендах для формирования стратегий брендинга	Алгоритмы машинного обучения, статистические модели, системы мониторинга данных, Data Mining	Фиксация неявных закономерностей, прогнозирование потребительских предпочтений, корректировка стратегий в реальном времени
Искусственный интеллект	Применение интеллектуальных систем с целью оптимизации процессов создания и адаптации маркетинговых сообщений, персонализации контента	Нейросетевые модели, адаптивные системы автоматизации	Высокая скорость адаптации коммуникаций, точное соответствие запросам целевой аудитории, улучшение пользовательского опыта
Персонализированный контент	Создание индивидуальных сообщений, формирующих эмоциональную связь с каждым сегментом аудитории, что способствует более глубокому вовлечению	Анализ профилей пользователей, поведенческая сегментация, динамический креатив, A/B тестирование	Укрепление лояльности потребителей, более точное попадание в запросы аудитории, рост конверсии за счет релевантного контента
Мультиканальное присутствие	Интеграция различных цифровых каналов коммуникации для создания единого имиджа бренда в разнообразных точках взаимодействия с потребителем	Социальные сети, мобильные приложения, веб-платформы, чат-боты, e-mail-кампании	Увеличение охвата, усиление узнаваемости бренда, обеспечение бесшовного потребительского опыта во всех каналах
Интерактивность и коммуникация	Организация двустороннего диалога с потребителями через digital-платформы, способствующая оперативной корректировке брендовой стратегии	Мессенджеры, онлайн-опросы, платформы обратной связи, интерактивные мероприятия, онлайн-сервисы поддержки	Выстраивание открытой и доверительной коммуникации, оперативное реагирование на изменения, построение долгосрочных отношений
Визуальные технологии	Использование современных разработок визуализации для усиления имиджа бренда и достижения запоминающегося пользовательского опыта	AR/VR, инфографика, анимация, видео-контент, интерактивные презентации, гибридные события	Повышение эмоционального отклика аудитории, улучшение восприятия бренда, дифференциация на фоне конкурентов

Описанная концептуальная база подчеркивает необходимость интеграции современных технологий и методов анализа данных для формирования устойчивых стратегий позиционирования. Задействование инструментов Big Data и искусственного интеллекта помогает приспосабливаться к рыночным изменениям, формировать глубокую персонализацию коммуникаций. Мультиканальное присутствие и интерактивные подходы создают подходящие условия для диалога с потребителями, что значительно повышает лояльность и конкурентоспособность. В свою очередь, внедрение визуальных технологий усиливает эмоциональный отклик аудитории и содействует формированию уникального имиджа. Таким образом, оптимизация процессов digital-брендинга становится ключевым фактором успешного

развития в реалиях современного рынка, характеризующегося высокой динамичностью и интенсивной цифровой конкуренцией.

Разработка стратегии оптимизации анализируемых процессов в digital-среде требует подхода, объединяющего методы качественного и количественного анализа. В основе методологической базы лежит применение алгоритмов машинного обучения для обработки больших объемов информации, позволяющих выявить латентные нюансы потребительского поведения. Параллельно с этим используются методы когнитивной аналитики, способствующие более точной сегментации целевой аудитории, а также прогнозированию динамики восприятия бренда.

Системный анализ информационной среды включает в себя ряд этапов (рис. 1):

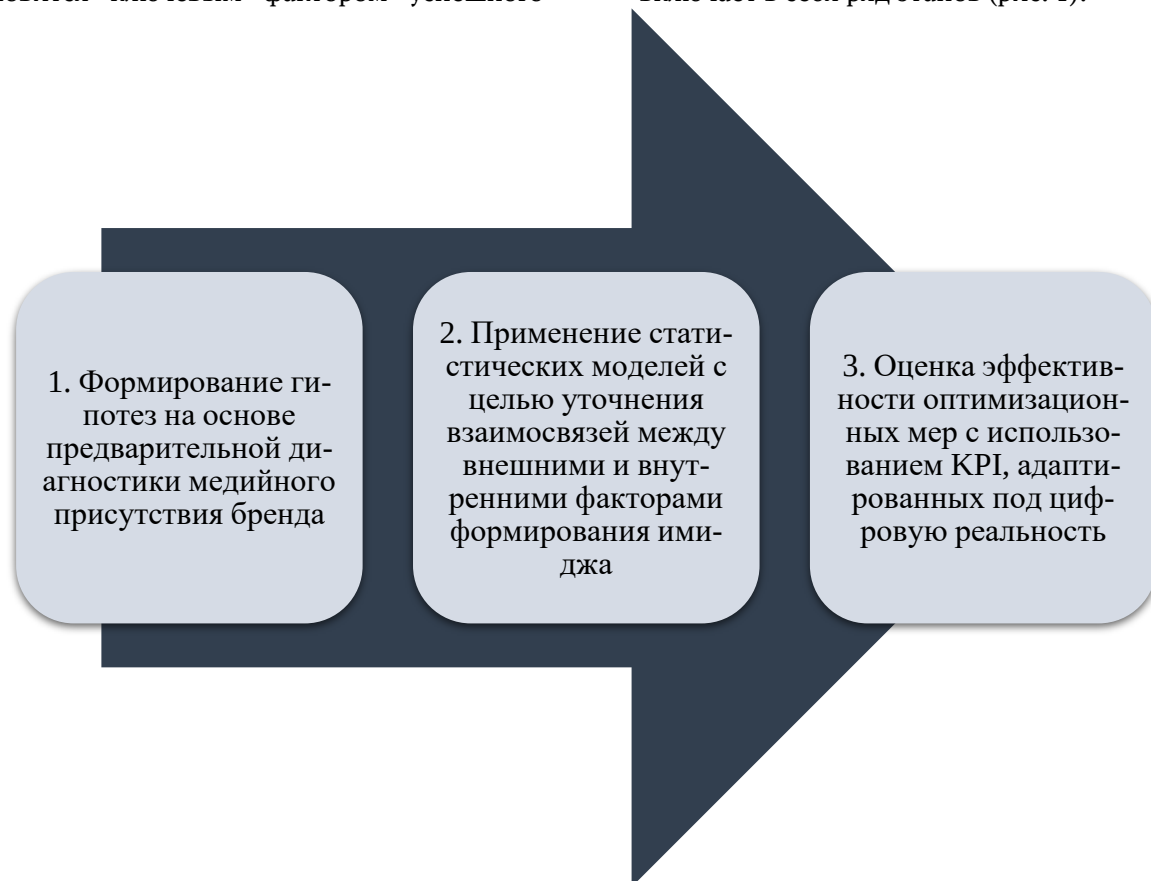

Рис. 1. Последовательность системного анализа информационной среды (составлено автором на основе [2, с. 79-83; 3, с. 247-252; 4, с. 180-182; 5, с. 121-123; 7, с. 240-244])

Описываемая методология помогает как корректировать существующие брендовые коммуникации, так и создавать устойчивые модели конкурентного преимущества.

На практике внедрение оптимизационных мер в процессы брендинга должно опираться на многообразие цифровых каналов и их специфические особенности. Примером служит опыт компаний, успешно адаптировавших

алгоритмы автоматизированного анализа контента для оперативного реагирования на изменения в общественном мнении. Задействование платформ больших данных предоставляет возможность в реальном времени отслеживать реакцию пользователей и оперативно корректировать рекламные кампании [3, с. 247-252; 6, с. 1290-1294].

Особое внимание уделяется формированию контент-стратегии на основе взаимодействия с сообществом потребителей. Роль интерактивных площадок и социальных сетей заключается в выстраивании обратной связи, которая способствует не только поддержанию имиджа бренда, но и его эволюционному развитию. Важно, чтобы каждая коммуникация была обеспечена с учетом специфики сегмента рынка и индивидуальных запросов целевой аудитории.

Другим весьма значимым аспектом становится автоматизация процессов аналитической обработки информации. Программные

решения, интегрирующие CRM-системы с инструментами Business Intelligence, помогают систематизировать данные, прогнозировать риски, которые сопряжены с негативным восприятием бренда. Характеризуемый подход позитивным образом сказывается на своевременном выявлении «узких мест» в брендовой коммуникации и корректировке стратегии.

Современные цифровые платформы предоставляют множество возможностей для оптимизации процессов брендинга. Среди наиболее эффективных инструментов целесообразно выделить следующие (рис. 2):

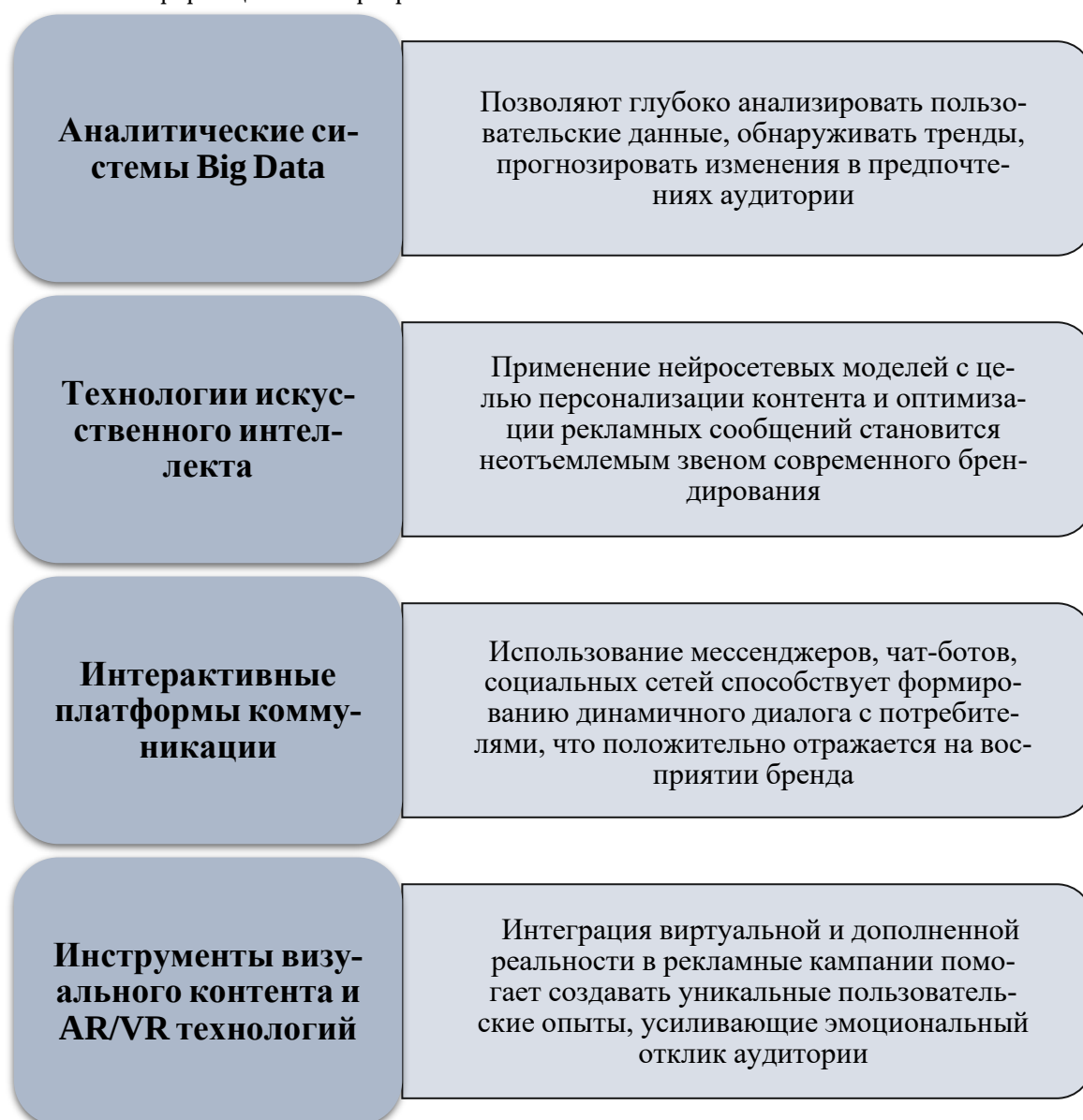

Рис. 2. Инструментарий оптимизации процессов брендинга
(составлено автором на основе [1, с. 1269-1273; 3, с. 247-252; 4, с. 180-182; 6, с. 1290-1294])

Эффективное применение перечисленных инструментов требует от специалистов не только технической грамотности, но и

способности адаптироваться к меняющимся условиям цифрового рынка. Подчеркивается необходимость глубокого понимания

многоступенчатых процессов взаимодействия digital-платформ с традиционными элементами.

Далее уместно обратиться к характеристике конкретных кейсов. Так, к примеру, Henry J Socks, сервис по продаже носков по подписке, использует смелые, яркие цвета и слайдер на главной странице, чтобы наглядно демонстрировать свою продукцию. Сочетание эффектных изображений и лаконичного текста действительно доносит уникальное торговое предложение [9].

Визуальный брендинг Glossier, известный своей минималистичной упаковкой и фирменным нежно-розовым цветом, усиливает идею простоты в красоте. Эмили Вайс запустила бренд в 2014 году с коллекцией из четырех продуктов. С тех пор ассортимент расширился, но по-прежнему ориентирован на предоставление лучших в своем роде продуктов, которые просты в использовании. Доступная философия «сначала уход за кожей, потом макияж» подкрепляется тем, что Glossier использует в рекламе и других акциях реальных людей, а не моделей. Бренд полагается на пользовательский контент и социальные сети, чтобы создать лояльное сообщество и эмоциональную связь со своей целевой аудиторией [8].

Vinomofo, винный магазин, который использует юмор на своей странице с ошибкой 404, цитируя знаменитые реплики Лиамы Нисона из «Taken». Такой подход добавляет индивидуальности бренду и снижает недовольство клиентов [9].

Для объективной оценки результатов внедрения цифровых оптимизационных решений в характеризующие процессы рекомендуется применять многофакторные модели анализа. Ключевой метрикой является ROI, однако вместе с финансовыми показателями важно оценивать и нефинансовые аспекты:

- изменения в имидже бренда;
- уровень вовлеченности аудитории;
- устойчивость потребительских предпочтений.

Внедрение динамических систем мониторинга позволяет оперативно фиксировать отклонения и корректировать стратегию в режиме «здесь и сейчас».

Применение комплексного анализа посредством продвинутых систем аналитики помогает выстроить систему показателей, адаптированную к специфике конкретной компании. Такой подход дает возможность не только оценить непосредственное влияние

оптимизационных мер, но и выработать рекомендации для последующей эволюции брендовой политики.

Выводы

В ходе исследования было выявлено, что оптимизация процессов брендинга в условиях цифровой конкуренции требует многоаспектного подхода, объединяющего качественные и количественные методы анализа. Применение современных digital-инструментов – от аналитических систем Big Data до технологий искусственного интеллекта – позволяет гибко реагировать на изменения рыночной среды, обеспечивая конкурентные преимущества. Внедрение интегрированных платформ коммуникации и аналитики дает возможность оперативно корректировать стратегию и адаптировать бренд под текущие запросы аудитории.

Таким образом, успешная реализация оптимизационных мер опирается на глубокую трансформацию как внутренних процессов компании, так и внешних коммуникационных практик, что в совокупности формирует устойчивый имидж бренда.

Для последующих исследований рекомендуется сосредоточить внимание на глубокой интеграции алгоритмов искусственного интеллекта с адаптивными системами анализа данных – из соображений более точного прогнозирования потребительских трендов, создания уникального пользовательского опыта. Целесообразно проводить междисциплинарные изыскания, объединяющие социологические, когнитивные, технологические аспекты, что, по мнению автора, позволит выявить новые закономерности взаимодействия digital-платформ с традиционными элементами брендинга. Необходимо также изучать сравнительную эффективность различных каналов коммуникации и их влияние на формирование имиджа бренда в условиях постоянно меняющегося рынка. Особое внимание предлагается уделять развитию визуальных и интерактивных технологий (AR/VR) для оценки их потенциала в создании эмоционально насыщенных пользовательских образов.

Литература

1. Журавлева Т.В. Цифровизация. Инструменты цифрового брендинга / Т.В. Журавлева, П.А. Захарченко, Д.К. Иваницкий // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1269-1273.

2. Куряева Г.Ю. Инструменты цифрового брендинга / Г.Ю. Куряева, А.В. Петров // Перспективы развития предприятий в условиях инновационной направленности экономики. Сборник статей по материалам VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Пенза: 2021. – С. 79-83.

3. Татенко Г.И. Вопросы брендинга в концепции менеджмента продукта в условиях цифровой трансформации / Г.И. Татенко, Ф. Вуганеза // Развитие менеджмента: концепция «Industry 4.0». Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: 2019. – С. 247-252.

4. Тибабян А.С. Цифровые инструменты брендинга организации / А.С. Тибабян // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 15 (33). – С. 180-182.

5. Хусаенов Ф.А. Конкуренция в системе электронной коммерции / Ф.А. Хусаенов, В.А. Тарасенко, Н.М. Миняев // Тинчуринские чтения-2020. Энергетика и цифровая

трансформация. Международная научная конференция. – Казань: 2020. – С. 121-123.

6. Цветкова О.Н. Развитие электронной коммерции и ее влияние на традиционную торговлю / О.Н. Цветкова // Самоуправление. – 2023. – № 2 (135). – С. 1290-1294.

7. Чаткин В.В. Управление развитием бизнеса в электронной коммерции: конкурентная борьба и стратегии развития / В.В. Чаткин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 240-244.

8. 3 Successful Branding Examples in Ecommerce // URL: <https://www.shopify.com/blog/branding-examples> (дата обращения: 22.11.2023).

9. Davies S.T. E-Commerce Optimization: Everything You Need to Know / S.T. Davies // URL: <https://www.drip.com/blog/e-commerce-optimization> (дата обращения: 30.11.2023).

10. Top ecommerce statistics for 2023 // URL: <https://business.adobe.com/blog/basics/2023-ecommerce-statistics> (дата обращения: 06.12.2023).

KLIMKOV Iliа

E-commerce Founder & CEO, OXYFIT, USA, San Diego

OPTIMIZATION OF BRANDING PROCESSES IN THE CONTEXT OF DIGITAL COMPETITION

Abstract. *This article presents a systematic analysis of mechanisms for optimizing branding in e-commerce under conditions of intense digital competition. The relevance of the topic stems from the radical transformation of consumer communication channels and the evident shift from product-centered positioning to adaptive digital formats of brand presence. The author's argument is built upon the imbalance between the rapid advancement of digital identification tools and the inertia of branding strategies inherited from offline models. The objective of the study is to identify the structural and technological conditions under which a sustainable competitive advantage can be developed through a flexible branding policy aligned with the logic of digital consumption. The article highlights contradictions within the existing body of literature: some scholars continue to view digital branding through the lens of traditional marketing, overlooking fundamental shifts in the structure of user experience, while others isolate technological dimensions from the substantive aspects of brand development. The author supports a comprehensive conceptual model that incorporates multichannel integration, personalization, interactivity, and visually driven emotional engagement. Drawing on case analysis and theoretical frameworks, the article outlines priority areas for optimization, including synchronization of analytical platforms with creative strategies and the re-allocation of focus from image-based parameters to behavioral consumer markers. The content is intended for professionals in digital marketing, strategic management, and e-commerce, as well as for researchers exploring the digital transformation of branding processes.*

Keywords: *analytics, branding, competition, digital competition, multichannel strategies, optimization, personalization.*

СТЕЛЬМАШУК Диана Кайратовна

студентка, Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТЫ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В 2023 ГОДУ

Аннотация. С переходом экономики на цифровой уровень развития, популярность блокчейн-технологии и криптовалютных активов значительно выросла и продолжает расти с каждым днём. Криптовалютные рынки предлагают большое количество возможностей для упрощения проведения финансовых операций, многие из них руководствуются принципом анонимности, что формирует большие объёмы спроса со стороны участников рынка. В данной статье рассматриваются текущие состояния и тенденции развития криптовалютных рынков в скандинавских странах на примере Швеции, Дании, Норвегии. Скандинавские страны считаются криптодружественными, люди возлагают большие надежды на развитие устойчивого рынка криптовалют и цифровые активы как таковые, что влечёт за собой создание определённого свода правил в области регулирования, инноваций и поиска альтернативных источников энергии для майнинговых предприятий.

Ключевые слова: криптовалюта, Швеция, скандинавские страны, блокчейн, Норвегия, крипторынок, Дания, цифровая валюта.

На современном этапе Скандинавские страны являются одними из лучших для жизни майнинга и биткоина, во-первых, из-за полной легализации криптовалюты, так как покупка является законной, во-вторых, из-за дешевизны электроэнергии, так как это является одним из главных ресурсов майнинга и, в-третьих, с появлением криптовалют, страны все больше начинают развиваться в сфере IT-услуг и инноваций, что создает притягательную обстановку для майнеров. Отсюда и вытекает актуальность проблемы рынка криптовалюты в странах Скандинавии. Исходя из первой причины наилучшего пребывания криптовалюты в данных странах, выявляются проблемы регулирования и налогообложения, которые заключаются в следующем: все законы, которые были предприняты ранее о государственном налоге на сегодняшний момент не работают с рынком криптовалюты, на примере Дании мы видим, что последний закон о налогообложении действует с 1922 года, что, в свою очередь, не является эффективным для регулирования майнинга и биткоина, что приводит к ошибкам в расчетах и рискам налогового мошенничества. По статистике Налоговой службы Дании Skatteministeriet в период с 2015 по 2022 год было выявлено около 16 000 физических и юридических лиц [1], занимающихся торговлей криптовалютами. Однако две трети от общего

количества транзакций, совершенных этими лицами в течение указанного времени, не были отражены в налоговых декларациях. В Норвегии, Швеции и Финляндии мы также наблюдаем схожую ситуацию. Криптовалюты неподвластны существующим законам о налогах, ЦБ не признают криптовалюты и более того намерены запретить их, так как не видит стабильности и никаких гарантий в криптовалюте. Серьезная угроза исходит не от цифровых активов, а от крупных компаний, которые вторгаются в финансовую сферу. Исходя из этого, видно, что это может угрожать независимости центральных банков.

Можно сказать, что цифровые акты не имеют внутренней стоимости и те, кто в них вкладываются, должны быть готовы к потере всех своих денег. Биткоин не подлежит стабилизации или не является эффективным инструментом для сбережений и совершения транзакций, также представляет большой риск для инвесторов.

Исходя из вышеизложенного, можно вывести несколько причин:

1. Торговля криптовалютами не всегда достаточно прозрачна, что затрудняет выполнение AML/CFT-требований;

2. Потребители в операциях с цифровыми активами зачастую не могут рассчитывать на

защиту прав, как в случае с регулируемыми финансовыми продуктами;

3. Котировки криптовалют демонстрируют сильные колебания, а инвесторы имеют ограниченное представление об их ценообразующих факторах;

4. Транзакции с определенными цифровыми активами требуют больших энергозатрат, что затрудняет выполнение ESG-стандартов.

В соответствии с этим необходимо ввести новый закон о регулировании криптовалюты в сфере налогообложения, так как все больше людей обращаются к данному рынку и хотят использовать крипту в социальных сферах.

Касательно второй проблемы, как известно, Скандинавия стала прибыльным регионом для майнинга криптовалюты благодаря существенному снижению цен на электричество, так как это является важным фактором для майнинга. Об этом пишется в исследовании *Norwegian Crypto Adoption Survey 2022* [2]. Но, как бы это не было прекрасно для майнеров, для Скандинавии же это стало национальной проблемой. Правительство пришло к выводу о том, что добыча криптовалюты потребляет слишком много электроэнергии. Несмотря на обилие «зелёных» источников энергии, их постепенно не хватает, чтобы закрыть нужды производств и майнинг-потребителей. Все это наталкивает на возможный запрет майнинга. По словам Эрика Тедена, который на данный момент является заместителем председателя Европейского управления по ценным бумагам и рынкам ESMA, высокий уровень энергопотребления ставит под угрозу достижение Евросоюзом целей Парижского климатического соглашения.

В качестве меры урегулирования вопроса предлагается отслеживать объёмы электроэнергии, потребляемой добывчиками криптовалюты, снизить разрешённую норму потребления и отдать приоритет крупным сталепроизводящим предприятиям и таким технологическим компаниям, как Google и Microsoft.

Что же касается третьей проблемы? Тут есть некая двойственность: с точки зрения социальной политики, отрасль криптовалюты ведёт за собой ограничение рабочих мест, чем обычное производство, что вытекает в меньшую пользу для стран Скандинавии и необходимо рассматривать способы увеличения занятости в данной сфере. С точки зрения инноваций технологий в IT-сфере, банки понимают все сущность и доступность цифровой экосистемы и постепенно прогрессирует данная

сфера и полная готовность к переходу на цифровой банкинг. Кроме этого, установлены высокие меры безопасности в данных странах, так как налоговые органы получили разрешение от Высшего фискального суда страны на сбор информации обо всей торговой деятельности с биткойнами или другими криптовалютами. Такие данные, как имя, адрес и идентификационный налоговый номер, также должны быть предоставлены в процессе. Информация о пользователях за пределами стран должна сообщаться в налоговый орган соответствующей страны. Эта информация гарантирует, что граждане, торгующие криптовалютами, уплатили правильный налог. Кроме того, это будет использоваться для сбора предложений о том, как скорректировать законы о налогах на криптовалюту.

Изучение и анализ рынка криптовалют по состоянию на сегодняшний день притягивает все больше взглядов исследователей и постепенно входит в общую экономическую ситуацию стран. Ежедневно экспертные исследования публикуют такие экономические и финансовые издания, как *Financial Times*, *CoinDesk*, *Scandinavia.life*, *Crypto News* [3]. По мере формирования научных взглядов на явление майнинга и биткойна, некоторые эксперты и аналитики уже тщательно исследуют рынок. Среди них, Ветле Лунд, Магнус Джонс, Филип Солтер, Тор Райер Лиллехольт, Тайлер Пейдж.

Исходя из вышеизложенного, можно определить обзор и дальнейшие перспективы в отношении рынка криптовалют. На современном этапе возникает множество проблем с реализацией успешного ведения рынка криптовалюты, соответственно можно выделить следующие основные положения:

1. Регулирование. Использование криптовалюты растёт, а закон, который бы предполагал и регулировал все риски отсутствует. В соответствии с этим, необходимо пересмотреть и изменить закон о государственном налоге, который будет эффективным и не приведет к рискам в финансовых решениях.

2. Инновации и технологии. Необходимо больше новейших технологий, которые дадут свободу майнингу и биткойну, и никак не будут ограничивать покупку и продажу.

3. Экосистема. Для меньшего вреда экологии от предприятий криптовалюты необходимо найти альтернативные «зелёные» источники энергии, чтобы закрыть нужды производств и майнинг-потребителей. Требуется создание цифровой экосистемы, которая на данный момент остается в переходном состоянии.

Что же касательно прогнозов развития, Скандинавские страны готовы к глобальному притоку рынка криптовалюты, уже есть технологии, которые позволяют не только безопасно передавать средства, но нумеровать и контролировать каждую транзакцию, собирая информацию в общую базу данных. Кроме того, статистика показала, что всего лишь 20% всех операций связаны с наличностью, остальные 80% приходятся на цифровые деньги. При этом стоимость содержания наличности в два раза дороже, чем содержание пластиковых карт и безналичных расчетов. Швеция, Норвегия, Дания, все больше приходят к привязыванию национальной валюты к криптовалюте, если посмотреть на статистику, данную сайтом Currency [4], можно увидеть, что она за редким исключением движется в боковом тренде. Биткоин, в свою очередь, предоставляет множество возможностей для трейдеров: например, потому, что ежедневные колебания достигают 10%. В то же время еженедельные колебания курса биткоина к национальной валюте может быть гораздо больше 10%. В случае успешного завершения процесса присоединения национальной валюты к криптовалюте, это будут первые в мире страны с государственной криптовалютой. Можно с уверенностью утверждать, что Скандинавия обладает достаточными ресурсами для перехода на новый этап цифровой экономики и эволюция рынка криптоденег не за горами. Согласно анализу статей, графиков и статистики, а также приблизительным

прогнозам специалистов из области экономики и финансов, глобальный скачок произойдет в течение 5 лет. Этот переход значительно усилит страны Скандинавии с экономической точки зрения, а также выдвинет их на лидирующие позиции в мире криптовалюты.

Литература

1. Налоговое министерство Дании [Электронный ресурс] // URL: <https://www.skm.dk>
2. Norwegian Crypto Adoption Survey 2022. Документ [Электронный ресурс] // URL: https://assets.ctfassets.net/4rilomtvvae4/5do7W6uqhlFEU6BnIvGhey/7ad4a1a91c87f0f0d4cfa8c3f18d90af/Norwegian_Crypto_Adoption_Survey-v2.pdf
3. Актуальность рынка криптовалюты [Электронный ресурс] // URL: <https://cryptonews.net>
4. Статистика биткоина [Электронный ресурс] // URL: <https://currency.com/ru/btc-to-dkk>
5. Mining the future: Why Sweden is leading the cryptocurrency revolution [Электронный ресурс] // URL: <https://www.business-sweden.com/markets/sweden/smart-industry/>
6. Анализ развития и регулирования криптовалют (зарубежный и российский опыт). Буркальцева Д.Д., Бабкин А.В., научная статья по специальности «Экономика и бизнес».
7. Актуальные новости рынка криптовалюты [Электронный ресурс] // URL: <https://cryptonews.net>

STELMASHUK Diana Kairatovna

Student, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

THE CRYPTOCURRENCY MARKET IN THE SCANDINAVIAN COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE IN 2023

Abstract. *With the transition of the economy to the digital level of development, the popularity of blockchain technology and cryptocurrency assets has grown significantly and continues to grow every day. Cryptocurrency markets offer a large number of opportunities to simplify financial transactions, many of them are guided by the principle of anonymity, which generates large volumes of demand from market participants. This article examines the current state and trends in the development of cryptocurrency markets in the Scandinavian countries using the example of Sweden, Denmark, and Norway. The Scandinavian countries are considered crypto-friendly, people have high hopes for the development of a sustainable cryptocurrency market and digital assets as such, which entails the creation of a certain set of rules in the field of regulation, innovation and the search for alternative energy sources for mining enterprises.*

Keywords: *cryptocurrency, Sweden, Scandinavian countries, blockchain, Norway, crypto-noc, Denmark, digital currency.*

ПСИХОЛОГИЯ

ВОЛЫНСКАЯ Анна Сергеевна

студентка-магистрант, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – профессор Кубанского государственного университета,
доктор социологических наук, профессор Хагуров Тему́р Айтте́евич*

КАТЕГОРИЯ «ДУХОВНОСТЬ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания духовности, а также подходы к изучению процесса духовного развития. Эта статья предоставляет комплексный анализ текущего состояния знаний в области духовности, обзор современных методов и методик измерения уровня духовности и анализ связей между духовностью и другими аспектами внутреннего мира.

Ключевые слова: духовность, духовное развитие, эмпирическое исследование, смысложизненные ориентации, методики.

Внутренний мир человека – сложная территория, на которой переплетаются различные аспекты его личности. Среди ключевых категорий, формирующих внутренний пейзаж, выделяется понятие «Духовность». Долгое время оставаясь на периферии научных исследований, духовность теперь занимает центральное положение в изучении внутреннего мира личности.

Данная статья посвящена обзору исследований, направленных на понимание категории «Духовность» и ее влияния на формирование личности. Пройдя через теоретические основания, мы перейдем к рассмотрению методов и методик измерения исследований внутреннего мира в аспекте духовности.

Первый вопрос, который возникает при обсуждении категории «духовность» – что же она представляет собой? Для ответа на него рассмотрим различные подходы ученых и философов к определению духовности от классических до современных взглядов.

Ранние представления о духовности отражены в концепциях античных философов. Представители одних течений говорят о бессмертной душе. У пифагорейцев, к примеру, душа взаимодействует с телом на временной основе и способна переселяться. Платон видит индивидуальную душу человека как образ и проекцию мировой души. Духовность для

Платона связана с поиском истины, мудрости, нравственного совершенства и контактом с миром идей, который представляет собой высший и более реальный порядок вещей.

Демокрит и представители его школы демонстрировали противоположные взгляды. Духовность и духовные аспекты человеческой жизни они объясняли исключительно «физическими и даже механическими причинами» [4, с. 218]. Они отрицали бессмертие души, считая, что душа состоит из материальных частиц и, следовательно, подвергается разложению после смерти. Однако в своих работах Демокрит высказывал идеи о важности разума и самоконтроля. Эти аспекты могут быть связаны с духовным развитием через развитие разума и внутреннего самопознания.

Аристотель, рассматривая вопросы духовности и души в своих философских трудах, отрицал вещественную природу души, но в то же время рассматривал душу и тело как единое целое, не считая возможным разделять духовное и материальное начала в человеке. Его философия представляет собой целостный подход к пониманию духовности, встроенный в контекст человеческого организма и жизненной деятельности.

Декарт считал, что истинная сущность личности заключается в разуме, а не в теле, и именно духовная субстанция придает человеку

индивидуальность, являясь основой для развития личности. Он внес важный вклад в формирование философского понимания духовности, предложив дуалистическую концепцию, в рамках которой разум и тело существуют параллельно, но с различными свойствами и статутами.

Таким образом, мы видим, что мыслители занимали, подчас, диаметрально противоположные позиции относительно природы души и собственно понятия духовности.

Впоследствии понятие «духовность» сужалось до контекста идеальных, трансцендентных и этических вопросов существования человека. Продолжались философские и богословские дискуссии о природе духовного начала в человеке. В эмпирической психологии к началу XIX века произошло замещение понятия души представлениями о душевных явлениях.

В современной психологии понятие духовности также является довольно проблематичным. Например, бихевиоризм, одно из значимых течений в мировой психологии XX века, в принципе отрицает это понятие. Бихевиористы определяют психологию как науку о поведении, где поведение человека сводится к набору стимулов – реакций при взаимодействии с внешней средой (реактивному/ проактивному поведению).

Классический психоанализ, базирующийся на концепции Зигмунда Фрейда, воспринимает духовность как невротическое образование, возникающее в результате утраты инстинктивных образователей и замены их структурами сверх «Я», которые обеспечивают контроль сдерживания инстинктов. Но, по сути, это не духовность, как таковая. Это, скорее, адаптационный механизм поведения индивида.

Первые упоминания о духовности можно соотнести с появлением модели аналитической психологии К.Юнга, где появляется концепция архетипов и развития самости. Согласно Юнгу, духовность (архетип «Самость») является основной глубинной ценностью человеческой души, отвечающей за полную реализацию «Я», то есть становление единого, неповторимого и целостного индивида. Процесс духовного развития для каждого человека уникален и продолжается на протяжении всей жизни.

Представители гуманистической психологии, такие как Абрахам Маслоу и Карл Роджерс, рассматривают духовность как часть процесса самопознания (реализации потенциала

личности). Справедливости ради нужно сказать, что хотя они и говорят о духовности в своих концепциях развития личности, но речь идет скорее о высших проявлениях человеческой психики через самореализацию и самоактуализацию.

Полноценно о духовной природе человека заговорили в период неопреимизма и, в частности, франкфуртская школа, самым ярким представителем которой был Эрих Фромм. Тема духовности в его работах выражена через призму поиска смысла жизни, развития личности путем внутреннего самопознания, ответственности, поиска личной истины и развития более глубоких, духовных аспектов личности и сопротивление потребительскому образу жизни.

Другим направлением, где рассматриваются вопросы духовности, стала экзистенциальная психология, которая оперирует этим понятием уже как научным термином. Это направление представлено в работах Виктора Франкла и представителей его школы. Тема духовности у Франкла связана с активным поиском смысла, ответственностью за свой внутренний мир и отношения с внешним миром, а также с постоянным стремлением к духовному развитию в любых условиях. Смысл, в свою очередь, он разделил смысл на три категории: творческий опыт и деятельность, опыт любви и связи с другими людьми, и способность переносить страдания. Результатом его исследований стала теория логотерапии.

В современной российской психологии такие ученые, как Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков, В.С. Мухина и др., в своих работах рассматривают вопросы духовности и духовного развития.

Дмитрий Леонтьев, специализацией которого являются области психологии личности и психологии развития, определяет духовность, как способ существования человека, который отличается от традиционной иерархии потребностей и ценностей. Она означает ориентацию на общечеловеческие и культурные ценности, не подчиненные иерархии, а предоставляющие альтернативы. «Духовность – это не особая структура, а определенный способ существования человека. Суть его состоит в том, что на смену иерархии узколичных потребностей, жизненных отношений и личностных ценностей, определяющей принятие решений у

большинства людей, приходит ориентация на широкий спектр общечеловеческих и культурных ценностей, которые не находятся между собой в иерархических отношениях, а допускают альтернативность... Без духовности поэтому невозможна свобода, ибо нет выбора. Духовность есть то, что сплавляет воедино все механизмы высшего уровня. Без нее не может быть автономной личности» [1]. В контексте духовного развития Леонтьев видит смысл как фундаментальное понятие, определяющее ценности и ориентиры личности. Эти аспекты его концепции обозначают, что смысложизненные ориентации человека влияют на различные аспекты его духовной жизни и являются ключевым фактором в духовном развитии человека.

Виктор Иванович Слободчиков, советский и российский психолог, имея в виду духовность человека, говорит, прежде всего, о его моральных установках и способности руководствоваться высшими ценностями общества, придерживаться идеалов истины, добра и красоты. Духовная жизнь человека всегда направлена к другим, к обществу, к миру вообще. Человек проявляет свою духовность в том, что соотносит свои цели с высшими нравственными ценностями общества и способен поступать в соответствии с ними.

Эти ученые внесли свой вклад в исследование внутреннего мира личности, смысла жизни и духовного развития, а их работы способствуют формированию понимания этих важных аспектов человеческого существования. Их исследования стали отправной точкой для многих последующих работ в области психологии, философии и духовного развития.

Итак, понятие «духовность», хотя оно и трудно определимо, становится одним из ключевых в изучении психологии личностного развития. Однако измерение духовности в исследованиях внутреннего мира личности может быть сложным и подразумевает использование различных методологий и инструментов. Ученые, занимающиеся исследованиями в области духовного развития личности, применяют разнообразные методы, чтобы более глубоко понять влияние духовности на психическое и эмоциональное состояние человека. В сфере психологии существует несколько подходов к измерению духовности:

Один из самых универсальных и распространенных методов исследований – анкетирование. Исследователи могут использовать уже готовые или создавать новые опросники и анкеты исходя из целей и задач эмпирического исследования. Этот метод особенно полезен при выявлении смысловых ориентаций и изменений в духовном развитии.

Современные исследования могут включать использование методов нейробиологии, таких как функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI) или электроэнцефалография (EEG), для изучения активности мозга в контексте различных практик. Они позволяют связать духовные переживания с физиологическими изменениями в мозге.

В клинической практике могут использоваться стандартные клинические оценки, чтобы увидеть, как духовность влияет на психическое здоровье и благополучие.

Проведение качественных структурированных интервью, позволяющих получить информацию о духовных убеждениях и переживаниях участников исследований, может быть ещё одним методом.

Для изучения процесса духовного развития могут использоваться также методы самоотчёта. Участники исследований могут предоставлять свои собственные отчёты о своих духовных убеждениях, практиках и переживаниях.

Исследователи в области нейролингвистики применяют качественный анализ текстов для понимания символического значения духовных практик, религиозных текстов и переживаний. Этот метод помогает выявить глубинные смыслы и темы, связанные с духовным ростом.

Некоторые методы исследования имеют лонгитюдный характер, позволяя следить за динамикой духовного развития участников на протяжении длительного периода времени. Это позволяет изучать эволюцию духовных убеждений и практик в жизни человека и исследовать процесс духовного развития в динамике.

Все эти методы совместно обеспечивают комплексное понимание вопросов духовного развития личности, сочетая в себе качественные и количественные подходы.

Качественные исследования часто проводят интервью и анализ личных историй, чтобы выявить эмоциональные, социокультурные и

религиозные аспекты духовной жизни. Такой подход позволяет углубленно понять, какие ценности оказывают влияние на духовную сферу человека и какие события могут изменить эти ориентации.

Количественные исследования широко используют опросы, анкетирование и статистические методы. Это позволяет установить статистические связи между уровнем духовности и различными переменными, такими как уровень удовлетворенности жизнью, эмоциональная стабильность и даже физическое здоровье.

Хотя следует отметить, что оценка уровня духовности является сложным процессом из-за многомерности и индивидуальности данного понятия. Тем не менее существуют некоторые интегральные показатели и шкалы, которые исследователи используют для измерения уровня духовности на уровне группы или индивида. Вот несколько примеров:

1. Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича: используется для выявления основных ценностных ориентаций личности, в том числе тех, которые связаны с духовностью.

2. Методика «Линия жизни» (А.А. Кроник): Цель методики – выявить ресурсные и проблемные этапы жизни респондентов.

3. Методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева): используется для оценки личностной переменной (жизнестойкость), характеризующей меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности [2].

4. Методика «Духовный кризис» разработана Л.В. Шутовой и А.В. Ляшуком: самооценочная психологическая методика, направленная на диагностику кризисного состояния личности в русле экзистенциально-гуманистической психологии.

5. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) или Тест осмысленности жизни (Purpose-in-Life Test, PIL) Дж. Крамбо, Л. Махоник в обработке Д. А. Леонтьева): разработан на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла. Методика позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем

через цели, либо в настоящем через процесс, либо в прошлом через результат, а также исследовать локус контроля [3].

Эти инструменты могут помочь получить количественные данные о духовных убеждениях, практиках и переживаниях, но важно помнить, что духовность – это субъективное и многомерное понятие, и ни одна шкала не может полностью охватить все его аспекты. Нужно понимать, что выбор методики зависит от конкретных целей исследования. Каждая из этих методик сфокусирована на измерении определенных аспектов духовного развития, и их грамотное сочетание может предоставить более полную картину. Однако важно отметить также, что эти показатели несовершенны и могут зависеть от множества факторов, так как духовность включает в себя более глубокие и сложные аспекты, которые могут быть сложно измерены в формате количественных показателей.

При использовании разнообразных методов, от анкетирования и экспериментов до нейрофизиологических исследований, ученые пытаются охватить многогранный характер духовного развития.

Подобные исследования не только расширяют теоретическое понимание роли духовности в жизни человека, но и имеют практическое значение. Результаты исследований могут стать основой для разработки эффективных программ по развитию духовности и психического здоровья.

Этот путь исследований важен не только для психологии, но и для общества в целом, открывая перспективы более гармоничного и устойчивого развития человеческой личности в условиях современного мира.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993.
2. Леонтьев Д.А. Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006
3. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992.
4. Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М.: Изд-во Эксмо, 2005.

VOLYNSKAYA Anna Sergeevna

Undergraduate Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Professor at the Kuban State University,
Doctor of Sociological Sciences, Professor Khagurov Temyr Aytechevich*

THE CATEGORY OF "SPIRITUALITY" IN THE RESEARCH OF THE INNER WORLD OF PERSONALITY

Abstract. *The article discusses the theoretical foundations of spirituality, as well as approaches to the study of the process of spiritual development. This article provides a comprehensive analysis of the current state of knowledge in the field of spirituality and an analysis of the links between spirituality and other aspects of the inner world.*

Keywords: *spirituality, spiritual development, empirical research, life-meaning orientations, methods.*

ВОЛЫНСКАЯ Анна Сергеевна

студентка-магистрант, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – профессор Кубанского государственного университета,
доктор социологических наук, профессор Хагуров Тему́р Айтөчевич*

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Аннотация. Статья рассматривает влияние экстремальных физических нагрузок на повышение уровня жизнестойкости человека, как участие в экстремальных физических активностях, на примере марафона, способствует развитию компонентов жизнестойкости. Экстремальные физические нагрузки рассматриваются как мощный инструмент для формирования сильной и устойчивой личности, способной эффективно справляться с вызовами в повседневной жизни.

Ключевые слова: жизнестойкость, экстремальные физические нагрузки, вовлеченность, контроль, принятие риска.

Жизнь подбрасывает нам различные вызовы – неудачи, разочарования, потери. И умение справляться с ними, подниматься после неудач, извлекать уроки из трудностей и использовать их в своей пользу, не теряя оптимизма – одно из условий успешного развития человека в современном мире. Зависит оно, в первую очередь, от уровня жизнестойкости человека. Жизнестойкий человек способен справляться с непредвиденными ситуациями, сохранять баланс и продолжать двигаться к цели, несмотря на препятствия.

Понятие жизнестойкости, находящееся на пересечении двух направлений психологии (теории экзистенциального анализа и прикладной области психологии стресса), характеризует способность личности выдерживать стресс, адаптируясь к изменяющимся условиям и сохранять при этом внутреннее равновесие и способность быть эффективным. Это нечто большее, чем просто выживание в тяжелых обстоятельствах; это способность не просто переносить неблагоприятные условия, но и развиваться в них. Жизнестойкость придает личности уверенность в себе, обеспечивает чувство опоры, при этом, позволяя адекватно оценить обстоятельства и эффективно противостоять им [1].

Жизнестойкость представляет собой конструкт, состоящий из трех относительно независимых элементов: вовлеченность, контроль, принятие риска. Каждый из этих компонентов влияет на способность справляться со стрессом

и снижать их значимость с точки зрения личного восприятия ситуации.

Вовлеченность дает возможность чувствовать интерес к жизни и получать удовольствие от собственной деятельности.

Контроль дает убежденность в своей способности повлиять на результат происходящего, даже когда результат этого влияния вовсе не гарантирован. Низкий уровень контроля создает ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым чувством контроля способен сам принимать решения и нести за них ответственность.

Принятие риска (или вызов) – дает человеку способность развиваться за счет получения собственного опыта (и позитивного, и негативного). Это способность действовать на свой страх и риск, не имея надежных гарантий на успех.

Установлена связь уровня жизнестойкости с различными переменными. Например, жизнестойкость оказалась существенным образом связана с успешностью в различных сферах деятельности через все ее составляющие: вовлеченность (заинтересованность в процессе деятельности), контроль (внимание к деталям и ответственность за развитие процесса) и принятие риска (способность ставить себе высокую планку и добиваться результата).

Также жизнестойкость способствует саморегуляции не только в условиях, предполагающих наличие стресса, но и в условиях рутинной монотонной деятельности, обеспечивая

«гибкость» и альтернативу выбора: продолжать деятельность, несмотря на утомление или прекратить ее. В исследовании С. Кобейсы и Р. Хинклера было выявлено, что жизнестойкость демонстрирует стабильную положительную корреляцию не только с эффективностью деятельности, но и с удовлетворенностью всеми аспектами работы, уверенностью в том, что организация предоставляет достаточную автономию и свободу принятия решений.

Мы провели исследование влияния экстремальных физических нагрузок на уровень жизнестойкости человека.

Для оценки показателя жизнестойкости и его составляющих мы использовали методику жизнестойкости С. Мадди в обработке Д. А. Леонтьева – это надежный, валидный и высокоинформативный инструмент измерения жизнестойкости [3]. Русскоязычная версия опросника включает 45 пунктов, содержащих прямые и обратные вопросы всех трех шкал опросника (вовлеченность, контроль и принятие риска).

Представленные ниже результаты основаны на исследованиях, в которых принимали участие две группы респондентов. В первую группу были включены участники различных марафонов, трейл-марафонов и ультра-марафонов (не профессиональные спортсмены),

регулярно практикующие экстремальные физические нагрузки, связанные с длинным бегом. Во второй – люди, которые в течение жизни не подвергались влиянию экстремальных физических нагрузок и не практиковали занятий спортом, предполагающих такие нагрузки. Всего выборка состоит из 60 мужчин и женщин в возрасте от 20 до 55 лет, имеющих различное образование, профессии и проживающих как в разных регионах России, так и за ее пределами (Беларусь, Франция, Бразилия), по 30 человек в каждой группе.

Так, выраженность жизнестойкости и ее компонентов в обеих группах значительно отличаются. Причем, если показатели жизнестойкости, контроля и вовлеченности в контрольной группе соотносятся с показателями средних значений нормы, а шкала принятия риска даже смещена в сторону верхней границы нормы, то показатели компонентов вовлеченности и контроля в группе марафонцев находятся на верхней границе нормы, а шкалы уровня жизнестойкости и принятия риска значительно превышают нормативные показатели даже с учетом стандартного отклонения в большую сторону.

Сравнительные результаты исследования показателей уровня жизнестойкости приведены в таблице (табл.).

Таблица

**Сравнительные показатели группы марафонцев,
контрольной группы и нормативные значения**

Показатели	контрольная группа общий показатель		марафонцы общий показатель		показатели нормы	
	ср.знач	ст. откл	ср.знач	ст. откл	ср.знач	ст. откл
Вовлеченность	37,47	6,90	43,90	5,74	37,64	8,08
Контроль	29,33	6,01	36,07	4,49	29,17	8,43
Принятие риска	17,20	4,55	21,50	3,22	13,91	4,39
Жизнестойкость	84,00	14,22	101,47	9,87	80,72	18,53

Таким образом, распределение показателей жизнестойкости и субшкал вовлеченности, контроля и принятия риска по тесту, полученное в результате исследования, показали результаты, подтверждающие нашу гипотезу о том, что экстремальные физические нагрузки оказывают положительное влияние на уровень жизнестойкости индивидуума.

Хотя компоненты жизнестойкости преимущественно развиваются в детстве и в подростковом возрасте, но их можно развивать и

позднее, течении всей жизни. Для этого, например, существуют тренинги жизнестойкости [2, с. 156], включающие обучение навыкам саморегуляции своего состояния и поддержания здорового образа жизни. К навыкам саморегуляции относятся: умение применять техники релаксации, мониторинг своего физического состояния, умение регулировать дыхание, владение отдельными техниками медитации и визуализации [2, с. 150]. Обучение поддержанию здорового образа жизни включает в

себя формирование навыков правильного питания, тренировку сердечно-сосудистой системы, соблюдение режима физической активности.

Принимая во внимание результаты проведенного нами исследования, можно говорить о том, что занятия спортом, предполагающие экстремальные физические нагрузки, в частности занятия марафонским бегом, также могут способствовать повышению уровня жизнестойкости человека.

Развитие компонента вовлеченности при занятиях длинным бегом происходит через принадлежность к определенному социальному окружению и сообществу. Тренировочные группы, клубы бега или онлайн-сообщества могут стать прекрасной платформой для общения, установления новых связей, обмена опытом, где участники поддерживают и вдохновляют друг друга. Успех и достижения других марафонцев, их истории упорства и преодоления сложностей, заряжают и могут стать мощным стимулом для собственного участия и улучшения результатов и достижения новых результатов.

Развитие компонента контроля в марафоне происходит через стремление справляться с задачами все возрастающей сложности на грани своих возможностей. Марафонские забеги представляют собой серьезный вызов для участников – это всегда возможность проверить себя и выйти за пределы своих зон комфорта. Для многих участников преодоление экстремальных нагрузок во время марафонов – это способ проверить себя на прочность, узнать, насколько далеко они могут зайти, и преодолеть собственные границы выносливости и упорства. Кроме того, уже только подготовка к марафону требует постоянной самодисциплины, самоконтроля и настойчивости. Таким образом, занятия длинным бегом, при

условии регулярного проживания экстремальных физических нагрузок, дают возможность реализовать потребность к самопреодолению, развить силу воли и укрепить уверенность в себе.

Фактор развития принятия риска в марафоне – это возможность расширять свои горизонты, возможность пробовать что-то новое и сложное, в то же время, испытать богатые эмоциональные переживания и впечатления. Для многих участников марафонов каждая дистанция становится новым, уникальным опытом и приносит новые ощущения и эмоции.

Таким образом, можно сказать, что бег на длинные дистанции – это не только опыт спортивных достижений, но и ценный опыт для личностного роста. Он дарит участникам новые перспективы, поощряя стремление к самосовершенствованию и, показывая, что истинные победы начинаются внутри нас самих. Это уникальный путь к физическому совершенству, психологической стойкости и личностному росту. А преодоление экстремальных физических нагрузок – это вызов, который предоставляет возможность выйти за собственные ограничения и познакомиться с новыми гранями своей личности. Он формирует позитивное отношение к жизни, поднимает уровень самооценки и повышает уровень жизнестойкости личности.

Литература

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 82–90.
2. Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2019 – 464с.
3. Леонтьев Д.А. Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

VOLYNSKAYA Anna Sergeevna

Undergraduate Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Professor at the Kuban State University,
Doctor of Sociological Sciences, Professor Khagurov Temyr Aytechevich*

EXTREME PHYSICAL ACTIVITY AS A FACTOR IN INCREASING THE HARDINESS

Abstract. *The article discusses the influence of extreme physical activity on increasing the hardiness, how participation in extreme physical activities, using the example of a marathon, contributes to the development of hardiness. Extreme physical activity is seen as a powerful tool for developing a strong and resilient personality, able to effectively cope with the challenges of everyday life.*

Keywords: *hardiness, extreme physical activity, commitment, control, challenge.*

ГРИГОРЯН Грануш Андраниковна

магистрант третьего курса,

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Научный руководитель – канд. психол. наук, доцент Верстова Марина Викторовна

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В современных семьях динамика взаимоотношений между родителями и детьми становится проблемой, оказывающей существенное влияние на уровень счастья и удовлетворенности каждого из участников этой взаимосвязи. Статья предлагает рассмотреть основные аспекты эффективного воспитания детей в семье, но также выделяет ряд типичных проблем, с которыми сталкиваются современные родители.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, семья, родительская опека, дошкольник, психология.

Во многих семьях детско-родительские отношения становятся настоящей болевой точкой: родители часто жалуются на проблемы с детьми. А ведь от того, насколько успешно родители решают проблемы воспитания детей в семье, в конечном счете, зависит насколько родители и дети счастливы, и приносит ли им удовольствие общение друг с другом.

В данном исследовании мы предлагаем вашему вниманию статью, в которой в общих чертах говорится об эффективных приемах воспитания детей в семье, это далеко не все проблемы детско-родительских отношений, которые встречаются в жизни.

К сожалению, наш родительский опыт доказал, что воспитание детей в семье при помощи крика, критики, увещаний, чтения нотаций и поучений не дает желаемого результата. Телесные и физические наказания детей делают их поведение только хуже:

– Ребенок-provокатор. В консультативной практике часто слышится от родителей: «Мой ребенок так плохо себя ведет, что доводит меня до бешенства», «Порой я готова убить своего ребенка», «Я схожу с ума от поступков сына/дочери».

– Мой ребенок сидит в телефоне, в планшете (в гаджете). Ни для кого не секрет, что современный мир невозможно представить без средства общения как гаджеты. Мы как родители задаемся вопросом, а можно ли нашим детям играть в гаджеты? Сидение за смартфоном, ноутбуком и т.п. радикально снижает

способность и мотивацию детей к чтению и образованию.

– Раздражительный ребенок. Вспышки раздражения и гнева у детей. В настоящее время в нашем обществе сложилась тенденция, позволяющая открыто выражать свои чувства, эмоции, без обдумываний, без оглядки на рамки приличия. Собственные чувства и эмоции личности стали первоочередной, чем чувства и эмоции другой личности.

– Ноющий ребенок. Многие маленькие дети плачут, ноют, привлекая тем самым внимание окружающих, в первую очередь – родителей. В основном, данное явление с каждым годом жизни малыша проходит постепенно, но каждый родитель желает, чтоб это время наступило ранее, чем ожидается.

– Обман, ложь у ребенка. Воровство среди детей. Данные вещи являются большими проблемами, с которыми сталкиваются достаточное количество родителей, воспитывая свое чадо. И каждый из нас, сталкиваясь с этим, задумывается над вопросами: «А почему мой ребенок крадет?» «Почему ребенок обманывает?»

– Мой ребенок дерется. Многие родители обращаются за помощью психолога по вопросу того, что их ребенок часто устраивает драки, особенно беспричинно. Несмотря на то, что многие родители до сих пор считают, что драки детей в семье – это естественное явление, и что все дети дерутся, особенно мальчишки, многие родители жалуются на то, что они устали от

детских драк, постоянных жалоб детей друг на друга.

– Проблемы с успеваемостью в школе. Ребенок плохо учится в школе. Обучение в образовательном учреждении и выполнение домашних заданий является большой проблемой для большинства родителей и детей. Таким образом, выполнение домашних заданий, так же как и проблемы с учебой становятся зоной ответственности родителей. Одновременно с этим родители должны следить за успеваемостью в школе своего чада.

Ребенок спит с родителями. Иногда ребенок спит с родителями в одной постели из-за того, что малышу во сне приснилось что-то страшное. Дети в тепле родительской любви находят успокоение. В данной ситуации родители должны объяснить ребенку, что это мимолетное явление, что ничего страшного в этом нет, нужно успокоиться, побыть с матерью несколько минут и вернуться в свою кровать. Но ни в коем случае нельзя оставлять ребенка в своей супружеской кровати, ребенок должен знать, что является его, а что является запрещенным для него, является родительским.

Дети помогают родителям. Должны ли дети помогать родителям? Многие родители считают, что не стоит обременять детей домашними обязанностями. Многие родители думают, что нельзя пользоваться помощью ребенка, т.к. он должен почувствовать свое детство, беззаботное и бесхлопотное.

Утренний подъем. Для многих родителей является большой проблемой разбудить ребенка с утра и отправить в садик /школу. В таких семьях обязательно есть кто-то, кто разбудит ребенка, несмотря на то, что жалко в глазах родителя сон его чуда.

В психологии и педагогике семья определяется как небольшая социальная группа, в которой есть субъект (родитель), с определенными функциями и характеристиками и объект влияния (ребенок), который так же наделен функциями, 19 свойствами и характеристиками. Между ними существуют взаимоотношения, взаимодействия, взаимовлияния.

В толковом словаре советского лингвиста С.И. Ожегова семья определяется как группа живущих вместе родственников.

Исходя из всего вышесказанного, можно дать определение понятию семья, как неотъемлемая часть общества, её ячейка, играющая важную роль в воспроизводстве новых членов общества и их воспитания [2].

По мнению, чешского педагога Я.А. Коменского, малышам и дошкольникам очень нужна родительская опека. А эта связь с малышом осуществляется через пуповину, эту связь ученый назвал «энергетическая пуповина». Энергетическая связь соединяет мать и ребёнка до тех пор, пока они не смогут функционировать отдельно друг от друга [3].

Семейные отношения, в которые включен непосредственно ребёнок, называются детско-родительскими отношениями. Детско-родительские отношения – это особый вид межличностных отношений. Значимость этих отношений привлекает внимание специалистов различных школ и направлений.

Советский психолог Л.А. Венгер определяет детско-родительские отношения как систему отношений между взрослым и ребёнком, которые складываются на фундаменте родства, складывающиеся с момента появления малыша на свет.

Известный российский ученый, врач-психотерапевт Спиваковская А.С., одновременно с этим великий ученый, автор книг по семейным отношениям, выделяет три компонента родительского отношения к ребенку:

- эмоциональный компонент, включающий в себя все чувства и эмоции, которые родитель испытывает по отношению к своему ребёнку и отражает позицию своего отношения;
- когнитивный компонент определяет знания, представления родителя о своём ребёнке и о себе, как о носителе социальной роли родителя;
- поведенческий компонент заключается в реализации определённого способа отношения к своему ребёнку.

Западный врач-психоаналитик Зигмунд Фрейд считает, между папиной и маминой способу проявления любви есть большое различие, исходя из компонентов как содержание, природа зарождения, форме проявления. Материнский тип родительской любви заключается в безусловном принятии ребёнка, а отцовская родительская любовь напротив характеризуется как любовь – уважение и признания.

К числу отечественных исследований, посвященных структурам семей относится работа Э. Арутюнянц. По мнению учёного, существует три типа семьи: традиционная (патриархальная), детоцентрическая и супружеская (демократическая) [2].

В традиционной семье воспитывается уважение к авторитету старших. Педагогическое

воздействие осуществляется сверху-вниз. Важнейшим компонентом воспитания является подчинение. Дети в таких семьях усваивают нормы традиции, подчинении родителя к ребенку, но в дальнейшем им трудно создавать свои семьи и быть руководящим звеном в своих семьях.

В детоцентрической семье главной задачей родителей считается обеспечение «счастья ребенка». Семья создана для обеспечения счастья ребенка. Воздействие осуществляется, наоборот, снизу-вверх (от ребенка к родителям). В результате у ребенка формируется высокая самооценка, ощущение собственной значимости. Ребенок чаще в таких семьях оценивает общество, мир как враждебный.

Демократическая семья расписывается розовыми красками. Цель в этой семье – взаимное доверие, принятие и уважение родо каждого члена в семье. Воздействие и воспитание ощущается на уровне равного, диалог между родителем и ребенком. Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармоничное восприятие прав, обязанностей, свободы и ответственности, развитие самостоятельности, доброжелательности, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости [4].

Можно сделать вывод что детско-родительские отношения – это особый вид семейных отношений, который включает в себя: стили и

тактику семейного воспитания, структуру семьи, родительские установки, привязанность родителей к детям и детей к родителям, психологический климат в семье, личностные особенности родителей и многие другие аспекты, которые влияют на формировании личности ребёнка. Характер детско-родительского отношения влияет на формирование у детей определённых черт личности, неадекватные стили семейного воспитания приводят к формированию у детей нежелательного поведения, трудностей в адаптации, формирование невротических и психических нарушений и расстройств [2].

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. с изм. от 31 июля 2023 г. № 407-ФЗ) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17.
2. Бичанина Т.В., Аксёнова А.В. Проблема детско-родительских отношений в психолого-педагогической литературе / Вопросы науки и образования, № 4 (129), 2021.
3. Спиваковская А.С. Как быть родителями. – Педагогика. – М., 2016.
4. Шнейдер Л.Б. Типология стилей семейного воспитания. Электронный ресурс. Режим доступа: http://school28-pkgo.site/2022-2023/Psixolog/1/tipologiya_stiley_semeynogo_vospitaniya_po_earytyu.pdf (дата обращения 24.11.2023 г.).

GRIGORYAN Hranush Andranikovna

Undergraduate Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

Scientific Advisor – Ph.D. in Psychology, Associate Professor Verstova Marina Viktorovna

CHILD-PARENT RELATIONS IN MODERN PSYCHOLOGICAL LITERATURE

Abstract. *In modern families, the dynamics of the relationship between parents and children is becoming a problem that has a significant impact on the level of happiness and satisfaction of each of the participants in this relationship. The article suggests considering the main aspects of effective parenting in the family, but also highlights a number of typical problems that modern parents face.*

Keywords: *child-parent relations, family, parental care, preschooler, psychology.*

ГРИГОРЯН Грануш Андраниковна

магистрант третьего курса,

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Научный руководитель – канд. психол. наук, доцент Верстова Марина Викторовна

СТАДИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ТРЁХ ЛЕТ

Аннотация. Психологическая наука в последние годы значительной степени характеризуется обращением к наиболее ранним этапам развития человека. В настоящее время подчеркивается важность изучения развития ребенка в естественном окружении, прежде всего во взаимодействии с наиболее близким человеком – матерью. Актуальность темы заключается в том, что проблема формирования адекватных детско-родительских взаимоотношений встает с самых первых дней жизни ребенка и имеет важное теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: *стадия, развитие, родители, ребёнок, отношения, первые годы жизни, педагогика, психология, семья.*

За первые 3 года жизни ребенок проделывает огромный путь от крохи, постоянно нуждающегося в маминой заботе до вполне самостоятельного маленького человека. Этот стремительный прогресс с одной стороны часть естественного процесса взросления, с другой – результат отношений, которые вы выстраиваете с ребенком, ваших ожиданий друг от друга и, конечно, любви. Это важные годы, когда закладывается фундамент психики ребенка, его отношения к миру, к себе и другим [8].

Интерес к семье как объекту социально-философского осмысления возник давно. В творчестве таких величайших мыслителей античности, как Сократ, Платон и Аристотель, очень четко прослеживается главная роль брачно-семейных отношений в жизни человека, а также в различных отраслях знаний – психологии, педагогике, истории, культуре, религии, литературе и др.

В Большой современной энциклопедии по педагогике говорится, что: семейные традиции и добрые внутрисемейные отношения оказывают положительное влияние на всестороннее формирование личности». Они играют важную роль в воспроизводстве культуры и духовной жизни, в обеспечении преемственности поколений, в гармоничном развитии общества и личности. Добрые традиции сплавляют семью, позволяют сберечь те зерна разумного и доброго, которые раньше были найдены

старшими членами семьи, и сделать их достоянием подрастающего поколения [7].

Положение о том, что становление деятельной, творческой и ответственной личности ребенка происходит в рамках взаимодействия со взрослыми, является главным для современной психологии и педагогики. На протяжении длительного периода онтогенеза важнейшую роль в личностном развитии ребенка играет родитель. Роль родителей как педагогов – учителей закреплена на уровне государства, а именно в п. 1 ст. 18 ФЗ РФ «Об образовании»: «Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте».

С самого рождения малыш получает от нас достаточное количество сигналов, которые стимулируют или, напротив, задерживают развитие разных сторон его личности. Когда мы берем его на руки, обращаемся к его личности, ухаживаем за ним, он получает от этого удовольствие, радуется нам. Это является его фундаментом, на котором будет основываться его отношение к себе, его чувство самооценности. Сам мир наших малышек состоит из множества фрагментов, а именно: это мамина грудь или теплая бутылочка, мягкие руки, нежнейший голос, яркие звуки и оттенки погремушек. Конечно, младенец нуждается в хорошем уходе, но главное, что ему жизненно необходимо – формирование хорошего эмоционального

контакта с мамой. Чувство безопасности и доверия – тот драгоценный дар, который он может получить от родителей, а особенно от мамы, чтобы пройти все этапы жизненного пути к взрослению [1].

Появившись на свет, ребенок продолжает находиться в состоянии слияния с матерью, и этот период приблизительно равен времени, которое он провел в утробе. Это рай для двоих, когда мама и ребенок чувствуют себя одним целым.

Это период бесконечных открытий, когда малыш проявляет неумное любопытство ко всему, что его окружает. Это чудесное время, когда вы можете начать открывать для себя все заново вместе со своим ребенком.

В течение первого года жизни его представление о себе прогрессирует и становится с одной стороны более детальным, а с другой, более цельным.

Семья – это самая ценная и необходимая предпосылка воспитания счастливого ребенка. Только в семье возможно создание необходимых условий для воспитания счастливой личности. В свою очередь, основной ценностью в современной семье является ребенок, он одухотворяет внутренний мир родителей, вносит смысл в их жизни, побуждает к творчеству и наполняет их сердце и ум счастьем.

Однако период от рождения до года остается недостаточно исследованным в аспекте коммуникативного поведения. Сложность изучения данного вопроса возникает из-за постоянно меняющегося поведения младенца, каждый из периодов развития и взросления ребенка имеет свои особенности.

Возраст ребенка, начиная от 8 месяцев до 12 месяцев называется у психологов стадией «образа зеркала-отражения». При виде своего образа в зеркале ребенок начинает радоваться и испытывает огромное удовольствие при разглядывании своего отражения. Но перед зеркалом ребенок оказывается не один, его держит на руках один из родителей, который указывает ему, жестами и словами, на его собственное отражение. Ребенок перед зеркалом сначала узнает другого держащего его человека, а потом себя, еще позднее, ближе к 1.5 годам, он узнает себя уже на фотографиях. Данный этап в жизни малыша является важнейшим [3].

После полутора лет ребенок начинает проявлять интерес к себе подобным. При этом он воспринимает другого как своего двойника, с любопытством его разглядывает, а может и не

слишком деликатно схватить его за нос, за волосы, или чересчур крепко обнять. Он пока не понимает, чем он отличается от другого, но одновременно он убежден, что его товарищ по игре такой же, как и он.

Начиная с 1 года и 8 месяцев ребенок, пытаясь утвердиться как отдельная личность, доказывает нам, что он так же как и взрослый может иметь свое собственное мнение, которое не всегда может быть схоже с родительским. Данный период психологи называют кризисом противоречия, который говорит о росте и развитии малыша.

Между 2 и 3 годами наше дитя только и повторяет это слово. Этим «я», он делает еще один шаг в самоутверждении. Он говорит: «Я сам!» чтобы освободиться от родительской опеки. Так он продолжает отстаивать свое право на независимое существование, но уже в положительном фрагменте, в отличие от «кризиса противоречия». Он говорит: «Мне, мое», так как хочет все получать первым, раньше других. В данный период роста и взросления малыша он не понимает, что существуют также другие дети с такими же характеристиками и потребностями. Одновременно с этим, все, что нравится ребенку, он считает своей собственностью, не желает делиться, дать поиграть со своими предметами другим детям. Для наших детей данный период является сложным, взять и одолжить на время другому ребенку свою игрушку является для малыша крахов, чем-то невозможным, т.к. каждая вещь, которая по душе ребенка, является для него его неделимой частью. Отказом ребенок защищает себя от угрозы в отношении своей еще хрупкой личности [5].

В три года у ребенка формируется прочное целостное переживание себя, данный период является основой для дальнейшего построения личности. Мир ребенка делится на «Я» и «Другие», и он может обозначить свое отношение и к себе и другим людям.

К четвертому году жизни ребенок способен сформулировать то, что его отличает от других: «Я хорошо играю в футбол... а Маша быстро бегает». Сравнивая себя с другими, он получает более или менее точное представление о себе. В этом возрасте появление в семье младшего ребенка или визит гостей больше не будут восприниматься им как угроза для его личности [4].

Однако период от рождения до года остается недостаточно исследованным в аспекте

коммуникативного поведения. Сложность изучения данного вопроса возникает из-за постоянно меняющегося поведения младенца, каждый из периодов развития которого имеет свою специфику.

Актуальной задачей современной психологии является изучение социально-психологических факторов, способствующих развитию личности ребенка. Особый интерес представляет исследование личности подростка во взаимосвязи с такой значимой для его социальной ситуации развития сферой как родительско-детские отношения.

Семья похожа на живой организм и в своем развитии проходит обычные этапы, которые можно назвать уровнями развития семьи. Это период ухаживания, далее совместная жизнь без детей, далее – семья с маленьким ребенком, зрелая семья и семья со взрослыми детьми. Потом дети покидают родителей, выходя в самостоятельную жизнь. Если эти переходы с этапа на этап протекают с трудностями, то такой трудный и болезненный этап именуется кризисом в отношениях.

Великий русский писатель Л.Н. Толстой был близок в оценке и роли семьи для государства, в своих трудах он писал: «Семья является целым государством в миниатюре и, в свою очередь, будущее каждого государства содержится в его семьях, ибо будущее нашей планеты зависит не только от нашей деятельности, но и от труда наших преемников».

Так же выдающийся философ Ф. Энгельсон, был близок в оценке этого вопроса и называл семью «...малой социальной ячейки государства». Для ребенка семья является главенственным защитником, образцом для подражания и источником жизненного опыта [5].

Конфуций в своих трудах писал, что: необходимо установления гармоничных, светлых, добрых отношений в семье, отношений, основанных на взаимной любви друг к другу, взаимопомощи и взаимовыручке, так как от этого зависит гармоничное развитие всех ее членов и та польза, которую они могут принести другим людям в своей общественной жизни».

Основоположником в исследовании вопроса родительского воспитания является А. Адлер. Он при описании стилей родительского воспитания и детско-родительского отношения основывался на тех жизненных неблагоприятных ситуациях, произошедших в его собственном детстве.

Он подчеркивал, что: «Попустительство и вседозволенность со стороны родителей приводит к развитию неадекватных представлений о самом себе, об окружающем мире, способах конструктивного взаимодействия с другими людьми». Ребенок, который эмоционально отвергается родителями, будет не придавать должного значения собственным силам, и придумывать трудности жизненных ситуациях, у них могут складываться сложности в межличностных отношениях [6].

В своих научно-жизненных наблюдениях и их анализе А. Адлер утверждает: «Стиль отношения к ребенку зависит от жизненного стиля личности родителя. Родительское отношение, оказывает непосредственное влияние на формирование стиля жизни ребенка». Согласно представлениям А. Адлера, жизненный стиль ребенка как личности, формируется очень рано, в возрасте до 5 лет.

Качества, которые приобретаются в семье, ребенок принимает и сохраняет в течение жизни. Роль воспитания оценивается, и имеет большую значимость для него, потому что наибольшую часть своей жизни он проводит в семье и именно там закладывается фундамент его личности.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2012 г.
2. Алмазова О. В. Привязанность к матери как фактор взаимоотношений взрослых сиблингов тема Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по ВАК РФ 19.00.13, 2015.
3. Бене Е. Диагностика эмоциональных отношений в семье [Текст] / Е. Бене // Семейная психология и семейная терапия. – М., 1999.
4. Богданова Н.В. Шаг за шагом. Важные этапы развития личности от 0 до 3-х. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/60171/>
5. Дюльдина Ж.Н. Семейные ценности и традиции как основы основ российского общества и государства // Власть, № 11, 2019.
6. Педагогика. Большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. – М., 2015.
7. Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к изучению детско-родительских

отношений // Russian Journal of Education and Psychology, vol. 5, № 1, 2011.

8. Шмелев А.С. Острые углы семейного круга. – М., Владос, 2015.

GRIGORYAN Hranush Andranikovna

Undergraduate Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

Scientific Advisor – Ph.D. in Psychology, Associate Professor Verstova Marina Viktorovna

STAGES OF DEVELOPMENT OF CHILD-PARENT RELATIONS FROM BIRTH TO 3 YEARS

Abstract. Psychological science in recent years has been largely characterized by an appeal to the earliest stages of human development. Currently, the importance of studying the development of a child in a natural environment is emphasized, primarily in interaction with the closest person – the mother. The relevance of the topic lies in the fact that the problem of forming adequate child-parent relationships arises from the very first days of a child's life and has important theoretical and practical significance.

Keywords: stage, development, children, parents, child, relationships, first years, life, pedagogy, psychology, family.

ГРИГОРЯН Грануш Андраниковна

магистрант третьего курса,

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Научный руководитель – канд. психол. наук, доцент Верстова Марина Викторовна

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация. *Исключительно важно в процессе воспитания и развития детей имеет использование народных традиций и обычаев. Важной задачей современности является изучение традиций не только как источника познания материальной и духовной истории, но и как средства воспитания, выявления в них в них прогрессивных традиций народного воспитания.*

Ключевые слова: *воспитание, дети, традиции, психологические, особенности, родители, ребёнок, дошкольник.*

Для изучения этнопсихологических особенностей родительства была сформирована выборка, состоящая из 25 армянских, 25 татарских и 25 русских полных моноэтнических семей, воспитывающих более одного ребенка, постоянно проживающих в сельской местности (в России и Армении). Респонденты были разделены на выборку в монокультурной или мультикультурной среде на основе комбинации показателей:

1) соответствие национальности, заявленной родителем, доминирующей этнической группе;

2) соответствие языка общения, используемого в социальной среде, родному национальному языку;

3) соответствие языка, на котором мыслит родитель, языку общения в социальной среде. В исследовании использовался набор диагностических методик: «Опросник терминальных ценностей» (И. Г. Сенин), «Тест межличностных отношений» (Т. Лири), «Воображение идеального родителя» и «Опросник для диагностики компонентов родительской любви» (Р. В. Овчарова), «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин), «Опросник адекватности социальной роли» (В. С. Торохтий), «Анализ семейных отношений» (Е. Г. Эйдемиллер), «Тест культурных и ценностных ориентаций» (К. Клакхон, обработка Л. Г. Почебут), авторская методика анкетирования для изучения этнопсихологических особенностей принятия и реализации родительской роли. Проблема валидности используемых методов,

возникшая в ходе реализации программы кросс-культурных исследований, была решена на основе принципов эпистемологического подхода:

1) при сборе материала исследователь и испытуемый принадлежали к одной национальной культуре;

2) в ходе опроса и тестирования содержание вопросов, вызвавших трудности в понимании, было адаптировано к особенностям национального языка;

3) в процессе устного перевода сравнивались и противопоставлялись только эквивалентные проявления феномена родительства.

Интерпретация полученных результатов. Рассмотрение компонентной структуры феномена родительства, включающей родительские ценности, установки и ожидания, установки, чувства, позиции, обязанности и стиль семейного воспитания, проведенное на основе сравнительного анализа, позволяет утверждать, что процесс формирования родительства на индивидуальном уровне носит универсальный характер, поскольку это касается обеспечения успешной социализации детей.

В любой культуре способность родителей достигать образовательных целей предполагает развитие социально-психологических качеств личности, связанных с настойчивостью, ответственностью, альтруизмом и способностью продуктивно решать жизненные задачи, основанные на моральных принципах. Однако каждая культура имеет свою собственную социально-психологическую модель

образования, отражающую типичные проявления индивидуальных особенностей ее представителей в реализации способов, форм и методов достижения образовательных целей.

Проведенное исследование позволяет нам подробно описать аналогичные модели, реализованные в армянской, татарской и русской культурах. В армянской культуре наиболее значимыми сферами являются семейная и общественная жизнь. Ценности родителей связаны со стремлением к достижениям и ожиданием общественного признания их деятельности; их отношение характеризуется целеустремленностью и чрезмерной ответственностью. Отношение к ребенку основывается на его индивидуальных способностях, привычках и чувствах, в то время как родители строго контролируют его поведение.

Их позиции характеризуются консерватизмом, а их чувства представляют собой сферу глубоких личных переживаний, включая осознанное «чувство родительской любви». Этот тип семейного воспитания успешно сочетает в себе высокие требования и заботливое отношение к ребенку. Оба родителя в равной степени берут на себя ответственность за судьбу семьи и детей. Для татарских родителей семейная сфера так же важна, как и мир их собственных увлечений.

В семейных ценностях стремление к достижениям и материальному благополучию имеет первостепенное значение. В установках и ожиданиях отцов преобладают тенденции доминирования и превосходства, в то время как в установках и ожиданиях матерей преобладают подчинение и самоуничижение.

Межличностные отношения с ребенком основаны на глубоких родительских чувствах и связаны со стремлением удовлетворить все потребности ребенка, строго контролируя его действия и защищая его от жизненных трудностей. Родительские позиции характеризуются динамизмом и адекватностью потребностям ребенка, тогда как тип семейного воспитания, используемый родителями, довольно противоречив: снисходительность сочетается с чрезмерной опекой, а чрезмерные требования-запреты сочетаются с минимальными санкциями. Большую часть ответственности за судьбу семьи и детей в татарских семьях берет на себя мужчина-отец.

Для родителей, на фоне преобладающих российских ценностей, собственное преимущество в какой-то степени снижает

оригинальность профессиональной и образовательной сферы. Отношения и ожидания от наставничества, склонность организовывать членов семьи, готовность помогать и сочувствовать им при отсутствии желания сохранить собственную индивидуальность. Родительское отношение свидетельствует о низком доверии к ребенку, склонности приписывать ему личную и финансовую несостоятельность, а также о необходимости защищать его от «дурного влияния». Чувства имеют глубокую эмоциональную основу, но в их подготовке присутствует сдержанность (особенно среди отцов).

Позиции характеризуются гибкостью и адаптивностью: влияние на ребенка меняется в силу его возрастных особенностей и меняющихся условий взаимодействия. Тип семейного воспитания связан с некоторой образовательной неопределенностью: эмоциональное неприятие на фоне снисходительности, недостаточные требования и запреты на фоне более жестких санкций, налагаемых за проступки. Мужчины в большей степени, чем женщины, руководствуются восприятием частного ребенка, предвидя перспективы его развития и выстраивая дальнейшее взаимодействие с ним, хотя женщины несут большую ответственность за судьбу семьи и детей.

При изучении этнопсихологического принятия и реализации родительской роли параметры стереотипизации, стабильности, привязанности со стороны родителей и внезапности изменения родительской роли рассматривались как объективные характеристики. Выявленные в нем культурные, социальные и личностные аспекты являются субъективными характеристиками. Выявленные в ходе исследования устойчивые различия между армянскими, татарскими и русскими родителями указывают на этнокультурную специфику изучения и реализации родительской роли, которая в большей степени связана с поддержанием параметра стабильности.

В русских семьях это проявляется в ориентации на материальное обеспечение потомства; в татарских семьях это связано с настойчивым достижением образовательных целей; в армянских семьях это предполагает сотрудничество супругов в воспитании детей и взаимозаменяемость в выполнении родительских обязанностей. В то же время армянские родители выполняли свою родительскую роль, главным образом придерживаясь культурных и

образовательных подходов и укрепляя родительские ценности в жизни человека.

Татарские родители стремятся к согласию этнокультурных взглядов и современных социальных требований к независимой родительской роли. Русские родители склонны конструировать родительский образ в соответствии со своими жизненными смыслами и установками. В целом стереотипизация родительской роли связана с перспективой реализации отцовских или материнских функций, воспринимаемых мужчинами как «бремя ответственности», а женщинами – как «пункт назначения». Присвоение родительской роли нормальными родителями способствует формированию гиперсоциального образа жизни.

Мужчины, руководствуясь опытом, полученным в детстве, воспринимают паритет как составляющую желаемого социального поведения, а женщины стремятся преуспеть в обществе с одобренными представлениями о методах родительского поведения и проявлении родительских чувств. При анализе параметров родительской роли особое внимание уделяется ситуации, типичной для российских родителей: при высокой стереотипности и достаточно высокой стабильности эти видеоролики демонстрируют отклонения от представленного в нем примера естественных родителей.

Это приводит к выводу, что наибольшие трудности в родительстве испытывают семьи, которые идентифицируют себя как «русские» в этническом смысле или как «постсоветские» в суперэтническом смысле. Качественный анализ феномена паритета в монокультурной и поликультурной среде показал, что формирование и реализация партнерской роли определяются психологическими факторами, отражающими систему жизненных ориентаций личности: самореализация в родительстве, приверженность существующим нормам и традициям, культурно-историческая миссия партнерства, экономия на родительских функциях.

Для отцов и матерей, выполняющих свою родительскую роль в монокультурной среде, главным смыслом родительской роли является связь с благополучием детей, ради чего они готовы пойти на любые жертвы и стремятся сохранить и продолжить следующие поколения, национальные культурные ценности. В случае трудностей с адаптацией к видео пассивное воздействие стереотипа родительского поведения, используемого в обществе, позволяет

человеку успешно изучать свои функции в семье, не нарушая при этом своей жизни.

В полных семьях, успешно реализующих свои воспитательные функции в поликультурной среде, родительство предполагает передачу поколений в семейные отношения между поколениями и воспитание детей, достойных своих родителей. Для мужчин основной смысл родительских обязанностей связан с введением моральной и материальной ответственности за благополучие ребенка.

Для женщин наиболее характерно представление о родительстве как о стабильной сфере деятельности, позволяющей человеку развиваться как личности. Восприятие родительства как ограничения для саморазвития связано с ориентацией на достижение успеха в профессиональной сфере.

Таким образом, свобода человека в выборе целей деятельности и стратегии поведения в родительском движении определяется системой факторов, на которых базируется общество, в котором он живет. В то же время компонентом и в то же время следствием родительского поведения является культура, которая, оставаясь замечательной, играет решающую роль в ее развитии и функционировании. Ценностный смысл родительства, его выбор как желательного и должного, в какой-то степени определяется, таким образом, соблюдением принципа жизнедеятельности индивида. Когда доминируют определенные архетипические образы равенства, их носители, создавая для себя внутреннюю выгоду, в то же время получают поддержку от культуры общества.

Если общество задает образец поведения в социуме, то он вынужден подавлять свои естественные наклонности, что приводит к ощущению собственной фальши в этой роли, а ограничение ограничивает способность родителя делать то, что для него действительно важно. В данном случае успешное родительство является скорее следствием осознания индивидом того, что является общим, что обеспечивает выполнение данной роли в жизни человека, его развитии и взаимоотношениях с другими людьми, а следовательно, подразумевает вывод ценностно-смысловых ориентаций. в родительстве.

Мы предлагаем изучить коррекцию и развитие ценностного отношения к родительству через формирование родительской идентичности. Обычная форма взаимодействия образовательных учреждений и семьи в рамках системы

родительских собраний может быть использована для достижения этих целей в полном объеме. Обычно на таких встречах психологу просто «предоставляется слово», но мы предлагаем все взаимодействия, основанные на проявлении идентификации в родительской роли.

Идентичность содержит в единой связи прошлое, настоящее и будущее, внутренний и внешний мир индивида, и каждый элемент этого целого сохраняет свою уникальность. Объектами родительской идентификации являются:

1) собственные родители, бабушки и дедушки, которые являются источниками этнокультурной информации и персонифицируют себя как «прошлое» в поэтапной родительской идентичности;

2) институты социализации, которые разделяют образовательную ответственность с родителями и воплощают «настоящее»;

3) маленький рост – это объект метаиндивидуальной репрезентации родителя, олицетворяющий «будущее».

Технологию такого взаимодействия мы назвали «Родительский менталитет». Ее основная цель – приобретение родителями опыта позитивной самоидентификации в родительской роли. Цель: изучить ролевой образ, скорректировать личностное отношение к родительской роли, преодолеть внутриролевые представления. Формы проведения: проблемные семинары, обучающие семинары, ролевые игры. Показатели эффективности: повышение воспитательного потенциала семьи, психолого-педагогической компетентности

родителей, гармонизация уровня семьи и образовательных учреждений. Актуальные для родителей темы, касающиеся возрастного развития ребенка, его воспитания, взаимодействия в семье и обществе, используются в качестве содержательной основы для обсуждения. Реализация блока 3 предполагает работу с индивидуальными и групповыми запросами родителей.

Литература

1. Антонов А.И. Проблемы методологии и методики исследования социально-психологических аспектов репродуктивного поведения семьи: Дис. канд. филос. наук. – М., 1973. – 198 с.
2. Бойко В.В. Репродуктивное поведение семьи и личности: Социальнопсихологическое изучение рождаемости: Дис. д-ра психол. наук. – Л., 1981. – 632 с.
3. Егорова А.И. Внутриэтнические различия в полоролевых стереотипах супружеских пар народа Саха: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Иркутск, 1997. – 27 с.
4. Истомин И.Н. Ценностные ориентации в системе регуляции поведения // Психологические механизмы регулирования социального поведения. – М., 1979. – С. 252.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984. – 498 с.
6. Лунин И.И., Старовойтова Г.В. Исследование родительских полоролевых установок в разных этнокультурных средах // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – М., 1991. – С. 6-16.

GRIGORYAN Hranush Andranikovna

Undergraduate Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

Scientific Advisor – Ph.D in Psychology, Associate Professor Verstova Marina Viktorovna

ETHNOPSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PARENTS AND A PRESCHOOL CHILD

Abstract. *The use of folk traditions and customs is extremely important in the process of upbringing and development of children. An important task of our time is the study of traditions not only as a source of knowledge of material and spiritual history, but also as a means of education, revealing progressive traditions of folk education in them.*

Keywords: *upbringing, children, traditions, psychological, characteristics, parents, child, preschooler.*

КОВАЛЕВА Дина Петровна

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН С ВНУТРИЛИЧНОСТНЫМ КОНФЛИКТОМ

Аннотация. Современный этап общественного развития, характеризующийся глубинными социальными изменениями, связанными прежде всего с обновлением системы ценностей, создает специфическую ситуацию, требующую от каждого человека самостоятельного решения относительно цели, смысла жизни, понимания сущности своего бытия. Так за последние десять лет происходят перемены в традиционном патриархальном российском укладе жизни. Все больше женщин ориентированы на профессиональный личностный рост, что позволяет им быть самодостаточными и независимыми от партнера и в целом. И это открывает для них возможности выбора и решений в случае возникновения сложных неприятных ситуаций. С каждым годом устойчивее становится такое положение. Вместе с тем, перед женщинами встают и новые задачи, к примеру, как совмещать работу и семью, выделить время на совместное времяпровождение родителей и детей, каким образом расставить приоритеты, чтобы психологическое, эмоциональное и физическое здоровье оставалось в норме. А мы знаем, что любые внешние изменения могут сопровождаться негативными психологическими последствиями, если они не подкрепляются адекватными изменениями в системе ценностей самого индивида, не находят опору в его личностно-смысловых образованиях. В этих случаях проявляется недостаточная сформированность механизмов личностной адаптации. Одной из форм наступающей дезадаптации в аналогичных ситуациях является внутриличностный конфликт, который сопровождается такими выраженными негативными последствиями, как эмоциональная нестабильность и неопределенность мотивационно-ценностной структуры личности. Содержание и сущность внутриличностного конфликта обусловлены характером структуры самой личности. Эта структура, в свою очередь, детерминирована объективно противоречивыми отношениями, в которые вступает человек, реализуя разнообразные виды своей жизнедеятельности. Одна из важнейших характеристик внутренней структуры личности заключается в том, что любой человек, даже имеющий ведущий мотив поведения и основную цель в жизни, не может жить только одним мотивом. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленные на выявление мотивационных особенностей женщин с внутриличностным конфликтом. Методики исследования: «уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова); диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман).

Ключевые слова: мотивация, мотивационно-потребностная сфера, внутриличностный конфликт, гендер, мотивационные особенности, личность.

Для начала разберем основные понятия исследования.

Проблема изучения мотивации является одной из важнейших в современной психологии, она сложна и многоаспектна, что обуславливает множественность понимания её сущности, природы и структуры. Существует большое количество литературы и разработан целый ряд подходов в изучении мотивации в психологии. Несмотря на то, что единого и общепринятого определения понятия мотивации не существует до сих пор и различные авторы характеризуют мотивацию с учётом специфики того научного направления, в котором они работают, несомненным остаётся то, что мотивация

является главной движущей силой в поведении и деятельности человека.

По определению, приведенному Н. С. Горбач, мотивация – совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности, к которым относятся мотивы, потребности, стимулы, детерминирующие активность человека [1].

Г. Асеев рассматривает мотивацию через понятие значимости. По его мнению, в основе всякого побуждения лежит диалектическое противоречие между объективно значимым для человека и в то же время имеющим субъективную значимость и наличной действительностью. Под мотивацией он понимал детерминацию поведения в целом. Мотивация

включает в себя все виды побуждений – мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, установки или диспозиции и т.д. [2, 3].

Под мотивом же настоящее время в психолого-педагогической литературе можно встретить различные определения. Большинство из них характеризует мотивы как побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением определенных потребностей субъекта, как совокупность

психологических условий, вызывающих целенаправленную активность субъекта. В качестве мотива отмечаются осознаваемые причины, которые лежат в основе выбора действия и поступков личности, отмечает В. И. Ковалев.

Также стоит отметить, что мотивацию рассматривают и как источник физиологической активности головного мозга. «Субъективно окрашенное состояние, возникающие на основе активации мозговых структур, побуждающих высших животных и человека к совершению действий, направленных на удовлетворение собственных потребностей» – это есть мотивация по мнению Б. И. Петровского. Или трактование мотивации Ю. И. Савенкова как протекания центральных процессов, активизирующих направленность деятельности организма на поиск удовлетворения или избегания неблагоприятных ситуаций [4].

Внутриличностный конфликт – это конфликт внутри психического мира личности, представляющий собой столкновение противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей, идеалов). Личность постоянно производит и воспроизводит конфликты внутри себя – внутриличностные конфликты, носителем которых она и является. И можно без преувеличения сказать, что вся жизнь нормального человека – это конфликт, и прежде всего конфликт не внешний, а внутренний, от которого нам никуда не деться.

Специфика внутриличностного конфликта состоит в следующем:

1. Отсутствие субъектов конфликтного противостояния в лице отдельных личностей или групп, сторонами конфликта становятся различные внутриличностные образования.

2. Специфичность форм протекания и проявления: такой конфликт протекает в форме тяжелых переживаний, сопровождается специфическими состояниями страхом, депрессиями, стрессом, может вылиться в невроз или психоз.

3. Латентность протекания как для окружения, так зачастую и для самого индивида.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов предложили взять за основу классификации внутриличностных конфликтов ценностно-мотивационную сферу личности. В зависимости от того, какие стороны внутреннего мира личности вступают в конфликт, они выделяют следующие основные его виды: мотивационный конфликт, нравственный конфликт, конфликт нереализованного желания, ролевой конфликт, адаптационный конфликт и конфликт неадекватной самооценки [5].

Во-первых, каждый из этих конфликтов может иметь различное предметное содержание. Например, нравственный конфликт индивида может быть связан с желанием отдохнуть и необходимостью выполнить задание. А способы выполнения этого задания могут быть различными. Требования начальника к этим способам могут не соответствовать моральным принципам подчиненного или его представлениям об эффективности профессиональной деятельности. Это тоже нравственный конфликт, но совершенно другого содержания. Это конфликт совершенно иных мотивационно-ценностных образований. Разрешение этого конфликта приведет к иным последствиям для личности, по сравнению с первым конфликтом.

Во-вторых, указанные основные виды внутриличностного конфликта составляют определенную иерархию в зависимости от сложности и глубины психологических образований, противоречащих друг другу. Если внутриличностный конфликт не разрешается конструктивно, он углубляется и усложняется, то есть переходит на другой иерархический уровень в соответствии со сформулированным Я. А. Пономаревым принципом трансформации этапов развития явления в структурные уровни его организации и функциональные ступени дальнейших развивающих взаимодействий [6].

Поэтому мы предлагаем расположить виды внутриличностных конфликтов следующим образом:

1. Самым простым, исходным для многих других конфликтов и самым массовым внутриличностным конфликтом является тот, который А. Я. Анцупов и А.И. Шипилов назвали мотивационным конфликтом и вполне справедливо поставили на первое место. Однако это еще не борьба мотивов, в этом конфликте мотивы еще только рождаются. Наверное,

правильнее его назвать потребностным конфликтом. Если углубиться в теорию потребностей, то мы приходим к выводу, что здесь разрешается противоречие между способами удовлетворения потребностей индивида. Это фундаментальное мотивационное противоречие. Следы или признаки этого исходного конфликта можно обнаружить на каждом иерархическом уровне.

2. Простейшим мотивационным образованием является желание. Поэтому конфликт между желанием и невозможностью его реализовать мы располагаем на следующем уровне. Он же является адаптационным конфликтом в широком смысле. Конфликт нереализованного желания развивается из потребностного конфликта, если при попытке разрешения последнего неправильно выбран способ удовлетворения потребностей.

3. На следующий уровень следует поставить конфликт интересов индивида. Интерес – простейшее интегральное мотивационное образование, в котором преобладает эмоциональный компонент. По существу, это несколько взаимосвязанных желаний, закрепившихся в виде единой системы и запускающихся в определенных условиях. Тем не менее интересы могут обеспечивать довольно сложные виды деятельности, а, развиваясь в увлечения и склонности, соединяясь с убеждениями и ценностями, могут стать основой внутренней профессиональной мотивации.

4. Следующим в иерархии стоит конфликт убеждений. Убеждение является сложным мотивационным образованием, в котором преобладает когнитивный компонент. По большому счету, убеждения – обобщенные правила жизни. Убеждения определяют, что делать в каких ситуациях, что можно, что нельзя и т.д. Убеждения нужны для того, чтобы мы могли быстрее принимать решения по поводу той или иной социальной и профессиональной ситуации. Они дают ответы на вопросы: каковы цели деятельности; какие действия приводят к необходимому результату; каковы критерии оценки результата; каковы последствия этих действий? Конфликт убеждений бескомпромиссен: либо одно из них должно быть отвергнуто, либо должна быть перестроена система, то есть мировоззрение. Чем сложнее система убеждений, тем она устойчивей, и тем болезненнее проходит ее перестройка. Видимо, это имеют в виду психологи, заявляющие о когнитивной сложности личности как условии

возникновения внутреннего конфликта.

5. Самой важной группой убеждений индивида является существующая в его сознании система представлений, образов и оценок, относящихся к самому себе, то есть Я-концепция (самооценка, ролевая идентичность). Элементы Я-концепции присутствуют в любом убеждении человека. В системе его представлений о профессии главным элементом являются представления о себе как представителе данной профессии. В системе представлений о нации – представления о себе как носителе национальных черт и члене этой социальной группы. Элементы Я-концепции, присутствующие в каждом убеждении, являются связующими звеньями, соединяющими убеждения в мировоззрение. В личности они исполняют роль, аналогичную роли синапсов в нейронных сетях. Именно поэтому попытки изменить или укрепить мировоззрение человека направлены прежде всего на такие его психологические образования, как ролевая идентичность, самооценка и т.п. И процесс изменения и перестройки убеждений этого рода протекает в виде конфликта самооценки и ролевого конфликта.

6. Некоторые убеждения принимают форму ценностей, являющихся обобщенной формой фиксации личностного опыта. Ценностью может стать не каждое убеждение, а только то, которое, испытано в деятельности, наиболее значимой для субъекта. Поэтому ценность характеризует сферу этой наиболее значимой для него деятельности. Более того, она определяет содержательные особенности других компонентов психологической структуры личности, особенности ее развития. Наличие общих ценностей помогает людям понимать друг друга, сотрудничать, оказывать помощь и поддержку. Отсутствие общих ценностей (объективное или субъективное) или противоречие ценностей разделяет людей по лагерям, превращает их в оппонентов, соперников и противников. Ценности существуют в неосознаваемой (установки) и осознаваемой (смыслы) формах или фазах функционирования. Именно в последней форме они могут изменяться, и это изменение происходит в форме ценностно-смыслового конфликта. Наиболее драматично конфликты этого вида протекают на завершающем этапе самоорганизации личности, индивид должен зафиксировать свое место и роль в обществе как главную составляющую своего мировоззрения. Только после этого его

представления об окружающем мире станут целостными и взаимосвязанными. Смыслообразование подводит итог процессу взросления и становления личностной автономии. В представлениях обо всех основных аспектах окружающего мира он определил свое место, роль и возможности, которые обеспечиваются его умениями и мотивами (прежде всего ценностями). Композиция его представлений и переживаний по поводу его собственной роли в каждом аспекте окружающего мира и составляет жизненные смыслы человека [7].

Современные психологи выделяют внешние и внутренние факторы, которые провоцируют возникновение внутриличностных конфликтов:

- внутренние причины кроются в противоречиях психики личности;
- внешние факторы, обусловленные статусом личности в определенной социальной группе.

Данные факторы взаимосвязаны, а их дифференциация считается довольно условной. Так, например, внутренние факторы, вызывающие возникновение внутриличностного конфликта, могут являться результатом взаимодействия индивида с социумом.

Внутренние условия возникновения внутриличностной конфронтации коренятся в противостоянии разнообразных мотивов личности, в несогласованности её внутреннего устройства.

Такой внутриличностный конфликт возникает при наличии нижеприведенных противоречий:

- между социальной нормой и потребностью;
- рассогласования потребностей, мотивов, интересов;
- противоборства социальных ролей;
- противоречия социокультурных ценностей и устоев.

Для зарождения внутриличностного конфликта указанные внутренние противоречия должны обладать глубоким смыслом для самого человека, иначе он и значения им не придаст. Кроме того, разные аспекты противоречий по интенсивности собственного воздействия на индивида должны быть равными. Иначе, человек из двух благ выберет большее и меньшее – из «двух зол». В этом случае внутренняя конфронтация не возникнет.

Внешние факторы, провоцирующие возникновение внутриличностных конфликтов,

обусловлены: личностным статусом в группе, организации и социуме.

Причины, обусловленные положением индивида в определенной группе, довольно разнообразны, но их объединяет невозможность удовлетворения различных важных мотивов и потребностей, которые обладают значением и глубоким смыслом для личности в конкретной ситуации.

Отсюда можно выделить четыре примера ситуаций, провоцирующих возникновение внутриличностного конфликта:

- физические препятствия, мешающие удовлетворению основных потребностей, например заключенный, которому его тюремная камера не дает возможности свободного передвижения);
- отсутствие объекта, который нужен для удовлетворения важной потребности;
- физиологические преграды, мешающие удовлетворить ту или иную потребность;
- и наконец, социальные обстоятельства, которые часто являются главной первопричиной большинства внутриличностных столкновений.

На уровне организации причины, провоцирующие появление внутриличностного конфликта, можно представить следующими видами противоречий:

- между чрезмерной ответственностью и ограниченными правами для её осуществления (человека перевели на руководящую должность, расширили функции, но права остались старыми);
- между плохими условиями труда и жесткими требованиями к выполнению работы;
- между двумя несовместимыми задачами или заданиями;
- между жестко установленными рамками задания и расплывчато прописанным – механизмом его реализации.

Причины конфликтов в организации: между требованиями профессии, традициями, нормами, установленными в организации и индивидуальными потребностями или ценностями человека; между стремлением к творческой самореализации, самоутверждению, карьере и потенциальными возможностями осуществления этого в пределах данной организации; противоборство, вызванное противоречивостью

социальных ролей; между стремлением к обогащению и нравственными ценностями.

В контексте гендерной специфики направленности мотивации существует две гипотезы:

- мужчины и женщины обладают мотивацией достижений в равной степени, но реализуют ее в разных видах деятельности;
- мужчины и женщины мотивированы разными потребностями: для женщин важнее потребность в аффилиации, чем в достижениях.

Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что у женщин направленность на успех выражена меньше, чем у мужчин. Возможно, женщины ориентированы на достижение успеха в семейной сфере [8].

Мотивация избегания неудач определяется как выработанный в психике механизм избегания ошибок, неудач, причем любыми способами. Для личности с преобладанием такой направленности мотивации главное не совершить ошибки, избежать неудачи, даже ценой сильной трансформации изначальной, главной

цели.

Более негативное влияние страх неудач оказывает на женщин в силу того, что мужчины обладают большей уверенностью в себе и получают больше поддержки со стороны окружающих.

Таким образом, направленность мотивации имеет важное значение в построении структуры личности, оказывая влияние на поведение человека, на достижение им поставленных целей.

Перейдем к эмпирической части нашего исследования.

В нашем исследовании приняло участие 133 женщины от 25 до 40 лет.

По результатам диагностики на распознавание внутренних конфликтов Е. Б. Фанталовой мы имеем 82 респондента с низким уровнем дезинтеграции (62%), 51 с выявленным уровнем дезинтеграции всего (38%), из них 29 женщин с выраженным высоким уровнем дезинтеграции ценности и доступности (22 %), 22 женщины со средним уровнем (16 %).

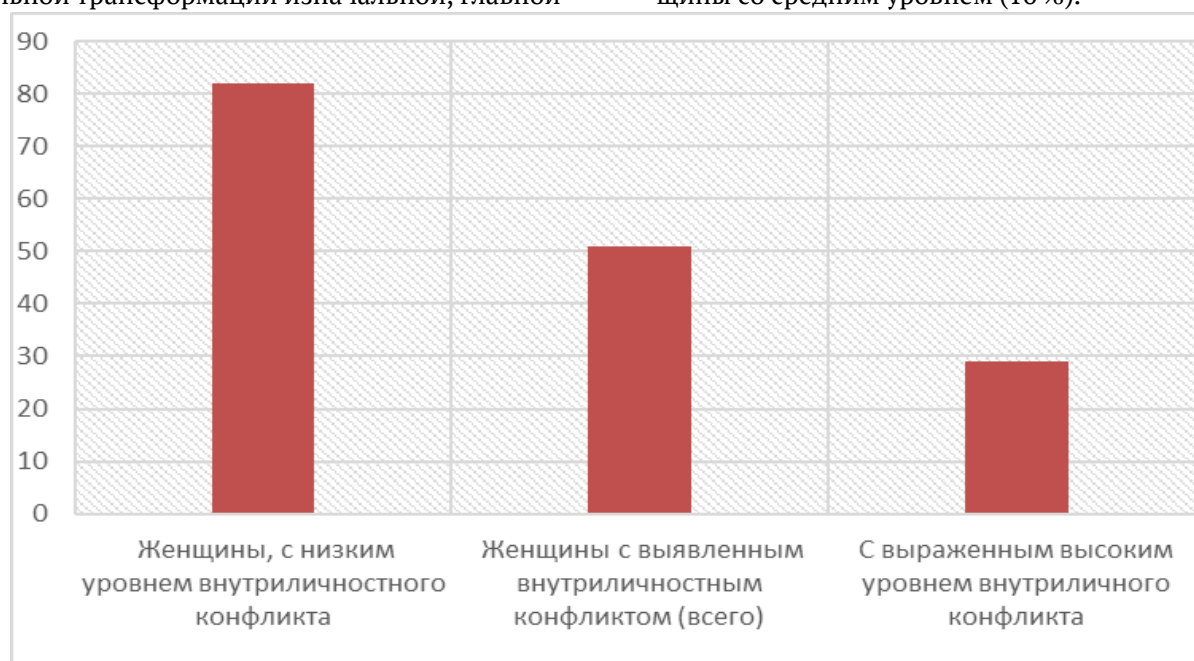

Рис. 1. Результаты по методике Е. Б Фанталовой

По методике Фанталовой можно сказать, что ценнее для женщин с выявленным внутриличностным конфликтом было, например, здоровье, но доступнее активная, деятельная жизнь или также ценна была любовь, но в доступных явлениях по итогу иное.

Обратимся к методике Э. Мильман «Диагностика мотивационной сферы личности».

Сначала рассмотрим результаты респондентов с выраженным высоким уровнем дезинтеграции.

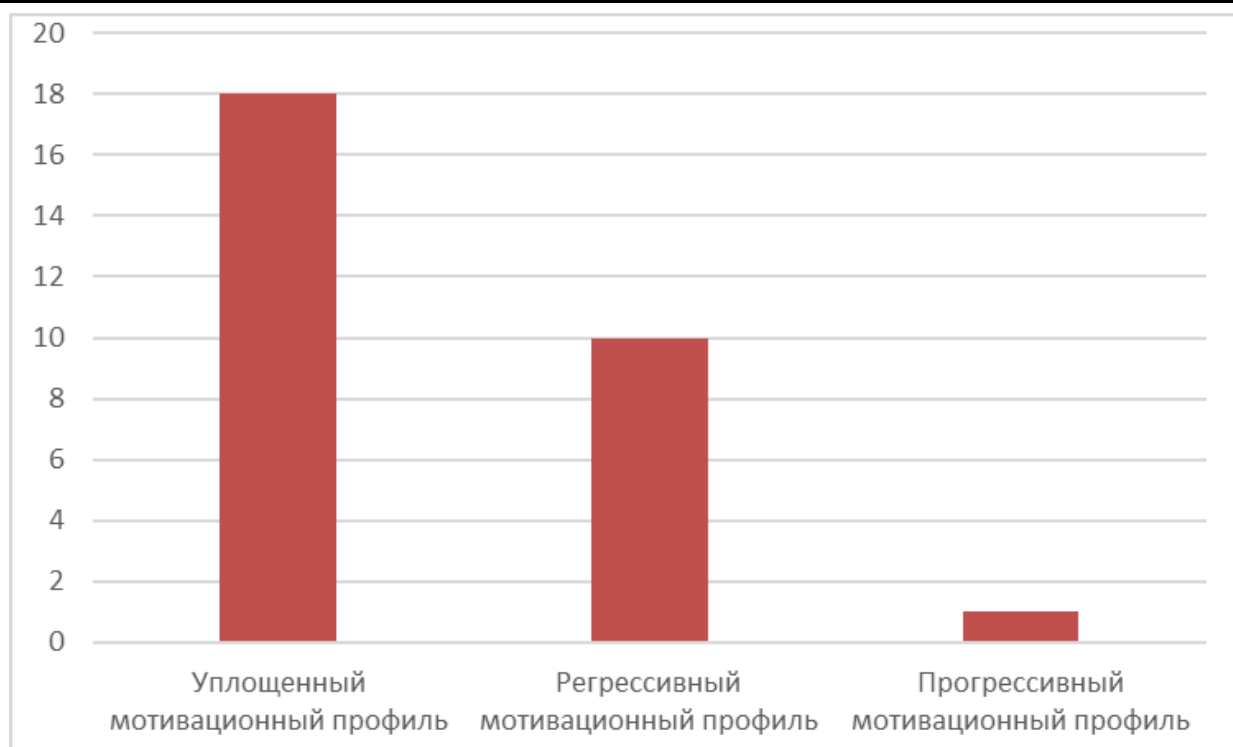

Рис. 2. Мотивационные профили женщин с высоким уровнем дезинтеграции

Уплощенный профиль у 62 % женщин, регрессивный у 34%, прогрессивный у 3 % женщин.

Уплощенный профиль свидетельствует о неопределённости своих мотивов, о малой выраженности мотивационного стремления у человека в целом. Регрессивный профиль говорит нам об общежитейской направленности личности, о необходимости поддержании жизнеобеспечения и существующего уровня

комфорта, и большего не требуется. У людей с регрессивным профилем нет особого стремления к развитию, взаимодействию с социумом из вне. Им важно сохранить, что есть, не выходя за пределы привычных их рамок. Прогрессивный профиль личности говорит об обратном.

Обратимся к эмоциональному профилю женщин с выраженным высоким уровнем внутриличностного конфликта.

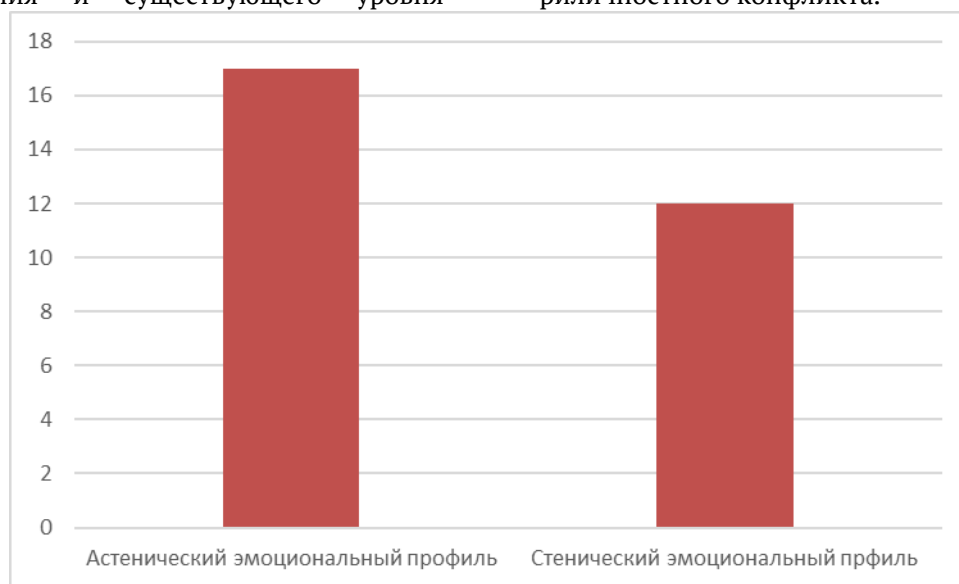

Рис. 3. Эмоциональный профиль женщин с выраженным высоким внутриличностным конфликтом

У 69% женщин выявлен астенический тип, который характеризуется частым проявлением ноу личности защитных механизмов,

склонности к раздражительности, неумением владеть собой в трудных ситуациях, пессимистичности. У 41 % женщин выявлен

стенический эмоциональный тип, Личность с таким типом, достаточно эмоционально реагирует на происходящее, в то же время осознанна, владеет своим поведением.

Перейдем к рассмотрению мотивационных профилей женщин с низким уровнем внутриличностного конфликта.

Рис. 4. Мотивационный профиль женщин с низким уровнем дезинтеграции

Прогрессивный профиль у 76 % женщин. Устремлены к успеху в работе, ориентированы на активное вхождение и преобразование социального мира. У 5 % процентов выявлен регрессивный профиль. Предположим, что это обусловлено их личностными чертами, а не воздействием среды. Их устраивает, то, что они

имеют, раз уровень расхождения ценности и доступности также на низком уровне. У 19% женщин выявлен импульсивный мотивационный профиль. Согласно Э. Мильман личность с данным мотивационным профилем стремится самоутвердиться, через общение, творческую активность.

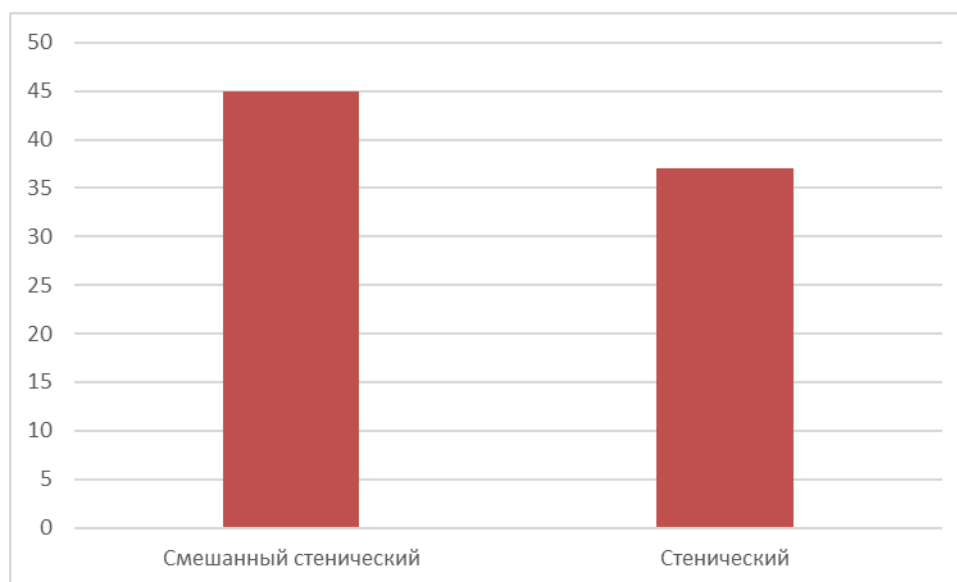

Рис. 5. Эмоциональный профиль женщин с низким уровнем внутриличностного конфликта

У 55 % выявлен профиль смешанный стенический, значащий, что человек может стойко переживать свои неудачи, у 45% стенический

профиль – личность, как и в эмоциональном плане активна, так и в своих действиях.

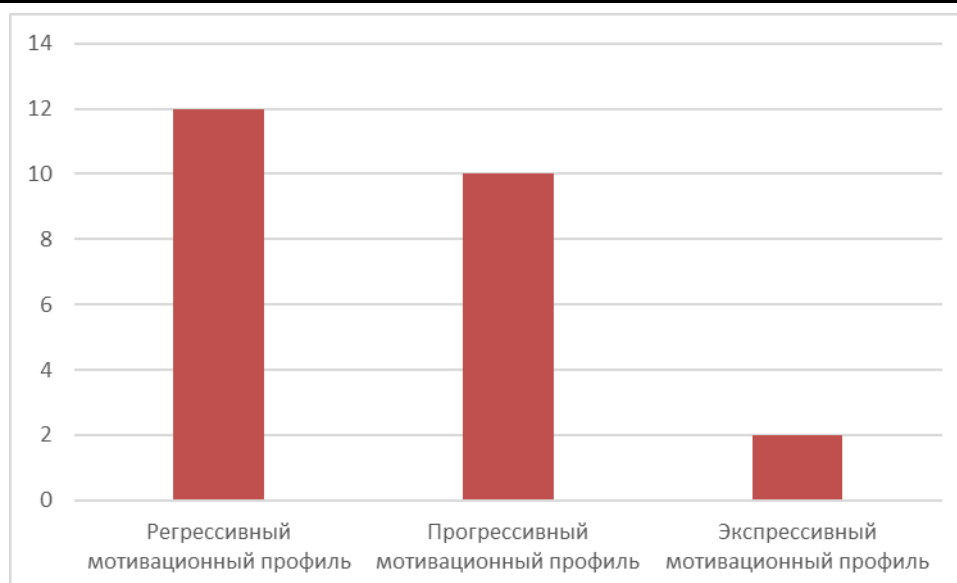

Рис. 6. Мотивационные профили женщин со средним уровнем внутриличностного конфликта

Отметим, что здесь прогрессивный профиль личности не выдал успеха в работе, только стремление. Нужного уровня производственной мотивации пока нет. Экспрессивный профиль в данном случае показывает ориентир на достижения комфорта и социального статуса в обществе, но по шкале «общественная полезность» наблюдается регрессия.

Итак, подытожим, какие особенности в мотивационной структуре личности женщин с выявленным высоким уровнем внутриличностного конфликта мы выявили в ходе исследования.

У женщин с высоким уровнем дезинтеграции в мотивационной сфере наблюдается малая дифференциация мотивов или ее полное отсутствие, нет стремления к деловой или творческой активности. Все измеряемые шкалы находятся на одной практически плоскости. Полагаем, что такой на первый взгляд явный диссонанс, когда по сути хочется и ценится, а оно и недоступно, связан с не умением определять, а что же все-таки важно человеку для самого себя, невзирая на видимые со стороны навязанные людьми шаблоны. Также мы выявили, что люди с высоким уровнем дезинтеграции имеют трудности в управлении своим эмоциональным состоянием.

Женщины с внутриличностным конфликтом могут иметь и регрессивный мотивационный профиль, что может говорить о неуверенности в себе, короткой воле или детских травмах, а возможно, и три в одном, необходимо провести индивидуальную работу – диагностику.

Также в нашем исследовании были женщины с внутриличностным конфликтом, имеющие экспрессивные и импульсивные профили, желающие самоутвердиться, желающие почувствовать себя лидером, шкалы их профилей скачут. Фактором наличия одного из этих мотивационных профилей могут выступать психологические проблемы, либо же личностные особенности.

Также отметим, что в исследовании женщины с внутриличностным конфликтом не имели нужного соотношения потребительской и производственной мотивации для обозначения успеха на работе.

В заключение отметим, что мотивация личности является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. Ее значимость для разработки современной психологии связана с анализом источников активности человека, побудительных сил его деятельности, поведения. Мотивационная структура может рассматриваться как основа осуществления личностью определенных действий; поведение личности определяется не одним мотивом, а их совокупностью, в которой мотивы могут находиться в определенном соотношении друг к другу в зависимости от степени их воздействия на личность, и в обобщенном виде представляет множество диспозиций. В ходе развития по мере того, как человек приобретает жизненный опыт, перед ним не только открываются все новые стороны бытия, но и происходит более или менее глубокое переосмысление жизни. Этот процесс переосмысления сопровождает человека всю жизнь, образует самое сокровенное и основное

содержание его существа, определяет мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он разрешает в жизни. В связи с этим проблема мотивации и мотивов поведения является одной из стержневых в психологии.

Литература

1. Горбач, Н. С. Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы / Н. С. Горбач. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 42-44. – URL: <https://moluch.ru/archive/345/77509>
2. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – Москва: Мысль, 1976. – 158 с.
3. Мешков Н. И., Мешков Д. Н Мотивация личности как ключевая проблема психологии // ИТС. – 2015.–№1. (78). – С 37-43.
4. Дрожалкин, В. А. Понимание мотивации как побудителя человеческой активности / В. А. Дрожалкин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 848-850.
5. Козменко, В. В. Наумлюк А. Г. Внутриличностный конфликт// Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – 2020. – С 1-11.
6. Журавлев, А. Л., Галкина Т. В. Развитие научных представлений Я. А. Пономарева в области психологии группового творчества // Ярославский педагогический вестник. –2018.–№5. – С. 235-242.
7. Баранов, Е. Г. Внутриличностный конфликт: понятие и виды/ Е. Г Баранов // Вестник ТвГУ Серия «Педагогика и психология». – 2017. – выпуск № 3 – С. 79-84.
8. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.

KOVALEVA Dina Petrovna

Kuban State University, Russia, Krasnodar

MOTIVATIONAL FEATURES OF WOMEN WITH INTRAPERSONAL CONFLICT

Abstract. *The modern stage of social development, characterized by profound social changes associated primarily with the renewal of the value system, creates a specific situation that requires each person to make an independent decision regarding the purpose, meaning of life, understanding the essence of their being. So over the past ten years, changes have been taking place in the traditional patriarchal Russian way of life. More and more women are focused on professional personal growth, which allows them to be self-sufficient and independent of their partner and in general. And this removes for them the possibility of choice and solutions in case of difficult unpleasant situations. This situation is becoming more stable every year. At the same time, women face new challenges, for example, how to combine work and family, allocate time for parents and children to spend time together, how to prioritize so that psychological, emotional and physical health remains normal. And we know that any external changes can be accompanied by negative psychological consequences if they are not supported by adequate changes in the value system of the individual himself, do not find support in his personal semantic formations. In these cases, insufficient coordination of the mechanisms of personal adaptation is manifested. One of the forms of the coming maladaptation in analogous situations is intrapersonal conflict, which is accompanied by such pronounced negative consequences as emotional instability and uncertainty of the motivational and value structure of the personality. The content and essence of intrapersonal conflict are determined by the nature of the structure of the personality itself. This structure, in turn, is determined by objectively contradictory relationships that a person enters into, realizing various types of his life activity. One of the most important characteristics of the internal structure of personality is that any person, even if he has a leading motive of behavior and a main goal in life, cannot live only by one motive. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the motivational characteristics of women with intrapersonal conflict. Research methods: "the level of correlation of value and accessibility in various spheres of life" (E. B. Fantalova); diagnostics of the motivational structure of personality" (V. E. Milman).*

Keywords: motivation, motivational-need sphere, intrapersonal conflict, gender, motivational features, personality.

ЛИТВИНОВА Юлия Александровна

магистрант кафедры практической психологии,
Воронежский государственный педагогический университет, Россия, г. Воронеж

*Научный руководитель – заведующий кафедрой практической психологии
Воронежского государственного педагогического университета,
канд. психол. наук, доцент Худякова Татьяна Леонидовна*

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Аннотация. В статье рассматриваются отношения различных исследователей к понятию «профессиональная идентичность».

Ключевые слова: профессиональная идентичность, идентичность.

Актуальность исследования профессиональной идентичности приобретает особую значимость на современном этапе образования. Проблема идентичности все больше становится предметом исследования в психологии профессиональной деятельности. Исследователи по-разному трактуют понятие профессиональной социализации. Для полного понимания данного термина нужно изучить разные точки зрения.

Ж. Ж. Мускина и Б. Г. Коростелкин отмечают, что профессиональная идентичность студента – это целостность его представлений о самом себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных с приобретением профессии, на основе которого появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом. Система представлений о самом себе в рамках профессиональной идентичности студента содержит представления о себе как о будущем специалисте (принадлежащем к определенной профессиональной группе), о своих профессиональных и учебно-профессиональных целях, о своих возможностях по реализации этих целей [10].

Ю. П. Кошелева же отмечает, что в отечественной психологии при становлении профессиональной идентичности учитывается культурно-исторический контекст [7].

Н. С. Пряжников считает, что профессиональная идентичность рассматривается современными исследователями не только в контексте социального самоопределения человека относительно некоторой профессиональной общности или группы, но, прежде всего, как

феномен развития личности в процессе профессионализации [12].

С. А. Гапонова, С. Г. Ловков утверждают, что профессиональную идентичность целесообразно рассматривать как феномен, имеющий отражения, как в личностной, так и в социальной плоскости. В личностной плоскости его ядром является система персональных представлений и смыслов, которая формирует отношение субъекта к компонентам профессиональной деятельности. В социальной плоскости идентичность определяется принятием смыслов и представлений профессионального сообщества [5].

Л. Б. Шнейдер пишет о том, что в своем первоначальном значении понятие «идентичность» совпадает с понятием такой онтологической истины: вещь является самой собой и не чем-либо другим. Идентичность осмысливается как тождество между тем, что мыслится, и тем, как это оформляется в словах, между тем, что имеется в сознании, и тем, какое это находит выражение во внешнем поведении, то есть выражает тождественность сущности с тем, как выглядит личность [17].

А. М. Сосновская считает, что идентичность можно понимать как набор факторов, позволяющих человеку отождествлять себя с неким сообществом – семьей, дружеским кругом, профессиональным сообществом, религиозной общиной, нацией, расой и так далее [14].

Селиванова С. С. выделяет три следующих фактора, наличие которых говорит о полноценной идентичности:

– нужно, чтобы человек сам себя считал частью сообщества, и не только в душе, но и

проявляя это (Это «Я» – фактор или самоидентичность, «проявленная идентичность»)

- надо, чтобы сообщество было с этим согласен, и демонстрировало это согласие не на словах, а на деле («Мы» – фактор).

- необходимо, чтобы это признавали посторонние, то есть третьи лица («Они» – фактор) [13].

А. В. Шапиева в своей статье пишет о том, что профессиональная идентичность представляет собой характеристику субъекта, формирующего и реализующего определенный способ профессионального взаимодействия с действительностью и обретающего тем самым смысл самоуважения [16].

Т. С. Тимофеева пишет о том, что в современных научных публикациях можно встретить различное понимание содержания понятия профессиональной идентичности [15]:

- как динамичную, целостную личность, где прошлое, настоящее и будущее интегрируются в устойчивое профессиональное знание, качество выполняемой деятельности, таким образом, зависит от интеграции личной биографии, особенностей профессиональной подготовки и этапов карьерного роста в профессиональную идентичность;

- как процесс и результат формирования наиболее значимых компетенций (установленных аккредитационными профессиональными стандартами);

- как разновидность личностной идентичности в контексте профессиональной деятельности, которая меняется со временем, часто проходя через этапы, и непрерывно модифицируется на основе окружающей среды. В определениях профессиональной идентичности в настоящее время отражается понимание того, что она не может содержать конечного, завершеного продукта личностного развития [15].

С. С. Селиванова считает, что профессиональная идентичность – это осознание индивидом себя как представителя определенной профессии, ощущение принадлежности к профессиональной группе, результат поиска личных смыслов в осваиваемой деятельности и принятие ее нормативно-ценностной системы, что является необходимым условием развития личности как профессионала [13].

О. В. Налиткина под профессиональной идентичностью понимает комплексную, мультикомпонентную и многоуровневую личностную структуру, находящуюся в процессе

динамического изменения, связанного с профессиональным самоопределением и развитием в результате целенаправленной активности субъекта, и проходящую в своем становлении определенные этапы под воздействием целого ряда факторов. Профессиональная идентичность формируется на основе внутренних и внешних источников в процессе профессиональной социализации в результате овладения специальными знаниями, умениями и навыками, обретения индивидуального профессионального опыта, приобщения к ценностям и поведенческим нормам профессионального сообщества [11].

А. К. Милаева в своей статье пишет, что с точки зрения теоретических и эмпирических исследований, профессиональная идентичность – это постоянно развивающийся и меняющийся комплекс представлений субъекта о себе как о профессионале и специалисте. Благодаря данным изменениям личность проходит основные стадии профессионального становления и формирования [9].

Е. Г. Матюшкина считает, что профессиональная идентичность студента – это единство представлений о самом себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных с приобретением профессии, на основе которого появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом. Система представлений о самом себе в рамках профессиональной идентичности студента содержит представления о себе как о будущем специалисте (принадлежащем к определенной профессиональной группе), о своих профессиональных и учебно-профессиональных целях, о своих возможностях по реализации этих целей [8].

Е. М. Кочнева, М. М. Блохина пишут о том, что центральной составляющей профессиональной идентичности выделяют образ, как чувственную (восприятие, представление) и рациональную (внутренняя речь) основу отображения внешнего мира в сознании человека. В этой связи мы охарактеризовали уровни в структуре профессиональной идентичности [6]:

1. Невыраженная профессиональная идентичность характеризуется эмоциональным отношением к образу выбранной профессии (нравится), переживанием чувства принадлежности к профессиональному сообществу (на уровне выбранного вуза).

2. Выраженная, но пассивная профессиональная идентичность характеризуется отрицательной и положительной идентификацией и поддержанием аутоидентичности своего «Я» (на уровне выбранной профессии). Образ профессии формируется в результате осознания ее особенностей посредством знакомства с профессиональной деятельностью других.

3. Выраженная, активная профессиональная идентичность характеризуется самоосмыслением и саморефлексией («То, что я вижу в других, это может быть и моим качеством»). Образ профессии формируется в результате осознанного «примеривания» профессии к себе.

4. Выраженная, открытая и устойчивая профессиональная идентичность характеризуется осознанием (рефлексия) своего внутреннего опыта через многочисленные формы самоконтроля, самоорганизации, саморегламентации, самовоспитания, самоусовершенствования, самооценки, самокритики, самопознания, самовыражения [6].

С. А. Гапонова, С. Г. Ловков пишут о том, что профессиональную идентичность целесообразно рассматривать как феномен, имеющий отражения, как в личностной, так и в социальной плоскости. В личностной плоскости его ядром является система персональных представлений и смыслов, которая формирует отношение субъекта к компонентам профессиональной деятельности. В социальной плоскости идентичность определяется принятием смыслов и представлений профессионального сообщества [5].

О. Г. Барина в своей статье пишет о том, что система наиболее общих представлений о самом себе и своем месте в мире называется идентичностью. Она предполагает также осознание себя как профессионала. Человек не просто «выбирает профессию», а в значительной степени предопределяет весь свой дальнейший образ жизни, круг общения. Профессиональная принадлежность – одна из самых значимых характеристик любого человека [3].

Е. В. Аршинова, Е. В. Янко, О. А. Браун писали о том, что профессиональная идентичность – это совокупность таких личностных качеств, как профессиональные ценностные ориентации, смыслы профессиональной деятельности, соответствующие мотивация и потребности [2].

Ю. Ю. Александрова, Е. В. Камнева, М. В. Полевая утверждают, что идентичность в своём

нормальном развитии отражает готовность человека обнаруживать особые, личностно значимые смыслы в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой профессиональной деятельности, а также – готовность соотносить себя и перспективы своего развития с этой деятельностью. При этом на высших уровнях развития профессиональной идентичности она во многом совпадает и с личностной идентичностью, а у кого-то, и с социальной (гражданской), и с культурной идентичностью. Но при этом сам процесс развития такой идентичности сложен и противоречив, порождает множество «парадоксов», соотносимых с известными «кризисами идентичности», осознание и разрешение которых часто и становится основой для развития самой идентичности [1].

Л. В. Бура отмечает, что профессиональная идентичность является феноменом самосознания личности (отражает представления человека о том, каким он должен быть, что должен уметь делать и каким образом вести себя в профессиональном сообществе для того, чтобы быть эффективным в своей профессии) и имеет свойства личностной идентичности [4].

Литература

1. Александрова, Ю. Ю. Парадоксы профессиональной идентичности у психологов / Ю. Ю. Александрова, Е. В. Камнева, М. В. Полевая [и др.] // Организационная психология. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 225-245. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44391190_29571816.pdf (дата обращения: 30.11.2023).

2. Аршинова, Е. В. Динамика профессиональной идентичности студентов в цифровизации образовательной среды и ее девиации / Е. В. Аршинова, Е. В. Янко, О. А. Браун [и др.] // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 1(45). – С. 116-121. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48320389_80096566.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

3. Барина, О. Г. Взаимосвязь типов профессиональной идентичности и учебной мотивации студентов различных специальностей / О. Г. Барина // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2(47). – С. 49-58. – DOI 10.37386/2413-4481-2021-2-49-58. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46124883_87591988.pdf (дата обращения: 30.11.2023).

4. Бура, Л. В. Психология национальной идентичности в современной молодежной

среде // Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (49). – С. 146–150.

5. Гапонова, С. А. Профессиональная идентичность как новообразование учебно-профессиональной деятельности / С. А. Гапонова, С. Г. Ловков // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 1(51). – С. 56–64. URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42713912_81445138.pdf (дата обращения: 30.11.2023).

6. Кочнева, Е. М. Кризис профессиональной идентичности молодых специалистов / Е. М. Кочнева, М. М. Блохина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43919970_41551034.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

7. Кошелева, Ю. П. Становление профессиональной идентичности обучающихся в вузе с позиции культурно-исторического подхода / Сборник работ XVII Международных чтений памяти Л. С. Выготского «Культурно-историческая психология: от научной революции к преобразованию социальных практик». 14–19 ноября 2016 г. Москва. Т. 1. С. 283–290.

8. Матюшкина, Е. Г. Особенности профессиональной идентичности студентов педагогического вуза на разных этапах обучения / Е. Г. Матюшкина // Общество. – 2021. – № 2(21). – С. 135–139. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46427450_72204263.pdf (дата обращения: 29.11.2023).

9. Миляева, А. К. Социально-педагогические особенности формирования профессиональной идентичности студентов-выпускников в современных условиях / А. К. Миляева // Педагогическое образование и наука. – 2020. – № 3. – С. 95–97. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43791147_67257668.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

10. Мускина, Ж. Ж. Профессиональная идентичность студентов вуза: особенности и проблемы / Ж. Ж. Мускина, Б. Г. Коростелкин // Международный академический вестник. – 2017. – № 2(20). – С. 49–52. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32581422_85205209.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

11. Налиткина, О. В. Формирование основ профессиональной идентичности в высшей школе как путь повышения привлекательности

выпускника для потенциального работодателя / О. В. Налиткина // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 82-5. – С. 70–73. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_48073376_93466927.pdf (дата обращения: 29.11.2023).

12. Пряхников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Академия, 2008. 503 с.

13. Селиванова, С. С. Формирование профессиональной идентичности студентов в вузе: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12. С. 25–28. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.12.3> (дата обращения: 01.12.2023).

14. Сосновская, А. М. Психология идентичности журналиста: монография / А. М. Сосновская. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 179 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-09784-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/517242> (дата обращения: 30.11.2023).

15. Тимофеева, Т. С. Особенности профессиональных качеств у психологов с разным уровнем профессиональной идентичности / Т. С. Тимофеева // Человеческий капитал. – 2020. – № 5(137). – С. 159–166. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42661639_63356149.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

16. Шапиева, А. В. Профориентационная работа в вузе как фактор формирования профессиональной идентичности у студентов (на материалах Забайкальского государственного университета) / А. В. Шапиева, А. А. Русанова, В. Н. Лаврикова, Е. В. Филиппова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. – № 4(22). – С. 463–471. URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47500247_22613351.pdf (дата обращения: 30.11.2023).

17. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 328 с. URL: <https://urait.ru/bcode/515757> (дата обращения: 01.12.2023).

LITVINOVA Yulia Alexandrovna

Graduate Student of the Department of Practical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University, Russia, Voronezh

*Scientific Advisor – Head of the Department of Practical Psychology
at Voronezh State Pedagogical University, PhD in Psychology, Associate Professor
Khudyakova Tatyana Leonidovna*

CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF PROFESSIONAL IDENTITY

Abstract. *The article examines the attitudes of various researchers towards the concept of professional identity.*

Keywords: *professional identity, identity.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 49 (179)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 12.12.2023г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40